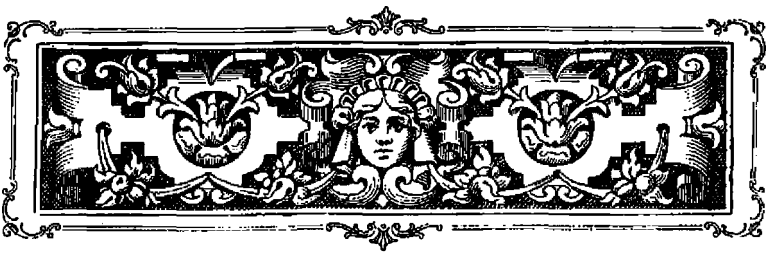
ИСТОРІЯ

Василія Дмитріевича

БАРКОВА,

ПОТОМСТВЕННАГО ПОЧЕТНАГО ГРАЖДАНИНА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Лештуковская Паровая Скоропечатня И. О. Яблонскаго. Лештуковъ пер., № 13.
1902.

Я родился 1794 года въ апрѣлѣ мѣсяцѣ Владимірской губерніи, Меленьковскаго уѣзда, въ Гусевскомъ желѣзодѣлаемомъ заводѣ коллежскаго ассесора, Андрея Родіоновича Баташева, отъ родителей Дмитрія Сергѣевича и Дарьи Алексѣевны Барковыхъ, которые были крѣпостными упомянутаго заводчика Баташева и отецъ мой числился по ревизіи въ числѣ мастеровыхъ людей, бывъ въ Сынтульскомъ заводѣ конторщикомъ, а потомъ по желанію своему поступилъ въ аптекарскіе ученики къ штабъ-лекарю, Ивану Михайловичу Генненбергу, подъ руководствомъ его при большомъ умѣ, твердой волѣ и неутомимой дѣятельности и прилежаніи въ медицинской наукѣ оказалъ большіе успѣхи. Съ того времени какъ я начинаю себя помнить, большую часть моего дѣтства, жилъ у бабушки Арины Михайловны, матери моей родительницы, служащей въ больницѣ упомянутаго завода и весьма помню, что родной свой домъ, я посѣщалъ на короткое время, это было съ

четвертаго года моей жизни; бабушка меня любила, баловала и къ тому еще товарищи моего отца, лаская меня, потчивали лакомствами и это также мнѣ весьма нравилось и я съ дѣтскою привязанностію полюбилъ свое гнѣздо и отъ того къ родителямъ въ домъ являлся только на показъ, какъ на службѣ царской солдатъ къ своему начальству и тотчасъ маршировалъ бѣглымъ шагомъ восвояси, такимъ образомъ, мое существованіе у бабушки продолжалось почти три года. На седьмомъ году своего возраста я взятъ родителями въ домъ, гдѣ начали меня учить русской азбукѣ, потомъ чрезъ полгода отдали въ заводскую школу, занимаемую при заводской конторѣ. Учителемъ былъ служитель изъ грековъ, Павелъ Ипатовъ, человѣкъ безъ особаго ученаго образованія, не зналъ правилъ грамматики (зашедшій въ крѣпостное состояніе къ Баташеву, мнѣ неизвѣстно, по какому случаю), онъ былъ человѣкъ серьезный, угрюмый и строгій, ученики его не любили и боялись какъ домоваго, каждая шалость и нерадѣніе, за незнаніе урока, дѣти наказывались жестоко и всегда розгами, но дѣтскія головы помнили наказаніе, когда имъ было больно, а затѣмъ тотчасъ забывали и каждый день начиналась таже исторія и я разъ былъ подвергнутъ гнѣву сего учителя и вотъ по какому случаю. Въ сѣняхъ училища всегда становилась вода, для питья служащимъ въ конторѣ, которую и учащіеся употребляли, въ кадкѣ, гдѣ она хранилась, повѣшенъ бѣлаго желѣза ковшъ, одинъ изъ моихъ товарищей, рѣзвый мальчикъ, сломалъ у

того ковша ручку, и когда я хотѣлъ пить онымъ воду, мальчикъ не даетъ его, держитъ его у губъ— пьетъ и не пьетъ—а шалитъ, я прошу, чтобъ онъ скорѣе пилъ и далъ мнѣ, надобно сказать, что я у наставника былъ любимцемъ, онъ всегда отзывался моему родителю о мнѣ какъ о радивомъ къ ученію и въ поведеніи скромномъ ученикѣ, слѣдовательно я дорожилъ вниманіемъ его и избѣгалъ всѣхъ случаевъ, могущихъ обратить въ невыгодное его о себѣ мнѣніе и въ настоящемъ положеніи, я настойчиво требовалъ ковша, потому, чтобы не сказалъ учитель, что я долго ходилъ и вѣроятно могъ заключить изъ того какую либо съ моей стороны шалость. Слѣдовательно мое настойчивое требованіе отъ шалуна, мальчика, было опасеніе подвергнуть себя гнѣву моего наставника. Но обращаюсь къ моей повѣсти, шалунъ рѣшительно не даетъ мнѣ ковша и у насъ началась размолвка, я рѣшился употребить силу, но только что коснулся къ ковшу, мальчикъ бросилъ его и ручка отъ него отдѣлилась. Онъ бѣжитъ въ классную комнату и жалуется учителю, что Барковъ его прибилъ и изломалъ объ него ковшикъ. Вдругъ слышу грозный голосъ учителя, какъ ты смѣлъ драться ковшомъ и еще въ добавокъ его изломалъ, я оправдываться объясняя, все какъ это было, мнѣ не вѣритъ, бранитъ и грозитъ наказаніемъ, я твердо повторяю, что я нисколько не виноватъ. Такъ ты еще вздумалъ запираться, закричалъ строго г. учитель, я тебя любилъ и всегда отличалъ отъ другихъ и скорѣе бы простилъ за эту вину, а за ложь и

упрямство никогда... Розогъ!! Вотъ невиннаго за виноватаго положили на скамейку (на таковой всегда была расправа) и дали розги этому не годному мальчишкѣ, сѣкутъ несчастнаго, приговаривая виноватъ, я все-таки повторяю, что нѣтъ, хотя замучайте до смерти. Однакожъ меня наказали такъ жестоко, что спина облилась кровью, но и затѣмъ къ огорченію моему г. учитель изволилъ сказать ахъ! какой упрямецъ? Вотъ я еще пожалуюсь твоему отцу? Я никогда не былъ наказываемъ моими родителями, которые меня такъ нѣжно любили, обида сія была для меня самою горчайшею и я старался всѣми средствами открыть предъ учителемъ мою невинность и скоро представился къ тому случай. Баловень, мальчишка, началъ хвалиться прочимъ ученикамъ, какъ онъ славно подвелъ меня подъ наказаніе, я былъ съ товарищами своими ласковъ и жилъ пріятельски съ ними, они все и разсказали, я рѣшился просить учителя, что шалунъ Вамъ оболгалъ и по слѣдствію, имъ учиненному, мальчишка сознался въ винѣ своей, тогда уже сей шалунъ нещадно былъ сѣченъ розгами, а мнѣ наказаніе, несправедливо сдѣланное, г. учитель обѣщалъ по милости своей замѣнить въ будущемъ моемъ проступкѣ; однакожъ впослѣдствіи до выхода изъ училища я его не заслужилъ. И такъ г. учитель остался у меня въ долгу. Онъ давно уже переселился въ обитель вѣчности. Упокой Господи его душу! Надобно сказать, что я во всю свою жизнь былъ наказанъ батюшкою одинъ разъ, это также было въ дѣтствѣ, когда я жилъ у бабушки, начер-

тилъ мѣломъ на заборѣ мишень и шибалъ въ нее камушками. Домна Ивановна, дочь бабушки, не знаю, что ей вздумалось останавливать въ моемъ гимнастическомъ упражненіи, я ее не послушалъ, она разсердилась и не даетъ мнѣ продолжать мою забаву, ставши сама противу цѣли, въ которую я кидалъ, я прошу ее, тетенька, извольте отойти, а то могу ушибить тебя, она такъ огорчилась, бранитъ меня и не отходитъ съ того мѣста, я такъ былъ увѣренъ въ рукѣ и той мѣткости полагая, что мой камушекъ ее минуетъ и попадетъ въ цѣль. Бацъ! и камень прямо въ бровь, такъ что разсѣкъ до крови оную и меня бѣднаго папенька за это сильно наказалъ плетью.

1799 года въ декабрѣ.

Андрей Родіоновичъ Баташевъ скончался. У него остались: супруга Матрена Егоровна съ дѣтьми: Андреемъ, Николаемъ и Иваномъ и отъ перваго брака, сынъ Андрей Андреевичъ. Послѣдній еще при жизни своего родителя съ мачихою имѣлъ семейныя распри, полагаю причину не любви родителя къ нему, вслѣдствіе своего на мачиху неудовольствія затѣялъ съ нею процессъ, опроверженіемъ ея съ его родителемъ брака; мой родитель въ продолженіи болѣзни Андрея Родіоновича (Paralisis) и по самую его кончину находился при постелѣ больнаго и послѣдній вздохъ, вылетѣвшій изъ сего великаго человѣка своего времени, былъ въ глазахъ моего родителя. Съ сей эпохи батюшка получилъ опалу отъ вступившаго

по правамъ наслѣдія новаго властелина Андрея Андреевича (потому по начавшейся тяжбѣ мачиха его съ своими дѣтьми выѣхали въ село Былино). Родитель мой въ молодости былъ красавецъ и слылъ у своихъ собратій умнымъ и моднымъ человѣкомъ, его всѣ любили и какъ я слышалъ въ дѣтствѣ, будто Матрена Егоровна была къ нему не равнодушна, о чемъ я слышалъ и отъ матушки. Онъ, родитель мой, о семъ ни когда не говорилъ и въ какихъ отношеніяхъ въ существенности находился къ г-жѣ своей это осталось тайною и толкамъ таковымъ не вѣрю, а эти толки породили въ Андреѣ Андреевичѣ злобу на моего родителя и когда Матрена Егоровна выѣхала съ завода, Андрей Андреевичъ началъ управлять оставшимся послѣ его отца огромнымъ имѣніемъ и заводами въ числѣ 11·000 душъ и 7 горныхъ заводовъ и всѣхъ лицъ служащихъ при покойномъ владѣльцѣ по всѣмъ частямъ заводскаго управленія достойныхъ своего назначенія, которые съ бывшимъ своимъ властелиномъ трудились и наживали такое великое состояніе, удаливъ отъ ихъ должностей многихъ сдѣлавъ несчастными, отдавъ въ тяжелыя работы-рекреты, другихъ перевезъ на жительство въ прочіе заводы и мой родитель сопричисленъ къ послѣднему т. е. ссылкѣ въ Вознесенскій заводъ, безъ всякаго положенія на пропитаніе его съ семействомъ.

1802 г. Родитель мой съ своимъ семействомъ вслѣдствіе опалы отъ новаго властелина отправился водою на баркѣ по рѣкѣ Окѣ, въ маѣ мѣсяцѣ, дѣтей у него

было трое: я, Матрена и Федоръ. Въ Гусевскомъ заводѣ, мы жили вмѣстѣ съ бабушкою, Парасковьею Никифоровною у которой, кромѣ моего родителя, были сыновья: Григорій и Никифоръ первый жилъ въ Казанѣ коммисіонеромъ при продажѣ заводскихъ говаровъ. Мои родители состоянія не имѣли, не говоря о деньгахъ и самое необходимое для жизни не выказывалось въ избыткѣ. Батюшка въ то время жалованья получалъ по 160 руб. въ годъ ассигн. и всегда его отдавалъ своей родительницѣ. При раставаніи, когда мы переѣзжали на судно, стоящее возлѣ овсянаго амбара, Прасковья Никоновна пожаловала батюшкѣ 25 руб. вотъ все, что батюшка имѣлъ, когда прощаясь съ домомъ родительницы своей, мнѣ тогда было 8 лѣтъ, сохранилось въ живой памяти и моей душѣ, тогдашнее бѣдственное положеніе моихъ родителей. Прощаніе съ родными, превосходитъ всякое описаніе, матушку изъ дому вынесли полумертвую, эта горестная картина и о сю пору какъ вспомню, раздираетъ мою душу. Когда семейство наше прибыло къ судну, на коемъ слѣдовало намъ плыть, тамъ уже прикащикъ заводскій Козьма Вѣшинцевъ дожидался своихъ жертвъ. По волѣ своего господина, весь нашъ скарбъ и въ самыхъ сундукахъ, гдѣ лежало платье, съ какимъ-то адскимъ остервененіемъ перерылъ, перекидалъ, искавъ чего-то и даже обыскивалъ съ ногъ до головы насъ съ родителями каждаго. Матушка упала, съ нею сдѣлался сильный обморокъ и этотъ злодѣй лишилъ ея покрова, искавъ у нея какихъ-то бумагъ и писемъ.

Андрей Андреевичъ, вступивши по наслѣдію въ права владѣльца, окружилъ себя невѣждами, льстецами—въ числѣ таковыхъ Вѣшинцевъ былъ замѣчательное лицо, съ самымъ злымъ сердцемъ, исполнялъ повелѣнія власти съ какою-то методическою злостію, выискивалъ всякіе случаи надъ своими собратами, чтобъ ввергнуть ихъ въ какое либо несчастіе и когда этотъ варваръ оставилъ своихъ жертвъ, судно отвалило отъ берега. Плаваніе наше долго-ли продолжалось пока мы достигнули Сивиташки пристани не упомню, съ которой скарбъ нашъ и насъ самихъ отправили уже на подводахъ и привезли въ Вознесенскій заводъ, помѣстили въ ономъ, въ сосѣди гусару Ильѣ въ хату, въ размѣрѣ не болѣе 8 арш., гдѣ главнымъ лицомъ по своей осѣдланности была русская печь огромная, стояли двѣ кровати, 2 стола и къ стѣнамъ тянулись лавки. Съ семействомъ гусара, насъ составляло 12 человѣкъ жителей, тѣснота необыкновенная, я по ребячеству ознакомившись тотчасъ съ дѣтьми нашего сосѣда, въ часы свободы отъ ученія жилъ съ ними въ полѣ, въ лѣсу, на берегу пруда (это было лѣтомъ) и ночь только насъ гнала въ упомянутую хижину; каково-жъ положеніе моихъ родителей стѣсненныхъ такимъ образомъ и безъ положенія жалованья, словомъ безъ куска хлѣба. Крайность сильна—средствъ другихъ не имѣли, батюшка принялся за рыбную ловлю, матушка пошла въ полѣ работать у добрыхъ зажиточныхъ крестьянъ, въ селѣ Вознесенскомъ и таковыми трудами пропитывали себя и свое семейство,

но Богъ милосердый услышалъ мольбы наши. Въ 3-хъ верстахъ отъ завода въ сельцѣ батюшка познакомился случайно на рыбной ловлѣ съ однимъ бариномъ, г. Дивѣевымъ, Алексѣемъ Ивановичемъ, который полюбилъ моего родителя и съ того времени хлѣбъ всегда получали отъ сего добраго господина и я часто слыхалъ отъ матушки благодарность ему сими словами: продли ему Богъ долгіе вѣки, что онъ насъ призрилъ въ скудости.

Въ исходѣ сего 1802 года полученъ приказъ отъ нашего господина (жившаго въ сіе время уже въ Петербургѣ) подлекарю Дмитрію Баркову положить жалованья по 100 руб. въ годъ. Эта милость владыки нашего къ моему родителю показывала, что наговоры на него нанесенные людьми злонамѣренными не имѣли долгаго вліянія на сердце Андрея Андреевича,—родителю моему контора объявила о полученіи сего милостиваго повелѣнія и мой добрый отецъ сему неожиданному событію обрадовался и молилъ Царя Небеснаго слезою благодарности, съ таковымъ жалованьемъ и при пособіи г. Дивѣева, мы имѣли безбѣдное содержаніе и прожили въ семъ заводѣ до іюля 1803 года и насъ перевезли опять въ Гусевской заводъ, съ положеніемъ въ годъ жалованья по 200 руб. Въ это время вольнаго медика не было, г. штабъ-лекарь Пиллихъ переѣхалъ въ Касимовъ и родитель мой занималъ его должность, меня дядюшка Никифоръ Сергѣевичъ взялъ въ контору, гдѣ подъ надзоромъ его учился писать. **1803 г.**

1801 г. Нанятъ медикъ въ Гусевской заводъ Александръ Богдановичъ Крамеръ, жилъ до 1805 г. и родитель мой былъ ему помощникомъ.

1805 г. Въ зимнее время, въ семействѣ нашемъ было случилось несчастное событіе—папенька досталъ гдѣ-то деревянныя формы для отливки оловянныхъ игрушекъ, былъ въ аптекѣ одинъ, только со сторожемъ и началъ заниматься таковою отливкою и отъ сала и чаду угольевъ такъ угорѣлъ, что долженъ былъ лечь, сторожъ полагалъ, что онъ заснулъ, не думая себѣ что это произошло вслѣдствіе угара—слѣдовательно если-бъ не Провидѣніе пекущееся о благѣ своихъ твореній, онъ бы заснулъ сномъ не пробуднымъ, преждевременною—и смертію не естественною. Былъ уже 11 часъ вечера, когда Суслинъ, Сергѣй Кондратьевъ, съ которымъ по пріѣздѣ изъ Вознесенскаго завода жили въ одномъ домѣ, онъ, кончивши свои занятія въ конторѣ зашелъ въ аптеку за батюшкою, чтобы идти вмѣстѣ домой, находитъ его безъ чувствъ съ сильнымъ храпѣніемъ и съ пѣною на устахъ, онъ тотчасъ со сторожемъ вынесли его въ холодныя сѣни, послалъ за медикомъ и учениками, пустили кровь, употребили другія врачеванія и жизнь его была спасена, когда привезли его домой совершенно очувствовавшагося, маменька и мы перепугались и не могли спать всю ночь, отъ такого угара батюшка проболѣлъ нѣсколько дней.

1806 г. Насъ перемѣстили въ Еремшинскій заводъ, куда также нанятъ штабъ-лекарь Иванъ Степановичъ Каминскій, коему въ контрактной обязанности сказано

выбрать изъ школы 4-хъ лучшихъ учениковъ и учить по латинѣ и искусству врачебному, такъ чтобы приготовить изъ нихъ знающихъ подлекарей, почему изъ школы взяты: Григорій Тарасевичъ, Петръ Ушаковъ, Анфиногенъ Черноусовъ и я. Латинскому языку училъ насъ Богоявленскій, священникъ Никита, лежавшій въ госпиталѣ, отморозивши пальцы у обѣихъ ногъ, мы учились съ прилежаніемъ, жили въ квартирѣ штабъ-лекаря, въ госпиталѣ и въ аптекѣ были, по очереди, на дежурствѣ, въ дома наши г. медикъ отпускалъ насъ разъ въ недѣлю; по началу хотя и трудно привыкать къ такой неволѣ, но время и привычка сроднили насъ съ таковою необходимостію, мы полюбили г. медика, умнаго и ласковаго къ намъ какъ къ дѣтямъ, въ особенности меня отличалъ отъ моихъ товарищей и я былъ ихъ слушателемъ уроковъ, г. Каминскій прожилъ на заводѣ до половины 1807 года, поссорившись съ нашимъ господиномъ, который ему и отказалъ отъ службы, онъ выѣхалъ въ Москву съ семействомъ своимъ въ іюлѣ мѣсяцѣ, я съ своими товарищами долго сожалѣли о такомъ добромъ наставникѣ. Въ августѣ мѣсяцѣ господиномъ предписано родителю моему прислать 2-хъ учениковъ лучшихъ въ Петербургъ (гдѣ онъ изволилъ жить съ 1801 года), для отправленія за границу учиться медицинѣ, жребій палъ на Анфиногена и меня, насъ сряду отправили прежде на Гусевской заводъ откуда при обозѣ съ прочими и мы должны были слѣдовать, мы горько плакали разставаясь съ родителями и всѣмъ, что близко было

Въ семъ году родился братъ Тимофей 27 апрѣля.

нашему юному сердцу, Гусѣ я остановился у бабушки Прасковьи Никоновны, тутъ поживши съ недѣлю, поѣхали съ тетушкою Марьею Петровною, которая ѣхала также въ Петербургъ къ мужу своему Никифору Сергѣевичу Баркову, жившему тамъ съ 1806 года. Походъ нашъ продолжался цѣлый мѣсяцъ и въ потемкахъ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, прибыли въ Пе-
1807 г. тербургъ благополучно. Нашъ господинъ жилъ въ домѣ своемъ у Владимірской, возлѣ Стремяннаго переулка. Дядя мой занималъ должность секретаря, въ домовой его конторѣ и часто по дѣламъ торговымъ посылаемъ былъ въ города: Новгородъ, Тверь и Ригу. Насъ взяли въ контору, гдѣ переписывали разныя бумаги, въ слѣдующую зиму 1808 года, господинъ нашъ распорядился отправить меня съ Анфиногеномъ за границу для ученія медицинѣ, къ веснѣ все было устроено и мы должны плыть моремъ, насъ обмундировали на европейскій ладъ и мы съ нетерпеніемъ ждали развязки, какъ теперь помню (это было въ мартѣ мѣсяцѣ), мой дядя возвратился изъ Риги и вступилъ въ свою обязанность секретаря; Баташевъ по обыкновенію всегда въ будничные дни изволилъ заниматься въ конторѣ. Въ понедѣльникъ приходя въ оную и обращается къ моему дядѣ: „то какъ оно, Никифоръ, я раздумалъ за границу отправлять ребятъ?“ Отъ чего-же сударь? Да вотъ, братъ, то какъ оно у Анны Савишны Баташевой (его родственницы), отошли съ ученья люди, которые пріѣхали изъ за границы, кои воспитаніемъ ей стоили около 30.000 руб., слѣдовательно и мы

то какъ оно, бросимъ деньги даромъ, а ребятъ не будемъ имѣть. Вѣроятно какія нибудь важныя обстоятельства на это были? Отвѣтъ моего дяди; „то „такъ оно ИМПЕРАТРИЦА МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА „изволила присылать къ Аннѣ Савишнѣ своего секре„таря и приказала сказать:—Она бы желала пріѣхав„шихъ изъ за границы ея питомцевъ, освободить на „волю и такъ какъ они стоили ей денегъ употреблен„ныхъ на воспитаніе, то ИМПЕРАТРИЦА ей оную „сумму прикажетъ выдать изъ своего кабинета. „Вотъ „то какъ оно, Анна Савишна деньги взять не рѣши„лась, а ребятъ своихъ должна была отпустить на „волю; нѣтъ-то какъ оно, пусть наши пріучаются „къ дѣламъ конторскимъ". Возражать и просить моему дяди господина было не возможно, зная его упрямство; таковая неожиданная перемѣна судьбы нашей, въ особенности меня до невѣроятности опечалила, потому я съ рвеніемъ и сильною охотою собирался въ предназначенный намъ путь, постигая прямую пользу отъ наукъ и просвѣщенія, но жребій иначе брошенъ и я старался только достигнуть одной цѣли, чтобы скорѣе возвратиться на родину и тамъ по возможности къ тому средствъ продолжать учиться медицинѣ,—мои желанія исполнились, меня съ товарищемъ господинъ отпустилъ въ августѣ мѣсяцѣ 1809 года домой. Во время житья нашего съ Анфиногеномъ въ Петербургѣ, мы терпѣли и переносили много горя и нерѣдко плакали какъ дѣти, отъ невѣжественной дворни, защищать насъ было не кому, потому мой дядя весьма часто вы-

ѣзжалъ изъ Петербурга по порученіямъ торговымъ
1808 г. нашего господина. Въ декабрѣ мѣсяцѣ, я имѣлъ счастіе, во время маскарада увидѣть въ Зимнемъ дворцѣ, всю нашу ИМПЕРАТОРСКУЮ фамилію и красавицу Королеву Прусскую. Былъ 22 іюля въ Петергофѣ, этотъ садъ съ своими фонтанами есть волшебный и очаровательный, подобно разсказываемому какой читалъ въ дѣтской шехерезадеѣ, о восточныхъ садахъ и дворцахъ.

1809 г. Въ началѣ сентября я съ Анфиногеномъ, съ обозомъ пріѣхали въ Гусевской заводъ, родитель мой въ ономъ жилъ безъ семейства, онъ вызванъ былъ занимать должность лекаря, въ Гуссѣ я пробылъ три дня и отправился въ Еремшу, поступилъ въ лекарскіе ученики, при рачительномъ моемъ занятіи, я скоро свыкся и вновь познакомился почти съ забывшею мнѣ частію. Тутъ у служителя Козьма Васильевича Ушакова послучаю его болѣзни въ его домѣ первый разъ встрѣтилъ его дочь Настасью, въ послѣдствіи съ которою судьба насъ соединила брачными узами.

Въ началѣ декабря, мы съ семействомъ переѣхали въ Гусевской заводъ, я поступилъ въ аптеку, гдѣ и учился у аптекаря надворнаго совѣтника Ивана Петровича Арельша химіи, конецъ 1809 и цѣлый годъ 1810 были для меня самыми веселыми и пріятнѣйшими въ моей юношеской жизни. Петръ Баташевъ (сынъ моего господина отъ первой жены урожденной купцовъ Пучининыхъ въ Тулѣ), открылъ театръ, коимъ дережировали довольно образованные

люди Касимовскіе: мѣщанинъ Федоръ Швековъ и канцелярист Протопоповъ, актеры были изъ заводскихъ служительскихъ дѣтей, въ томъ числѣ и я съ охотою поступилъ на сію сцену, играли: комедіи и водевили, я занималъ роли любовниковъ и молодыхъ повѣсъ и могу съ наслажденіемъ вспоминать былое, какъ я былъ въ то время доволенъ и словомъ по своему счастливъ.

Насталъ 1811 годъ, матушка сильно начала страдать истерикою, ей часто приходило въ голову, что она скоро умретъ потому припадки были истерическіе такого рода, что часто она лежала безъ всякихъ чувствъ по нѣсколько часовъ, мнѣ изволила иногда заявлять свое желаніе, чтобы, она, хотѣла меня видѣть женатымъ, пока жива и порадоваться семейному моему счастію. Тебѣ мой другъ уже 17 лѣтъ,— пора, пора Василька; я же нисколько не имѣя къ тому охоты и даже предубѣжденъ былъ противу женатой жизни. Мнѣ весьма нравилась холостая—вольная. Я, прямо объявилъ маменькѣ, что я еще молодъ и потому рѣшительно не желаю принять и заковать себя въ брачныя оковы, но маменька все твердили о томже и напослѣдокъ увидѣвъ мое упрямство, наклонили къ тому моего родителя; однакожъ я и отъ обоихъ нападеній подъ разными предлогами все-таки не соглашался исполнить ихъ родительскія желанія, таковое время продолжалось въ убѣжденіяхъ, которыя на меня не дѣйствовали болѣе 4½ мѣсяцевъ и впослѣдствіи родители рѣшили употребить свою надо-мною родительскую власть, изволили сказать: 1811 г.

„ты сынъ нашъ и долженъ безпрекословно исполнить волю твоихъ родителей, что ты жениться долженъ, того мы требуемъ и выборъ невѣсты предоставляютъ мнѣ, положеніе мое было незавидное, я часто проводилъ безсонныя ночи, изобрѣталъ всѣ средства убѣдить моихъ родителей и дать мнѣ время обдумать будущую судьбу свою, какой нибудь мѣсяцъ меня оставили въ покоѣ, я молчалъ, однако-же, родители опять начинаютъ ту-же исторію. Это было въ концѣ апрѣля 1811 года, я плакалъ, умолялъ, маменьку на колѣняхъ, не погубить меня съ будущею женою моею, чувствуя что не имѣю многихъ качествъ быть исполнителемъ обязанностей въ супружествѣ, но ни что моихъ родиделей не останавливало, требованія ихъ однѣ и тѣже,—тебѣ должно жениться. Жребій брошенъ и я доложилъ имъ, если ужъ имъ и судьбѣ надобно возложить на меня такое бремя, согласенъ исполнить ихъ волю. Извольте сдѣлать предложеніе Никиты Ивановичу Премудрову, не угодно ли ему принять меня въ свое родство и дать согласіе выдать за меня свою дочь Елену,—предложеніе моими родителями тотчасъ сдѣлано, со стороны невѣсты родители продолжали не давать ни какого отвѣта до исхода мая мѣсяца, имъ еще учиненъ вопросъ другой и даже какъ помню третій, но въ іюнѣ рѣшительно намъ было отказано, что они не рѣшаются нынѣшній годъ отдать ни за кого, что она очень молода и проч. У меня отъ сердца отпало какъ свинцовая тяжесть. Слава Богу, что судьба согласуется съ моими жела-

ніями, но я уже прежде сего любилъ Елену, пламенною страстною любовію пылкаго юноши. Она меня любила взаимно—любовь наша была платоническая, я былъ твердо убѣжденъ если она будетъ моею женою, я не могу быть съ нею счастливъ—я любилъ видѣть ее, говорить съ нею, наслаждаться юною ея красотою, но судьба иначе поступила со мною. Она была въ согласіи съ моими родителями—мнѣ приказано сдѣлать другой выборъ, я это время употребилъ всѣ усилія противу моихъ родителей, сказалъ, что слѣдствія ихъ воли будутъ ужасны. Родитель мой отказался отъ своего требованія, ожидая вѣроятно когда я образумлюсь. Маменька, какъ женщина начали дѣйствовать на меня не силою уже родительской власти, а моленіями ко мнѣ и слезами нѣжной матери, подстрекая съ тѣмъ вмѣстѣ мое самолюбіе отказомъ руки Елены и я не могъ за силою такихъ убѣжденій отказать моимъ родителямъ. Запылало въ груди моей оскорбленіе самолюбія, я рѣшился, извольте, мои безцѣнные родители, покоряюсь безусловно воли вашей, сватайте у Козьма Васильевича Ушакова, Настасью (которую только разъ видѣлъ въ Еремшѣ, по пріѣздѣ изъ Петербурга въ 1809 году), но въ это время онъ жилъ съ семействомъ въ Гусевскомъ заводѣ. Дѣло началось,—слажено, мнѣ отъ невѣсты принесли платокъ; свадьба назначена въ сентябрѣ мѣсяцѣ,—молва тотчасъ разнеслась о моей помолвкѣ—узнала о томъ и Елена. Она дней нѣсколько на меня не хотѣла взглянуть, никогда не желала меня видѣть, но любовь имѣетъ свои силы, я

съ нею увидѣлся, свиданіе было разительно, она не плакала—слезъ не было, рыдала какъ безумная и первое ея слово: ты злодѣй, меня никогда не любилъ и слова замерли на устахъ ея, я прижалъ къ груди своей и плакалъ горько, горько!!... Я вымаливалъ у ней прощеніе, хотя не я, но злая судьба есть причиною нашихъ страданій и какъ ни тяжела была сія плачевная сцена, я желалъ бы ея продолженія сколько душа моя перечувствовала въ эти минуты различныхъ бореній. Мать Елены насъ увидѣла, я скрылся и уже не могъ съ нею видаться безъ свидѣтелей, за нею учинили строгій присмотръ. Конечно, любовь въ случаяхъ ни какіе бы аргусы не уберегли ее отъ нападеній, но я щадилъ ее за любовь сильную, любовь не земную.

1811 г. Въ іюнѣ 1811 года въ Гусевской заводъ пріѣхалъ нанятый врачъ Михаилъ Яковлевичъ. Батюшка съ семействомъ переселился на житье въ Еремшинской заводъ. Меня первый разъ еще въ жизни посѣтилъ ревматизмъ остановился въ ногахъ я ходить не могъ и когда срокъ приблизился быть свадьбѣ, я съ трудомъ двигался по комнатѣ. Въ сентябрѣ мнѣ стало лучше. 9 числа пріѣхала въ Еремшу невѣста съ своими родителями, остановилась въ домѣ управляющаго Кочеткова. 10 числа вечеромъ, я съ родителями и родными отправился къ невѣстѣ. Бабушка Ирина Михайловна изволила мнѣ отъ глазу злыхъ чародѣевъ обвязать правую ногу на чулокъ часть или отрывокъ и Слава Богу, какъ она отъ этого я поправился здоровьемъ. 11 сентября въ

воскресный день 1811 года, я предъ олтаремъ Всемогущаго, съ Настасьею Кузьминишною дали обоюдно другъ другу клятву любить взаимно, вѣчно. Бракъ нашъ совершился благополучно, я былъ одѣтъ въ нанковомъ сюртукѣ бланжевыхъ таковыхъ же понталонахъ и шелковомъ жилетѣ. Невѣста въ чужой шолковой юбкѣ и гарнитуровой тѣлогрѣйкѣ. Приданое ея заключалось: въ бѣлѣ самотканыхъ пестрыхъ юбкахъ, въ двухъ заячьихъ шубахъ, покрытыхъ нанкою; денегъ ни у меня, не у нее не было мѣднаго гроша. Жена имѣла стройную талію, цвѣтъ лица лилейно-бѣлый съ малою розовою на щекахъ краскою, всѣ прочія части тѣла были роскошные, ей тогда было 16 лѣтъ, всѣ говорили и называли ее красавицей. Природа дала ей здравый умъ и доброе сердце, но худая сторона была упрямство необыкновенное. Потребно было время, чтобы смягчить ея характеръ, но я ее любилъ потому она принадлежала мнѣ, мы жили довольно счастливо.

1812 года, іюля 23 дня, мы родили дочь Анну, радость наша была не выразима. Родители мои любовались нами и радовались нашему счастію. Въ семъ году когда западный исполинъ вторгнулся въ предѣлы нашего отечества съ огромными силами двунадесяти языковъ и потомъ когда вошелъ въ Москву, народная скорбь была ужасная, страхъ обуялъ всѣ души. Общій голосъ народа твердилъ, это послѣднія времена, наступаетъ представленіе свѣта. Въ великомъ Наполеонѣ зрѣли антихриста. Заводъ мастеро- **1812 г.**

вые дѣйствіемъ остановили, ходятъ толпами, совѣтуются другъ съ другомъ, что дѣлать. Батюшка съ прочими служителями отправился вверхъ Еремшинскаго пруда отыскивать въ лѣсу убѣжища для своего семейства въ случаѣ нападенія супостатовъ. Эта кровавая эпоха врѣзалась глубоко въ мою душу. У меня была юная милая жена и малютка дочь, какихъ мукъ и лютыхъ скорбей не перечувствовало мое сердце и это продолжалось когда непріятель оставилъ Москву, всѣ успокоились при первой радостной вѣсти. Весь народъ принесъ въ храмѣ Вездѣсущаго молитву благодаренія съ колѣнопреклоненіемъ и водоосвященіемъ.

Въ декабрѣ сего 1812 года, лекарь выѣхалъ съ Гусевскаго завода, мы съ семействомъ перевезены были съ Еремши на оный. Родителю положено жалованье 500 руб. ассигн. въ годъ, онъ занималъ должность врача, я же аптекаря—съ жалованьемъ
1815 г. 120 руб. 1813, 1814 и начала 1815 было веселое. Петръ Баташевъ для народа дѣлалъ различнаго рода увеселенія принаравливаясь ко времени года, весною и лѣтомъ качели, разныя игры, катанья на лодкахъ по обширному раздолью Гусевскаго пруда, фейерверки, иллюминаціи, осенью и зимою спектакли въ которыхъ принималъ участіе и я. Словомъ, жили очень весело. Петръ Баташевъ, родителя моего любилъ и уважалъ, а меня ласкалъ. По пріѣздѣ изъ Еремши Богъ далъ родителямъ моимъ сына 18 марта 1813 г. Этотъ Иванъ Дмитріевичъ нынѣ медикъ-хирургъ.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1815 года изъ Петербурга присланъ былъ господиномъ, послѣдній мой товарищъ по медицинѣ (который былъ посланъ туда въ домъ въ подлекаря) съ тѣмъ, чтобы отдать его въ солдаты, прочіе мои однокашники: Григорій Тарасевичъ и Петръ Ушаковъ давно уже служили Царю, они были по перемѣнно вытребованны господиномъ въ Петербургъ и по разнымъ неудовольствіямъ подпадали подъ гнѣвъ Баташева и отданы въ рекруты. Послѣдовало вмѣстѣ съ придачею Анфиногена предписаніе отъ господина прислать къ нему въ домъ подлекаря хорошаго, знающаго свое дѣло и добраго поведенія. Палъ жребій на моего брата Федора, которому тогда было 15 лѣтъ. Большой транспортъ готовился къ отправкѣ въ Петербургъ, весною съ людьми, кои слѣдовали къ наказанію въ работу на мызѣ нашего господина; деревьями оранжерейными какъ то: лимонными, померанцовыми, лавровыми, кедровыми и проч. самыми отборными изъ оранжереи Гусевскаго завода, потому Баташевъ, все, что находилъ лучшимъ въ движимомъ имѣніи послѣ своего родителя перевозилъ къ себѣ въ Петербургъ. Въ это время дядя мой Никифоръ Сергѣевичъ былъ уже въ не милости Баташева и гонимъ господиномъ по навѣтамъ родней Г-жи Феклы Матвѣевны (жены Баташева) даже причли ему въ вину воровство, сдѣланное у господина изъ дому на сумму болѣе нежели на 400.000 руб. Дмитріемъ и Петромъ Федоровымъ Кочетковымъ, вслѣдствіе того только, что послѣдній воръ былъ съ нами въ

сватовствѣ (за его братомъ была въ замужествѣ моя сестра Матрена Дмитріевна), дядюшка отрѣшенъ отъ должности и посланъ при обозѣ изъ Петербурга въ Еремшинскій заводъ, въ заводскіе ревизоры. Срокъ отправленія обоза въ Гусевской заводъ приближался. Братъ Федоръ снаряженъ во всемъ, но судьбы Божіи неисповѣдимы. Мнѣ стало жаль брата, какъ молодаго юношу неопытнаго и пришла мысль просить у родителей своихъ благословенія, отпустить меня въ Петербургъ вмѣсто Федора, убѣждая ихъ, что братъ по юности лѣтъ, не опытности и непривычкѣ жить въ чужихъ людяхъ погибнетъ не возвратно, но на желаніе таковое требовалось отъ моихъ родителей большой настойчивости и усилій въ особенности маменька заботилась о моей женѣ, какъ ее молодую женщину оставить, но твердое мое намѣреніе и голосъ моего внутренняго убѣжденія поддержалъ мой характеръ и волю на послѣдокъ родители согласились отпустить меня и такъ при слезномъ прощаніи 1 іюня 1815 года, на канунѣ Св. Троицы, въ 7 часовъ вечера, упросивши моихъ родныхъ не провожать меня далѣе своихъ воротъ. Послѣдній разъ, приложась къ груди моихъ родимыхъ, поцѣловавши пламенно жену и Анету, благословилъ ее крестнымъ знаменіемъ сказалъ простите—прыгнулъ въ павозку, гдѣ меня уже ожидалъ Михаилъ Осиповичъ (старшина слесарнаго цѣха). Мы пустились въ путь, обозъ нашъ былъ впереди—ночью мы его настигли въ деревнѣ, здѣсь остановились ночевать, я съ своимъ клевретомъ

отправился на сѣнницу, который на прощаньи съ горя выкушавши вѣроятно большую чару горѣлки тотчасъ погрузился въ крѣпкій сонъ, но я спать не могъ, сильныя думы, меня увлекали въ будущую мою судьбу, я ее создавалъ по своему, тысячи различныхъ идей перемѣшивались и смѣнялись другими въ моей душѣ, я терялся въ лабиринтѣ моей фантазіи и какая то внутренняя сила убѣждала и говорила мнѣ, что твоя карьера выше твоихъ несчастныхъ друзей юности, которые погибли въ цвѣтѣ лѣтъ своихъ. Самолюбіе въ свою очередь твердило мнѣ ты имѣешь другія качества души и сердца, нежели твои угаснувшіе товарищи; твоею волею и смѣтливостію устранятся могущія быть въ новой твоей жизни непріятности. Вся ночь протекла безсонницею и въ размышленіяхъ. Раннимъ утромъ, на праздникѣ Св. Троицы, наша ватага уже тянулась по тракту Владимірскому, я подошелъ къ колодцу, почерпнулъ себѣ воды освѣжилъ ею свое лицо, помолившись съ слезами умиленія Творцу моему, сердцу моему сдѣлалось отраднѣе. Въ пути ничего особеннаго не случилось, чрезъ 6 дней прибыли въ Москву и остановились въ домѣ Баташева, гдѣ былъ при продажѣ товаровъ коммисіонеромъ Ефимъ Леонычъ Воробьевъ. На второй день отъѣзда моего съ завода, пріѣхалъ сюда дядя мой Никифоръ Сергѣевичъ изъ Петербурга проѣздомъ по назначенію своему въ Еремшу, узнаетъ что я уѣхалъ въ Петербургъ сильно горевалъ о будущемъ моемъ несчастіи и что папенька мой послалъ меня на пагубу. Родители мои горько

плакали и рѣшились по совѣту общему упросить Полякова Петра Ивановича (въ то время бывшаго управляющаго въ Гусевскомъ заводѣ), послать за мной и воротить съ дороги подъ предлогомъ будто случившейся со мною болѣзни, но судьба строила по своему, просьба ихъ неуважена, да если-бъ и Поляковъ согласился желаніе ихъ исполнить—они напрасно не подумали о мнѣ, моя воля была мнѣ закономъ не преложнымъ, я бы не возвратился. Въ Москвѣ мы пробыли полдня, Воробьевъ былъ мнѣ старый знакомый, съ коимъ я жилъ въ Петербургѣ въ 1807 и 1808 года, онъ былъ человѣкъ съ сильнымъ характеромъ, умный и образованный, ему я много обязанъ добрыми совѣтами, онъ былъ старше меня на 5 лѣтъ; не видавшись съ нимъ болѣе шести годовъ, было довольно о чемъ говорить, въ особенности я хотѣлъ знать обстоятельства Петербургской, въ домѣ господина нашего, жизни кои мнѣ онъ передалъ съ приложеніемъ своихъ замѣчаній, какъ человѣкъ опытный, изъ чего я сдѣлалъ свое заключеніе какъ себя вести, быть осторожнымъ не довѣрять своихъ мнѣній людямъ безъ сознанія ихъ собственнаго достоинства и правилъ, разсказывалъ мнѣ какъ мои бѣдные три товарища, при его еще бытности въ Петербургѣ хотя не по винѣ достойной ихъ наказанія, но собственно отъ излишней откровенности къ чернымъ душею людямъ, были причиною своего несчастія и въ заключеніе нашего съ нимъ прощанія предрекъ мнѣ, что я скоро могу заслужить вниманіе и довѣренность моего господина, ибо окру-

жающіе его люди, чрезъ которыхъ онъ дѣлаетъ свои распоряженія по управленію заочному имѣніемъ и заводами, ввѣренному ему Промысломъ Божіимъ 14.000 душъ, со всѣмъ безъ здраваго смысла, хотя Осипъ Гурьевичъ (секретарь господина), поступившій вмѣсто моего дяди, съ хорошею головою, но съ дурною привычкою и привязанностію къ бахусу и что господинъ часто на него изволитъ гнѣваться, а замѣнить его службу некому. Москва, матушка, мать всѣхъ городовъ нашего обширнаго государства, съ своими золотыми маковками на Божіихъ храмахъ и громадными зданіями—уже не та казалась мнѣ 1815 года, она еще не совсѣмъ уврачевалась отъ нанесенныхъ ей ранъ полчищами великаго Наполеона, много было домовъ каменныхъ разрушенныхъ пожаромъ. Оставляя Москву, поклонившись Святымъ угодникамъ, покоившимся въ Кремлевскихъ соборахъ и экспедиція наша потянулась по Петербургской дорогѣ.

Іюля 1 дня, восходящее солнце насъ привѣтствовало въ Царскомъ Селѣ. Душа моя была поражена какимъ-то паническимъ страхомъ, отъѣхавши 7 вер., видимъ впереди къ намъ скачущихъ гусаръ, кои приказываютъ всѣмъ встрѣчнымъ ѣдущимъ сторониться правѣе, изволитъ ѣхать ИМПЕРАТРИЦА МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА, я съ прочими моими спутниками вышелъ изъ повозки, пошелъ пѣшкомъ, ГОСУДАРЫНЯ изволила остановиться въ каретѣ и мы по повелѣнію ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА подошли къ ЕЯ каретѣ, которая изволила спросить насъ „куда ве- **1815 г.**

зутся деревья и кому они принадлежатъ". Я былъ посмѣлѣе моихъ товарищей, имѣлъ счастіе отвѣчать ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ, изъ какого мѣста, куда слѣдуютъ и чьи они и удовлетворившись отвѣтомъ, болѣе спросить не изволила. Обозъ нашъ состоялъ изъ 40 подводъ, многіе запряжены были четвернями и тройками, на которыхъ стояли деревья: померанцевыя, лимонныя, бергомотовыя, кедровыя, фиговыя и лавровыя, нѣкоторыя изъ нихъ цѣнились по отличному своему штамбу до 5.000 руб. дерево.

Я имѣлъ ужъ два года привычку курить табакъ, простой, русскаго приготовленія съ вишневымъ листомъ и каскариллою (потому не имѣлъ средства пользоваться заморскимъ), слѣдовательно сопутствовала со мною и трубка и химическій огонь въ жестяной крашеной баночкѣ, съ фасфоровыми спичками, которая прислана была господиномъ къ моему родителю въ Еремшинскій заводъ на образецъ, это я считалъ похищеніемъ господской собственности, хотя мнѣ оную подарилъ мой батюшка; однако-же страхъ, что весьма естественно, какимъ либо случаемъ ее увидитъ мой господинъ, пропалъ я навѣки—жаль было съ нею растаться, но мое опасеніе было не выразимо, рѣшился бросить ее въ канаву, но отошедши сажень нѣсколько пришла мнѣ мысль, ну чего Боже сохрани господинъ тутъ поѣдетъ и увидитъ, опять можетъ быть бѣда, я воротился, крышку съ оной сорвалъ, выкопалъ ямочку и похоронилъ ее въ оную. Вотъ мои милые, въ какомъ состояніи можетъ быть настроена душа страхомъ, казалось безразсуднымъ,

у того кто испыталъ всю тяжесть оковъ рабства и жестокости эгоизма. Не доѣзжая Московской заставы нашъ обозъ повернулъ на лѣво около Лиговскаго канала и въ 2 часа пополудни, 1-го іюля 1815 года благополучно прибыли на дачу нашего господина, лежащую по Петергофскому тракту на 7-й верстѣ, подали господину управляющему (чиновнику) изъ поляковъ, врученныя намъ отъ заводскаго начальства депеши и г. полякъ тотчасъ сдѣлалъ распоряженіе, какъ о деревьяхъ, прочей клади, равно и о людяхъ куда и кому чѣмъ заниматься, а мнѣ сказалъ, что ты ожидай приказаній барина, который въ Петербургѣ и еще не возвращался, я счелъ себѣ обязанностію явиться къ барынѣ, она изволила меня принять ласково и вспомнила, что я нѣкогда былъ рѣзвый мальчишка, а теперь сдѣлался совершеннымъ мужемъ. Я откланявшись пошелъ отыскивать себѣ пристанище. Господинъ всегда изволилъ ѣздить въ Петербургъ на два дня въ четвертогъ и пятницу для отправленія почты. Добрый садовникъ Илья призрилъ меня въ своей хатѣ и учинилъ мнѣ отеческое наставленіе какъ себя вести въ домѣ съ людьми, большею частію шпіонами, всякое обстоятельство доносящими господамъ. Въ 4 часа пополудни изъ Петербурга изволилъ прибыть мой господинъ, откушавши тотчасъ пошелъ въ такъ называемую мастерскую, это была крытая галлерея, длинная съ стекольными рамами на югъ во всю ея длину, она наполняла въ себѣ работающихъ: столяровъ, живописцевъ, слесарей, токарей, скульпторовъ, рѣзчи-

ковъ и одного часовыхъ дѣлъ мастера. Послѣдній былъ Моисей Васильевичъ, моего тестя родной братъ, человѣкъ хотя добрый, но глупый какъ дерево, который не смѣлъ меня помѣстить въ свой уголъ, гдѣ онъ жилъ. Я прихожу къ господину, надобно сказать, ему тогда было 65 лѣтъ, росту 2 арш. 9 верш., мущина статный, лицо блѣдно-болѣзненное угрюмое, глаза выражали какую-то недовѣрчивость и насмѣшливость, только что вошелъ въ этотъ разнохарактерный художественный ковчегъ и вижу моего барина, сидящаго около часовыхъ дѣлъ мастера: имѣю счастіе представиться Вашему Высокоблагородію, я Гусевскаго завода лекарскій ученикъ Барковъ, это былъ первый адресъ, смѣло господину моему сказанный. Господинъ нашъ никогда не смотрѣлъ на того съ кѣмъ изволилъ вести разговоръ. Взглянувъ на меня съ головы до ногъ, обернулся отъ меня весьма сурово: „ты какъ оно братъ Никифору", я ему племянникъ Ваше Высокоблагородіе—„все одно, „братъ, одна Петрушкина шайка—ты думаешь Мои„сей зачѣмъ его сюда послали, это Петрушка, чтобы „уморить меня; смотри носитъ усы какъ и Петрушка, „да нѣтъ братъ (крестится) Матушка Царица Небес„ная не попуститъ, а я васъ-то какъ оно Е. М. согну „въ дугу и съ помощею Матушки Царицы Небес„ной". Я молча стою у дверной притолки подобно недвижущейся статуи и слушаю панигерикъ, читающій отцомъ своему родному сыну и мнѣ рабу его; вотъ онъ пошелъ и далѣе, какъ онъ развратно живетъ, пьянствуетъ, производя грязную брань и на

моего родителя, что онъ Петру преданъ, съ нимъ вмѣстѣ пьянствуетъ и загорячился до того, что усталъ, запыхался, это продолжалось не менѣе получаса. Дѣти мои, не думайте, чтобы я оробѣлъ, нѣтъ, я былъ самъ въ какомъ то ожесточеніи и видѣлъ ужасную судьбу мою, этого грознаго владыки, маніемъ котораго я истребленъ быть могу какъ червякъ. Нѣтъ, я видѣлъ человѣка—сатрапа, оскорбленнаго не мною, а его исчаліемъ, я былъ убѣжденъ гласомъ разума и не терялъ надежды въ будущемъ, что эта вспышка сердца оскорбленнаго, въ немъ есть зло и добро, онъ движется страстями по отношеніямъ. Часы, висѣвшіе на стѣнѣ, пробили 6 часовъ. Господинъ мой утомился и кончилъ брань, всталъ и вышелъ изъ мастерской, я за нимъ и спросилъ его, что прикажете мнѣ дѣлать. Отвѣтъ его былъ строгій „ступай себѣ, то какъ оно“, меня взяло раздумье, что это значитъ, пошелъ въ хату садовника Ильи и его нашелъ дома, только что пришедшаго зачѣмъто. Разсказавъ ему все, зная его добрую и благородную душу: возьми какъ братъ мою защитку, обращаясь къ своей женѣ: дай ему бѣлую и ступай въ садъ носить деревья съ прочими людьми, или по силамъ трамбуй дорожки, этими трудами ничего не попортишь, приговаривая страшенъ сонъ, да милостивъ Богъ. Я пошелъ и нахожу барина сидящаго около работающихъ въ саду моихъ спутниковъ, которыхъ онъ шпигуетъ бранью, двухъ прикащиковъ и слесарнаго старшину Михаила Осипова, присланныхъ съ Гусевскаго завода въ наказаніе поработать

на дачѣ, я тотчасъ усѣлся на колѣни и давай укладывать камушки на дорожку, а господинъ мой все-таки сердится и бранится на нихъ жестоко. Послѣдокъ является дворецкій Яковъ (называемый хрипунокъ) и докладываетъ господину: чай готовъ. Его повезли въ креслахъ двое лакеевъ, мы всѣ трудимся, потому полякъ тутъ-же присутствуетъ съ палкою въ рукахъ, не прошло часу времени какъ мальчикъ съ нами съ завода пріѣхавшій приходитъ и говоритъ мнѣ, пожалуйте къ барину, онъ въ конторѣ. Между тѣмъ уже господиномъ приказано меня не пускать въ контору, въ господскія комнаты на ихъ кухню и смотрѣть за мною какъ человѣкомъ подозрительнымъ. Начало весьма дурно, каковъ-то будетъ конецъ. Являюсь по зову мальчика въ контору, которая состоитъ изъ 3-хъ комнатъ, въ первой занимались 4 писца перепискою бумагъ, вторая пріемная комната довольно опрятная, третья кабинетъ барина, гдѣ онъ изволилъ заниматься дѣлами, не опрятный и заваленный бумагами и соромъ. Что прикажете? сказалъ я моему господину. „Ты, братъ, то какъ оно, „умѣешь составлять водяныя краски изъ цвѣтовъ, „вотъ тамъ въ комнатѣ лежащихъ тоновъ и другихъ, „кои можешь собирать съ цвѣтника упавшіе и ра„стущіе на возморьѣ“. Я составлялъ оные по собственной охотѣ бывши еще въ заводской аптекѣ и какимъ образомъ, я моему господину объяснилъ и кажется онъ мною остался доволенъ и сказалъ: „возьми себѣ то какъ оно двухъ Малбе и занимайся съ „ними“, вслѣдствіе сего приказанія, я принялся за

новую сію работу, это показывало начальнос вниманіе ко мнѣ моего властелина; но люди на мызѣ живущіе все-таки бѣгали меня какъ чумы, никто не смѣлъ со мною останавливаться и говорить—и даже мой добрый Илья съ слезами на глазахъ сказалъ мнѣ: пожалуйста не погуби меня, я хорошо понялъ его, взялъ свой съ его квартиры кулечекъ съ бѣльемъ и основался на житье на сараѣ, бывшемъ когда-то хранилищемъ сѣна, гдѣ жили со мною и Погостинскіе плотники, вызванные для работы въ Петербургъ на дачѣ огромной оранжереи. Пища моя была общая въ застольной съ людьми большею частію грубыми и невѣждами и при каждомъ звонкѣ, который оглашалъ наши уши два раза въ день въ полдни и вечеромъ и я съ ложкою въ карманѣ являлся съ другими въ числѣ 70 человѣкъ за скудную и вонючую трапезу; солонину давали тухлую, для каши сало прогорьклое и такимъ образомъ, я съ грустію въ душѣ боролся съ таковыми окружающими меня обстоятельствами почти 5 недѣль. Тетушка Марья Петровна съ своими дѣтьми, послѣ моего дяди, оставалась и жила въ домѣ моего господина въ Петербургѣ, 4 Адмиралтейской части, 1 квартала, подъ № 52, видится я съ нею не могъ и даже не зналъ о ея положеніи, для меня языкъ подобныхъ мнѣ существъ прилипалъ у каждаго къ гортани, когда я обращался къ кому либо съ вопросомъ, это воля была деспотизма. И такъ мнѣ въ удѣлъ оставалось одно терпѣніе и адское терпѣніе, я обязанъ моему характеру перенести всю тяжесть моего въ

это время существованія и еслибъ срокъ несправедливой судьбы меня утѣшившей еще-бы продлился далѣе, не знаю, чтобы со мною было и вы можетъ быть, милые дѣти, давно бы оплакивали мою могилу. Господинъ, иногда встрѣчавшійся, ни слова не говорилъ со мною и даже и тогда, когда я приносилъ показать ему свою работу, я отъ него только и слышалъ: „поставь, то какъ оно, вонъ тамъ“ и все. Чрезъ двѣ недѣли моего житья на дачѣ, я отправился за цвѣтами на возморьѣ, собравши оные въ своей чертѣ дачи, сколько ихъ было, перешелъ за ними въ сосѣднюю. Прикащикъ оной съ двумя пришедшими съ нимъ людьми, начинаетъ насъ ловить, я это замѣтилъ, давай Богъ ноги и ушелъ, а моихъ ребятишекъ поймали и привели къ господину съ жалобою, что они помяли траву и оборвали цвѣты, я же, пришедши домой, тотчасъ помѣстился въ свое соловьиное гнѣздо и какъ попалъ въ воду, вымочился, снялъ съ себя платье и его развѣсилъ на солнышкѣ. Не знаю, чѣмъ господинъ нашъ удовлетворилъ просителей. Вотъ подходила уже пятая недѣля таковой моей жизни и какъ помню это было въ субботу, съ котораго дня начинается другая карьера моего бытья на дачѣ. По утру господинъ встрѣтился со мною въ саду и сказалъ „что братъ, то какъ оно, онамеднись удралъ съ возморья“. Виноватъ, сударь, не дался живой въ руки. Онъ засмѣялся и я замѣтилъ въ лицѣ его менѣе той суровости ко мнѣ, ненежели прежде. Съ тетушкою все еще не видался, а желаніе видѣть ее было нестерпимо и я рѣшился

проситься идти въ городъ, но какъ это сдѣлать? это было въ субботній день, когда люди отпускались вечеромъ въ городскія вольныя бани, многіе уже пошли, я обращаюсь съ просьбою къ поляку, управляющему, но на встрѣчу мнѣ идетъ Хрипунокъ Яковъ, сказавши: ступай къ барину, я прихожу въ переднюю чрезъ черное крыльцо, первая комната гдѣ жила женщина Арина, фаворитка барыни, далѣе спальня господъ, меня туда позвали, тамъ на кровати лежалъ мой господинъ, на двухъ противоположныхъ ей диванахъ сидѣли его дочери съ мужьями генералами Пановымъ и Постниковымъ, я остановился у двери, господинъ сказалъ мнѣ: „то какъ оно, ты умѣешь писать? Что прикажете, садись-ка братъ и напиши на память Якову. У него всякое приказаніе куда бы кого зачѣмъ не посылалъ, заведено давать на бумагѣ, самъ-же онъ никогда не писывалъ, кромѣ памяти, и то съ краткимъ обозначеніемъ предмета на бумагѣ, квадратами разчерченной, слѣдовательно онъ секретарю своему только диктовалъ и надобно замѣтить, что изъ 20 человѣкъ, поступившихъ въ разное время къ нему въ секретари людей весьма умныхъ и способныхъ къ письменнымъ дѣламъ, изъ числа сего только четверо могли трафить его характеру, именно: Иванъ Дубасовъ, Михаилъ Герасимовъ, Никифоръ Барковъ и Осипъ Юринъ, прочіе же одинъ за другимъ смѣнялись скоро. Я подошелъ къ ломберному столу, гдѣ стояла чернильница и лежала бумага, взявши перо и спрашиваю господина, что писать прикажете? Между тѣмъ

барыня замѣтила, что кресла, стоящія около стола, мнѣ мѣшаютъ. Василій, сказала она, оберни кресла и садись, тебѣ будетъ писать удобнѣе. Я отблагодарилъ и сѣлъ. Господинъ начинаетъ: то какъ оно, съѣздить въ домъ, привезти сюда провизіи столько-то и такой-то, сдѣлать справку тамъ-то о томъ и проч. приказанія, кои я написалъ, по его диктовкѣ, кругомъ на полулистѣ. „Ну братъ, то какъ оно, гдѣ Яковъ? Здѣсь сударь! который дожидался уже въ передней. Растолкуй ему. Я прочиталъ. „То какъ оно, отдай-же бумагу, а ты Яковъ поѣзжай съ Богомъ, а мнѣ изволилъ сказать: „то какъ оно, братъ, спасибо“ и обращаясь къ генераламъ, — „то какъ оно, малый-то не дуракъ“. Въ эту минуту я прошу у него позволенія сходить въ городъ. „То какъ оно, зачѣмъ тебѣ идти пѣшкомъ, поѣзжай съ Яковомъ и такъ какъ нечего тамъ тебѣ долго быть, вѣроятно хочешь въ баню, то съ Яковомъ же и воротишься“. Я поклонился и вышелъ. Якова нашелъ уже готовымъ къ отъѣзду въ Петербургъ, куда мы пріѣхали въ 9-мъ часу вечера. Я опрометью побѣжалъ къ тетушкѣ Марьѣ Петровнѣ, она жила рядомъ съ комнатами повѣреннаго Ивана Леоныча Воробьева (фаворита господина), онъ слылъ пріятелемъ моему дядѣ, вмѣстѣ продолжая службу, имѣли взаимныя другъ къ другу отношенія и дружба ихъ тянулась только до отъѣзда изъ Петербурга моего дяди, какъ видно это впослѣдствіи. Мы съ тетушкою съ слезами горючими, съ сердцемъ сильно стѣсненнымъ отъ радости и горя, встрѣтились въ ея комнатѣ. Она знала все мое по-

ложеніе и ея участь была незавиднѣе моей, супруга ея послали на заводъ подъ гнѣвомъ, а ей къ тому не производилъ баринъ никакого жалованья. Погоревали и поплакавши пошли къ Воробьеву искать защиты и покровительства, тетушка была въ слезахъ. Воробьевъ былъ вполнѣ эгоистъ, кромѣ себя никому не желалъ и не дѣлалъ добра, закричалъ на тетушку, ты все хнычешь, какъ не стыдно. Тетушка говоритъ, какъ мнѣ не плакать, Богъ знаетъ, что дѣлается съ моимъ мужемъ и каково положеніе моего племянника, я ему низко кланяюсь и прошу его покровительства, онъ какъ сумасшедшій закричалъ: этотъ еще молодъ, потерпитъ, а твоему мужу что дѣлается? Я слышалъ, что этотъ человѣкъ оживотворенная фигура ненависти и недоброжелательства ко всему человѣческому роду и не рѣшаясь далѣе его безпокоить моими просьбами, побыли немного, поклонились и ушли. Сколь было ни горько побесѣдовавши съ тетушкою, я отправился въ баню (я же не былъ въ оной и не мылся какъ выѣхалъ съ родины), возвратившись оттуда, еще поплакавши съ тетушкою, положили печаль нашу на Господа; Яковъ же исправилъ господина приказъ, мы съ нимъ тотчасъ на подводѣ нагруженной всякой всячиной поѣхали на дачу. Ночь была свѣтлая какъ день. Онъ мурлыкалъ какую-то про себя пѣсню, а я погрузился въ думу и удивлялся сердцу смертнаго, какъ оно не постоянно, давно-ли дядюшка писалъ къ тетушкѣ, что онъ имѣетъ безцѣннаго друга Ивана Леоныча Воробьева, къ которому во всякой нуждѣ можетъ

прибѣгнуть. Воробьевъ есть крестный отецъ брату моему Федору и нѣкогда былъ пріятель и моему родителю, теперь видѣлъ безцѣннаго друга, его пріемъ, его къ намъ радушіе, кажется слѣдовало бы и ожидать сего, но вышло противное, я тяжело вздохнулъ и вспомнилъ псаломъ Давида: всякій человѣкъ есть ложь, не надѣйтесь на князя, сыны человѣческіе, въ нихъ-же нѣсть спасенія и дополнилъ эпизодомъ: въ нравственной натурѣ человѣкъ движется все по отношеніямъ и продлится день, другое годъ и все-таки по отношеніямъ весь движется народъ. Въ 2 часа пополуночи, я уже лежалъ на сѣнникѣ на своей висячей койкѣ и благодѣтельный сонъ сомкнулъ мои вѣжды, я спалъ крѣпко и давно не наслаждался имъ такъ, какъ въ эту ночь, полагаю тому причиною, что грудь моя перелила въ совокупной грусти съ тетушкою половину моихъ тяжкихъ думъ. Я проснулся въ 7-мъ часу утра, какъ это былъ воскресный день и до обѣда никто не занимался на дачѣ работами, а послѣ онаго, какъ и прочіе дни всѣ заняты оною съ 5 часовъ утра, всталъ и пошелъ къ канавѣ, гдѣ изъ оной было мое обычное умовеніе послѣ сна— тутъ встрѣтилъ лебедей купающихся, съ своими подругами, я позавидовалъ имъ, право они меня счастливѣе, потомъ отправился въ бесѣдку, какъ-будто на караулъ къ проспекту высунувшуюся, смотрѣть на проходящихъ и пріѣзжающихъ въ столицу и изъ оной, акаціи защищали ее со всѣхъ сторонъ отъ любопытныхъ взоровъ, сѣлъ на лавку и съ моими думами безъотчетными смотрѣлъ на дорогу, гдѣ тя-

нулись безпрерывно идущіе и ѣдущіе маймисты и колонисты съ своими сельскими продуктами. Въ 9 часовъ благовѣстъ колокола вблизи дачи нашей находящейся церкви призывалъ православныхъ на молитву, я сотворилъ крестное знаменіе и углубился всѣми помышленіями моими къ Богу, просилъ Его милосердія дать мнѣ силу и крѣпость нести съ христіанскимъ терпѣніемъ крестъ несчастной судьбы моей. Я молился всею душею, слезы облегчили грудь мою, всталъ и пошелъ въ храмъ Божій, не дошедши до онаго, слышу голосъ меня останавливающій, оглянулся, меня требуютъ къ господину, я возвратился. Онъ былъ въ конторѣ въ своемъ кабинетѣ, на письменномъ столѣ лежали много съ почты принесенныхъ и еще нераспечатанныхъ конвертовъ. „Гдѣ братъ, то какъ оно, былъ?“ Пошелъ было къ обѣдни. „То какъ оно, Богъ насъ проститъ. Садись-ка, труды пріятны Богу, бери сряду пакеты и начнемъ съ Божіею помощею писать“. Я взялъ первый попавшійся мнѣ подъ руки,— это рапортъ отъ Гусевской заводской конторы. Приказаніе на лѣвой, а отвѣтъ на оное на сторонѣ правой. Начинаю читать, первая статья выслушана и господину казалось не вполнѣ удовлетворяло его приказаніе исполненіе конторы, приказываетъ писать. Я пишу по его диктовкѣ. Прочиталъ. Хорошо, далѣе вотъ и пошло, онъ диктуетъ, я пишу, господинъ часто обращаетъ на меня свои взоры и очень внимательно. Мы трудились съ нимъ до 4-хъ часовъ пополудни и я замѣтилъ, что онъ мною доволенъ. Взойти изволила госпожа, поцѣло-

вала у него руку, онъ сказалъ: „Матвѣвнушка, мы съ Михайлою работаемъ. Время кушать, сказала его супруга. Хорошо, Матвѣвнушка, да вотъ какъ оно, прикажи Осипову комнату очистить и отдать Михайлѣ, гдѣ онъ будетъ спать и пусть онъ кушаетъ въ буфетѣ съ нашего стола. Слушаюсь, ея былъ отвѣтъ. Эта милость была первая ко мнѣ господина и служила задаткомъ будущаго добра; я всталъ, благодарилъ и у обоихъ поцѣловалъ ручки. Всѣ вмѣстѣ вышли изъ кабинета, они изволили отправиться въ столовую, а я въ буфетъ, гдѣ Яковъ Хрипунокъ меня встрѣтилъ: зачѣмъ пришелъ? Тебя сюда пускать не приказано. Это было прежде, а теперь по милости моихъ господъ, я обѣдаю здѣсь. Входитъ барыня и приказываетъ Якову мнѣ давать кушать съ ихъ стола и изволила выдти. Вотъ какъ, прохрапѣлъ простодушный и глупый Яковъ, скоро заслужилъ милости. Я сѣлъ въ ожиданіи крупицъ со стола господъ падающихъ. Первое блюдо подали и такъ далѣе. Обѣдъ состоялъ въ супѣ, солонинѣ съ приправой соуса, жаркой телятины и хлѣбенномъ, признаюсь, душа сдѣлалась покойнѣе. Застольная трапеза съ рабочими уже отвратительна, я ѣлъ себѣ съ большимъ аппетитомъ и видѣлъ съ радостію переродившуюся судьбу свою. Кончивши столъ, пошелъ я въ контору въ свою комнату, гдѣ нашелъ кровать и матрацъ мягкій съ двумя подушками, думая себѣ: благодарю моего Бога. Судьба сжалилась къ моимъ страданіямъ. Въ 6 часовъ мы уже опять за работою съ господиномъ и продолжали оную до 10-ти часовъ ночи. „Ну,

„братъ, Михайла довольно, ты, то какъ оно, усталъ? „Никакъ нѣтъ, сударь. Ты ляжешь въ Осиповой „комнатѣ". Я поклонился. Онъ вышелъ и такъ мое положеніе приняло другой оборотъ. Поужинавъ опять въ буфетѣ на сонъ грядущій, съ какимъ благоговѣніемъ и слезами въ моленіи я благодарилъ за милость Царя Небеснаго, всѣ чувства, казалось, вылились въ молитвѣ изъ души моей; на утро послѣ самаго пріятнѣйшаго успокоенія, я всталъ въ 4 часа, пошелъ въ садъ, сердце мое радовалось чистою безмятежною радостію. Мнѣ казалось и самый міръ Божій обновленнымъ, гдѣ бывало бродилъ съ грустью моею, я съ самыми неодушевленными свидѣтелями моихъ тяжкихъ до того думъ желалъ дѣлить мои восторги, мою радость. Кончивши мою прогулку, спѣшилъ съ неизъяснимымъ удовольствіемъ къ своей обязанности, служащіе писцы въ конторѣ при моемъ входѣ, приняли меня съ должною субординаціею, какъ ихъ уже начальника, осыпаннаго милостями общаго владыки. Всѣ отношенія людей, дворню составляющихъ, измѣнились въ мою пользу и впослѣдствіи я оправдалъ ихъ доброе о себѣ мнѣніе, взысканъ былъ милостями и довѣренностью моего господина и госпожи, улучшилъ содержаніе людей въ столѣ и частный и общій бытъ ихъ жизни, защищалъ угнетенную невинность, прекратилъ всѣ ябеды людей злонамѣренныхъ, разрушавшихъ общую любовь къ своимъ собратамъ и наводящихъ въ непріятное отношеніе къ своимъ подданнымъ самого господина. Какъ бывало пріятно сердцу выпутать изъ опалы

деспота несчастнаго, вовлекшагося въ порокъ безъ цѣли и намѣреній. Весь рядъ таковыхъ событій, въ мое пребываніе въ Петербургѣ, давно минувшихъ часто наполняетъ мою душу восторгомъ неизъяснимымъ.

Какъ первый день моего поступленія въ секретари къ господину, такъ и послѣдующіе текли однообразно въ тѣхъ же занятіяхъ и мы съ нимъ были уже какъ старые знакомые, съ разницею той, я его уважалъ какъ старшаго, а онъ меня любилъ и ласкалъ какъ младшаго и часто изъявлялъ мнѣ свое удовольствіе. Господинъ мой страдалъ болѣзнею уже второй годъ, но его супруга, дѣти, зятья и люди совершенно не знали существующую у него немощь, онъ скрывалъ и таилъ ее отъ всѣхъ строго. Время мнѣ дало разсмотрѣть его духовную сторону: онъ имѣлъ основательный умъ, но былъ легковѣренъ, характеръ вспыльчивый и упрямый, подозрительный, зналъ совершенно нѣмецкій языкъ, учился химіи и математики, вояжировалъ за границею. Сердце имѣлъ готовое къ добру, но главный порокъ—скупость доходила до скряжничества и затемняло всѣ хорошія качества души его. Винъ и водокъ никогда не кушалъ, любилъ однако-жъ всѣ лакомства. Когда мы съ нимъ работаемъ въ кабинетѣ, я пишу, онъ всегда сидѣлъ на креслахъ, диктуя мнѣ и, зажмурившись, имѣлъ привычку ножницами большую часть дня стричь бороду, которую никогда не бриль, съ того времени какъ самъ мнѣ сей случай разсказалъ. Однажды брадобрѣй его сильно порѣзалъ во время

бритья бороды и съ того времени бритья не можетъ видѣть. Болѣзнь его примѣтно разстраивала весь его организмъ, затѣмъ что имѣлъ удивительныя силы и здоровье, аппетитъ и сонъ былъ уже не въ натуральномъ положеніи, онъ часто началъ мнѣ на нездоровье жаловаться, я совѣтывалъ обратиться къ помощи искуснаго медика. „То какъ „оно, вѣдь лечитъ вотъ что ходитъ сюда съ бородою купецъ". Дѣйствительно, я его вижу чрезъ день, посѣщающаго господина, мужчину росту высокаго—невѣжду и по нарѣчію его долженъ быть олонецъ. Я осмѣлился спросить: чѣмъ же вы страдаете. „То какъ оно Михайла у меня на ногѣ рана, „ты учился медицинѣ, помоги братъ, а мнѣ не хо„чется приглашать этихъ шарлатановъ". Я отвѣчалъ: помилуйте, баринъ, въ столицѣ много есть весьма искусныхъ врачей и я увѣренъ, что вамъ они помогутъ, а этотъ господинъ, если осмѣливаюсь такъ выразиться, можетъ быть практически и знаетъ нѣкоторыя болѣзни и даже лечитъ удачно, но какъ вы изволите отзываться, что не чувствуете себя отъ его пользованія лучше, слѣдовательно онъ не понимаетъ характера вашей болѣзни и употребляетъ противныя тому средства. „То какъ оно, давай выпишемъ тво„его отца, онъ искусный врачъ". Все это будетъ нескоро и я не смѣю васъ завѣрить, Андрей Андреевичъ, чтобы батюшка вамъ помогъ, я никакъ не желалъ таковымъ вызовомъ обезпокоить моего родителя и деликатно уклонилъ господина отъ сего намѣренія. „То какъ оно, я покажу мою тебѣ болѣзнь,

„ты увидишь и, посовѣтывавшись съ моимъ медикомъ, „перемѣните лекарства". Дня черезъ два слышу господинъ меня зоветъ: „Михайла, Михайла, я тотчасъ пошелъ въ ту комнату, гдѣ онъ перевязывалъ свою рану, она была въ сѣняхъ отдѣльно отъ конторы и гдѣ всегда говорилъ съ своимъ врачемъ, какъ я вошелъ къ нему: „То какъ оно, запри дверь", я исполнилъ. „Не подумай, Михайла, что я человѣкъ раз-„вратный, вотъ тебѣ порукою Матушка Царица Небесная, и сказавши, съ сильнымъ волненіемъ души, слезы показались на его глазахъ. Меня сильно потрясла такая его откровенность. Помилуйте, Андрей Андреевичъ, я и мысли допустить не могу—позвольте осмотрѣть вашу рану, господинъ стоялъ, нижнее платье спущено, сорочка отъ матеріи заскорузлая, онъ поднялъ сорочку, тайный членъ, коего вся головка поражена гноючими язвами и имѣла фигуру коническую, я оныя обмылъ, антоновъ огонь лежалъ полосами къ корню уда, выше отъ головки два пальца была сильная затвердѣлость, я, осмотрѣвши, взглянулъ гдѣ взять въ этой комнатѣ перевязку, въ оной стоялъ столъ, два стула, двѣ къ стѣнѣ прибитыя полки, въ углу въ золотой ризѣ помѣщался образъ Богоматери, по столу разбросаны вѣтошки, банки съ мазями, пилюлями, ножницы, шпидликъ, зондъ, корпія, на окнѣ штофъ съ декоктомъ и стаканъ и на всемъ этомъ лежала пыль и по всѣмъ угламъ висѣлъ паутинникъ, взявши слѣдующія принадлежности, я рану перевязалъ и господинъ приправился въ своемъ туалетѣ, затѣмъ я его спросилъ, когда

вы занемогли и чѣмъ прежде пользовались. „То какъ „оно, вотъ тому назадъ времени другой годъ, я какъ „человѣкъ съ слабостями и въ моихъ лѣтахъ имѣлъ „крѣпкія силы, въ іюнѣ мѣсяцѣ, какъ помню, съ Мат„вѣвнушкою имѣлъ совокупленіе во время мѣсяч„ныхъ у нея кровей—послѣ того почувствовалъ на „головкѣ зудъ, присыпалъ пудрою и отъ того-ли по„казалось воспаленіе. Я началъ припарки, кои обра„зовали рану, тогда оную мочилъ чрезъ корпію из„вестковою водою, лучше не было, а я все таки „пачкалъ самъ, выбирая средства изъ нѣмецкаго ле„чебника, потомъ познакомился съ этимъ купцомъ „лекаремъ, то какъ оно Михайла, что мы будемъ „дѣлать, я вижу, что болѣзнь идетъ скверно и ко„нецъ безъ должной помощи долженъ быть дурной". Опять докладываю вамъ, Андрей Андреевичъ, что непремѣнно слѣдуетъ обратиться къ извѣстному изъ здѣшнихъ хирурговъ. „Да, то какъ оно, что они будутъ дѣлать?" Я полагаю, что прежде сдѣлаютъ вамъ операцію и потомъ рану заживятъ. „Нѣтъ, то „какъ оно, я умру лучше, а не соглашусь на такое „варварское мученіе",—тѣмъ нашъ на сей разъ разговоръ и кончился и мы опять отправились къ работѣ; однако-жъ наше съ господиномъ совѣщаніе дошло до свѣдѣнія генерала Панова, въ то время жившаго у насъ въ саду, въ бесѣдкѣ. Призываетъ послѣ обѣда меня къ себѣ: „Скажи, пожалуйста, мой „другъ, ты видѣлъ болѣзнь у батюшки, чѣмъ онъ „страдаетъ, изъ насъ никто и матушка о томъ со„вершенно не знаетъ, хотя батюшка и говоритъ, что

„у него геморой и на ногѣ рана, мы много разъ „просили его позволенія пригласить врача, никакъ „не хочетъ, а поручилъ себя какому-то косматому „коновалу". Ваше Превосходительство, поручаю себя благосклонному вниманію, увѣренъ, что съ моей стороны откровенность не принесетъ каковыхъ либо непріятностей и тѣмъ болѣе, я обязываюсь по самой совѣсти и моему долгу, въ отвращеніе самыхъ губительныхъ послѣдствій моему господину, доложить Вашему Превосходительству всю истину. Вотъ въ какомъ положеніи болѣзнь Андрея Андреевича, объяснивши оную со всею подробностію и если не изволите принять рѣшительныхъ мѣръ пособіемъ хирургическимъ, потеря будетъ не токмо его здоровья, но нельзя отвѣчать за самую жизнь. Ахъ, Боже мой! Какъ это ужасно; и затѣмъ долго молчалъ Его Превосходительство, ходя по комнатѣ. Спасибо, мой милый, ступай, чтобы онъ тебя не спросилъ. Въ 12 часовъ ночи, я позванъ былъ въ гостиную къ барынѣ, когда господинъ лежалъ уже въ постелѣ. Что, Василій, тебѣ Андрей Андреевичъ пересказывалъ о своей болѣзни и ты ее видѣлъ? Такъ точно, сударыня, и я объ этомъ уже докладывалъ Его Превосходительству. Да скажи, пожалуйста, не опасенъ-ли онъ въ жизни? Весьма, весьма, сударыня. Какъ же намъ быть? (плачетъ). Пригласить искуснаго хирурга и я увѣренъ, что болѣзнь кончится благополучно. „Ты себѣ представить не можешь, сколько разъ съ слезами я его упрашивала отнестись къ медику, ты знаешь упрямство и какъ онъ не терпитъ врачей, Василій!

прошу тебя, ради Бога, баринъ тебя любитъ и слушаетъ, настаивай ты съ своей стороны обратиться къ медику. „Сударыня, я почту себя счастливымъ, если могу исполнить съ успѣхомъ ваше приказаніе, васъ, сударыня, умоляю не говорить ему, что вы отъ меня о болѣзни его изволили слышать. Нѣтъ, нѣтъ, Василій, будь увѣренъ, ну, ступай себѣ. Болѣзнь господина, какъ разсуждали медики, произошла отъ ѣздкихъ мѣсячныхъ кровей, бывающихъ въ нѣкоторые ихъ періоды и особенныхъ субъектовъ и что возрожденіе оной случилось отъ неопрятности и дурнымъ образомъ леченія, именно меркуріальными средствами. Одно омовеніе холодною водою, нѣсколько разъ повторяемое, кончилось бы легкое воспаленіе и непроизвело ранъ. Андрей Андреевичъ дѣйствительно былъ до невѣроятности неопрятенъ, никогда не бывалъ въ бани, ванны не могъ терпѣть и когда обтирали его намоченными водою губками и это совершалось съ большимъ принужденіемъ, (Penis) по природѣ былъ слѣпой, крайняя плоть всегда закрыта и отъ того держалось болѣе неопрятности.

Занятія наши текли своею чередою, послѣ моего съ господиномъ разговора о его болѣзни, является лекарь купецъ, это было въ началѣ сентября мѣсяца, здравствуйте Андрей Андреевичъ, какъ вы себя чувствуете? Плохо, плохо, сударь, то какъ оно посовѣтуйтесь батюшка, вотъ съ Михайлою, онъ также знаетъ медицину. Я всталъ съ своего мѣста, обращаюсь къ сему господину лекарю; позвольте васъ спросить какой характеръ раны у Андрея Андре- 1815 г.

свича? Онъ строго посмотрѣлъ на меня-и-и-замялся отвѣтомъ. „То какъ оно, пожалуйста, говорите правду —французская, такъ французская, что дѣлать, Матушка Царица Небесная наказала меня грѣшнаго". Да, такъ точно, былъ г. медика брадатаго отвѣтъ. На чемъ же вы это основываете милостивый государь, тутъ не видать никакихъ къ тому положительныхъ причинъ, а просто произошло въ началѣ отъ несоблюденія надлежащей чистоты, а далѣе показались прыщи, обратившіеся въ раны отъ неправильнаго образа леченія, въ особенности средствъ ртутныхъ, которыя отъ долгаго употребленія сами собою рождаютъ злокачественныя раны, а вы себѣ дозволили начертить міазмъ венерическій въ простой ранѣ и тѣмъ, сударь, произвели болѣзнь серьезную, съ которою и не справитесь, вотъ уже пользуя Андрея Андреевича болѣе пяти мѣсяцевъ и болѣзнь дѣлается день ото-дня хуже, да если-бъ и согласиться съ вами было можно, такъ одно уже то несовмѣстно съ силами вашего паціента, что вы каждый день заставляете выпивать больнаго штофъ цѣлый декокта и отъ того разстроилось пищевареніе и вмѣстѣ съ тѣмъ больной лишился натуральнаго сна, нисколько не изволите слѣдить за желудкомъ, которому слѣдуетъ отдохнуть и укрѣпивши его, опять дѣйствовать новыми врачебными средствами. Мой брадатый врачъ выпучилъ на меня своими буркалами: Андрей Андреевичъ! что меня этотъ мальчикъ сталъ экзаменовать. „То какъ оно, батюшка, вы сами видите, мнѣ нѣтъ лучше и я страдаю безъ сна и пищи.—Нашъ

докторъ осердился, прощайте Андрей Андреевичъ! и тотчасъ вышелъ и болѣе уже къ намъ въ домъ не жаловалъ; этотъ простонародный врачъ получалъ за каждый визитъ свой по 100 руб. ассиг. Послѣ сего Андрей Андреевичъ говоритъ: „Не лучше-ли „намъ, то какъ оно, сдѣлать мазь, которая похва„ляется въ нечистыхъ ранахъ, однимъ нѣмецкимъ „докторомъ, даетъ мнѣ лечебникъ на нѣмецкомъ „языкѣ; рецепты-же объяснены по латынѣ". Я ему докладываю, не лучше-ли намъ прибѣгнуть къ помощи медика, вы въ цѣлебномъ свойствѣ сей мази не увѣрены и я утвердительно сказать не могу, поможетъ-ли она вамъ, слѣдовательно продлимъ только напрасно время, да что вы изволите бояться врачей, пусть они взглянутъ на вашу болѣзнь, можетъ обойдется и безъ операціи. „Нѣтъ, то какъ оно, Михай„ла, ты сказалъ не напрасно, что должно черноту „на ранѣ вырѣзать, я и самъ понимаю, что затвер„дѣлость натура сама разрѣшить не можетъ". Андрей Андреевичъ изволите сами видѣть, что силы ваши дѣлаются слабѣе, чернота, лежащая на ранѣ, можетъ образовать антоновъ огонь, чего Боже сохрани! отъ того и самая жизнь ваша будетъ не въ безопасности. Осмѣливаюсь вамъ сдѣлать вопросъ? „Говори, то „какъ оно, говори, какъ христіанину". Жизнь намъ дана какъ даръ отъ Всевышняго и по внушенію самой природы мы обязаны ее хранить съ чрезвычайнымъ попеченіемъ и заботливостію, иначе мы дѣлаемся виновниками противу ея законовъ. Самъ Христосъ Спаситель нашъ говоритъ: берегите здо-

ровье, какъ неоцѣненное благо, данное вамъ Богомъ. „Твоя правда, то какъ оно". Слѣдовательно и врачъ тѣлесный, какъ и духовный посланъ на помощь въ скорбяхъ нашихъ также отъ Бога, пренебречь его таковымъ милосердіемъ, значитъ оскорбляемъ его о насъ попеченіе. „Я согласенъ съ тобою, то какъ оно, „да кого мы позовемъ, много есть шарлатановъ, ко„торые уморятъ". Въ такомъ случаѣ мы послушаемъ гласу народа, а гласъ его есть гласъ Божій. Намъ покажутъ врача искуснаго и опытнаго. Этотъ разговоръ примѣтно наклонилъ моего господина искать помощи. „То какъ оно, Михайла, погодимъ немного". Воля ваша, а я по совѣсти и долгу моему, какъ моему благодѣтелю обязываюсь доложить вамъ, время напрасно тратить не извольте. Этотъ разговоръ я счелъ нужнымъ передать Феклѣ Матвѣевнѣ и на господина учинено нападеніе и отъ супруги и родныхъ его. Брадатый врачъ нашъ уже съ того времени къ намъ не являлся и мы сами пачкались и болѣзнь развивалась день отъ дня сильнѣе, такъ что урина стала задерживаться и боли въ ранѣ умножились, напослѣдокъ нашъ болящій на просьбы наши согласился. Это было 11 сентября 1815 года, пріѣхали: операторъ Митрофанъ Никитичъ Элинскій, штабъ-лекарь Петръ Иванычъ Мундъ (послѣдній дому Баташева знакомый) и лекарь хирургъ, человѣкъ молодой, начали распросъ о болѣзни, когда оная началась, кто пользовалъ и чѣмъ? Я съ приказанія господина далъ имъ удовлетворительное объясненіе, затѣмъ должно осмотрѣть рану у больного. Вотъ тутъ встрѣтили

отъ него сильное упрямство, только и толкуетъ, что Михайла видѣлъ и все вамъ разскажетъ. Между тѣмъ началъ онъ чувствовать сильную боль въ нижней части живота, это было поводомъ дать ему лекарство и двѣ рюмки стараго рейнвейну,—нашъ болящій выкушалъ и ободрился, сдѣлался сговорчивѣе съ медиками и по настоянію моему вывели его въ большую гостиную подъ предлогомъ осмотра его раны, а до того уже было приготовлено, всѣ нужныя средства и люди, Фекла Матвѣевна и дѣти съ зятьями удалились, я только остался съ докторами, положили больного среди комнаты на кушетку, я снялъ перевязку, господинъ Элинскій, осмотрѣвши рану, далъ мнѣ замѣтить, чтобъ я позвалъ людей, которые уже дожидались въ другой комнатѣ, мы съ докторами стали такъ, чтобъ онъ вдругъ не могъ видѣть входящихъ людей и когда 6 человѣкъ сильныхъ мастеровыхъ приняли его за руки и ноги: „то какъ оно, что вы хотите со мною дѣлать? Господинъ Элинскій сказалъ: будьте спокойнѣе, Андрей Андреевичъ, немного надобно очистить рану, нѣсколько секундъ потерпите. Да, то какъ оно, зачѣмъ эти люди меня держатъ? Однако-жъ его не слушали, операторъ началъ свое дѣло. Больной сначала закричалъ, поворотился, но сила многихъ его удержала. Я говорю, благодѣтель мой, васъ хотятъ спасти отъ смерти, антоновъ огонь покрылъ всю рану; онъ зубами сильно схватилъ фуфайку, въ которой былъ одѣтъ и только что стоналъ, въ полчаса операція кончилась. Поставили катетеръ, урины вы-

шло почти два горшка. Страданія его были ужасны, особенно когда вытягивали артерію и налагали на нее ампутацію. Больнаго съ кушеткою отнесли въ спальню перевели на постель, онъ забылся и крѣпко заснулъ, болѣе 4-хъ часовъ. При немъ остались я и барыня, которая безпрерывно была въ слезахъ; другимъ-же не совѣтывали входить. Элинскій и Мундъ уѣхали, оставили молодого врача. Больной проснулся въ 9 часовъ вечера. Перекрестился, благодарю тебя Матушка Царица Небесная! Матвѣвнушка, я чувствую мнѣ стало лучше, она поцѣловала его и руку и оба заплакали навзрыдъ „То какъ оно, Матвѣвнушка, мы теперь съ тобою вдовцы". Будьте только здоровы, Андрей Андреевичъ, сказала барыня, объ этомъ жалѣть нечего. „Ты здѣсь Михайла? Я стою въ ногахъ его кровати. Спасибо, братъ, ты мнѣ спасъ жизнь, я тебя не оставлю. Я заплакалъ и поцѣловалъ у него руку. „То какъ оно, мы сегодня ничего съ тобою не писали". Барыня говоритъ: не извольте безпокоиться, Андрей Андреевичъ, о дѣлахъ вашихъ, Богъ все устроитъ. „Эка ты, Матвѣвнушка, „на Бога надѣйся, а самъ не плошай". Мой господинъ былъ трудолюбивъ и дѣятеленъ до чрезвычайности, праздности ненавидѣлъ. Взошелъ медикъ, спросилъ какъ они себя чувствуютъ, посмотрѣлъ перевязку и вышелъ. Мнѣ баринъ сказалъ: „Михайла, ты спать будешь съ нами; и съ этой ночи, до самой его смерти я былъ у моихъ господъ, какъ ихъ близкій семьянинъ и всегда спалъ съ ними въ одной комнатѣ. Ночь провелъ больной покойно, я почти

не спалъ, смотрѣлъ часто на перевязку, чтобы несбилась и не могло произойти кровотеченій. 12 сентября больной проснулся въ 5 часовъ утра, ни на что не жаловался, приказалъ мнѣ принести изъ кабинета письменный столъ и нужныя къ почтѣ бумаги. Слѣдовательно и началась у насъ обычная работа, хотя мы съ барынею его упрашивали дождаться г. Элинскаго, позволитъ-ли онъ. „То какъ оно, я теперь здоровъ, а безъ дѣла мнѣ будетъ скучно". Въ 9 часовъ взошли гурьбою зятья, сынъ и дочери, Иванъ Леоновъ и Осипъ Гурьевъ. Дѣти съ зятьями поздоровались съ больнымъ, а послѣдніе низко поклонились и всѣ сказали: какъ теперь вы себя чувствуете? „То какъ оно, милостію Царицы Небесной „хорошо и вотъ мой спаситель, указывая на меня, „если вы сколько нибудь дорожите моею жизнію, „такъ вы обязаны Михайлѣ". Всѣ бросили взоры на меня, генералы удостоили даже меня своими поцѣлуями, изъявивъ благодарность за мои преданность и усердіе, потомъ господинъ, обратившись къ г. Панову: „То какъ оно, батюшка Семенъ Федоровичъ, потрудись написать отпускные: Михайлѣ съ отцомъ, дяди его Никифору, Ивану Леонычу и Осипу". Слушаю, батюшка, отвѣчалъ генералъ; мы же бросились господину и госпожѣ въ ноги, какъ помѣшанные цѣловали у нихъ руки и сквозь слезы прошептали благодарность, потому отъ избытка радости и восторга, отъ таковой неожиданной милости господина нашего, мы сказать ничего не нашлись, совсѣмъ остолбенѣли, во снѣ ли это или на яву услышали

благодать и милость Господню. Я о себѣ только могу сказать, я былъ въ какомъ-то забвеніи и мнѣ раемъ казалась вся вселенная и я вижу только небесныхъ ангеловъ, благодатныхъ, возвѣщающихъ свободу, милую и драгоцѣнную свободу. Господинъ сказалъ: „Иванецъ, что то какъ оно, у насъ новаго“? Все слава Богу, Андрей Андреевичъ, дѣла идутъ хорошо, только вы, нашъ благодѣтель, страдаете. „Ну, то какъ оно, теперь ступайте себѣ съ Богомъ. Иванъ Леонычъ и Осипъ Гурьичъ поклонились и вышли, съ часъ посидѣли дѣти съ генералами и смотря, что мы съ бариномъ занимаемся письмомъ, также изволили изъ комнаты выдти. Господинъ: „То какъ оно, „Матвѣвнушка, доктора уже придутъ, надобно ихъ „благодарить, приготовьте съ Михайлою въ три конверта 20.000, 5.000 и 2.000 руб.“, барыня вынула изъ бюро деньги. „То какъ оно, Михайла запечатай, „напиши на нихъ № 1, 2 и 3-й, попросите Семена Федоровича“. Онъ вошелъ. „Батюшка Семенъ Федоровичъ, когда пожалуютъ медики, отдайте имъ мою благодарность: № 1 Элинскому, № 2 Мунду и № 3 молодому врачу. Въ 12 часовъ пріѣхали Элинскій и Мундъ, посмотрѣли перевязку, спросили, какъ провелъ больной ночь, взглянули на языкъ, сказали: теперь, Андрей Андреевичъ, мы васъ поздравляемъ съ скорымъ выздоровленіемъ. „Благодарю, то какъ „оно, только позвольте мнѣ съ Михайлою работать, „у меня дѣлъ куча“. Можете, можете, былъ ихъ отвѣтъ. „Вотъ то какъ оно, меня давича Матвѣвнушка „съ Михайлою вовсе хотѣли арестовать“. Доктора

пробыли съ полчаса, ихъ благодарили пакетами, они откланялись, перевязку оставили на трое сутокъ и отправились, однако же ихъ упросили отобѣдать, а мы принялись за писаніе. Господинъ приказалъ написать въ Гусевскую контору приказъ слѣдующаго содержанія:

„Объявить подлекарю Дмитрію Сергѣевичу Бар„кову мою благодарность, что онъ прислалъ ко мнѣ „своего сына, какъ ангела спасителя моей жизни. „Послѣднему я обязанъ въ моей болѣзни, продол„жавшейся почти два года, совершеннымъ меня спа„сеніемъ, безъ него я бы погибъ не возвратно и во „изъявленіе моей признательности за таковую услу„гу, себѣ поставляю за удовольствіе отпустить его, „Баркова, со всѣмъ семействомъ вѣчно на волю, „которою они должны воспользоваться послѣ моей „смерти. Женѣ сына его производить жалованье по „250 руб. въ годъ. Сентября 12 дня 1815 года".

Андрей Баташевъ.

Написавши, прочиталъ ему. „Хорошо, то какъ оно". Я съ слезами принесъ ему благодарность, поцѣловалъ руку какъ у него, такъ и у барыни. Замѣчательно, какъ онъ былъ тронутъ, сдѣлавши добро, сказалъ: „То какъ оно, ты болѣе заслуживаешь, Ми„хайла, подыми меня только Матушка Царица Не„бесная, я тебя не забуду".

Сентября 14 дня, гг. медики у больнаго сняли перевязку, кровотеченій не было, рана заживала, положили на нее (Ungv Dujeltiv) и такимъ образомъ

день отъ дня рана стала заживляться. Элинскій ѣздилъ каждый день, такъ что мы чрезъ двѣ недѣли съ больнымъ начали выходить въ садъ и смотрѣть на производимыя работы. Г. Мундъ ѣздилъ рѣдко, а г. Элинскій уже навѣщалъ насъ чрезъ день, перевязку дѣлалъ я, все шло весьма хорошо и всѣ отправленія больного пришли въ нормальное состояніе, раночки оставались менѣе въ объемѣ полушки; онъ сталъ веселъ, часто шутилъ съ барынею: „ты Матвѣвнушка теперь вдова и проч.“ Меня они не стыдились, считали за человѣка семейнаго, обѣдъ мой былъ всегда за однимъ столикомъ съ господиномъ, спалъ въ одной съ ними комнатѣ, баринъ на кровати, Фекла Матвѣевна на кушеткѣ, а я на матрацѣ, на полу.

Приказано еще написать вольныя Михаилу Зиновѣеву, Моисею Васильеву и Михаилу Герасимову.

Наступилъ октябрь, господинъ поручилъ мнѣ, по присланнымъ реэстру и каталогу изъ Гусевской аптеки купить медикаменты и матеріалы, я какъ неопытный въ семъ дѣлѣ адресовался къ Осипу Гурьичу, который жилъ въ Петербургѣ и занимался разными порученіями отъ господина, мы съ нимъ приторговали всего на 10.000 руб. ассигн. Господинъ согласенъ, вещи приняты и отправлены въ заводъ, деньги я отвезъ и мнѣ г. аптекарь подарилъ 500 руб., которые я привезъ и положилъ на письменный столъ господину. Это что такое Василій Иванычъ? (потому впослѣдствіи онъ меня называлъ такъ, я ему объяснилъ, что меня называютъ не Михайлою, а Василіемъ, у него были свои странности, онъ многимъ

давалъ свои имена и даже въ веселый часъ Феклу Матвѣевну называлъ Алексѣвнушка). Деньги эти, я отвѣчалъ, данныя мнѣ аптекаремъ въ подарокъ, кои по совѣсти, я считаю принадлежатъ моему господину. „Нѣтъ, то какъ оно, Василій Иванычъ, это принад„лежитъ тебѣ, возьми ихъ и береги денежку на „черный день". Если вы мнѣ оныя жалуете, я искреннѣйше васъ благодарю моего благодѣтеля, теперь могу ихъ считать своею собственностію.

Октябрь сдѣлался холоднымъ, печей въ домѣ не было, Элинскій совѣтывалъ намъ переѣхать въ Петербургъ, 15 октября мы жили ужъ въ домѣ противъ Новаго Адмиралтейства. Здѣсь были ко мнѣ новыя милости моего господина; изволилъ положить вмѣсто жалованья по 20 коп. съ пуда съ продаваемыхъ товаровъ, даже плиты и алебастру, слѣдственно мои финансы возростали, я изъ своего дома привезъ вырученные мною за часы серебряные, которые я продалъ въ Касимовѣ купцу Шемякину за 30 руб. и батюшка мнѣ пожаловалъ на дорогу 20 руб. ассигн., вотъ все мое было денежное богатство; нельзя выразить того состоянія души, когда я получилъ отъ господина 500 руб., я ихъ считалъ и смотрѣлъ каждый день и перекладывалъ съ мѣста на мѣсто изъ опасенія, чтобъ ихъ не похитили. Съ тетушкою уже видался часто, Иванъ Леоновъ съ Осипомъ Гурьевымъ ко мнѣ стали внимательнѣе и кажется искали моего съ ними дружескаго сближенія. Я велъ себя съ ними ровно, не забывалъ, что для дружбы многихъ у насъ не доставало условій, я молодъ, 22 лѣтъ,

а имъ на 5-й десятокъ и кромѣ моего должнаго уваженія и почтенія ничего не выказывалъ.

Я съ собою жилъ въ ладу, страсти, свойственныя моимъ лѣтамъ, я благодарю моего Создателя, подчинилъ разуму и вспышки ихъ проходили терпѣніемъ, мысль одна, господствующая въ душѣ моей, была та, что я получилъ свободу, вольность, милую, дорогую, безцѣнную, я ею лелѣялся какъ любовницею и занятъ ею до страсти. Она меня очаровывала какъ первая любовь пылкаго юноши. Нѣтъ, я не вѣрю, кто бъ могъ такъ сильно высоко цѣнить и чувствовать, кто не испыталъ существенно цѣпи рабства. Ахъ! какъ они адски тяжелы и убійственны для человѣка чувствительнаго и понимающаго естественныя права свои.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ у Андрея Андреевича болѣзнь получила дурное направленіе, употребляемое врачебное средство внутрь и перемѣна внѣшнихъ не соотвѣтствовали ожиданіямъ г. Элинскаго, рана начала расширяться показалась вокругъ ея затвердѣлость. Призванъ былъ на совѣтъ извѣстный хирургъ Иванъ Федоровичъ Бушъ, который находилъ однимъ средствомъ, чтобы спасти жизнь больного, учинить вторую операцію. Употребя врачебныя пособія, приготовилъ больного къ операціи, роднымъ его было о томъ объявлено, которые съ страхомъ и отчаяніемъ скорбѣли, что больной перенести уже оную не можетъ. Хирурги ихъ увѣрили, что это одно больного только можетъ спасти; однако-жъ самъ больной на то не рѣшался и болѣзнь довела его до

сильныхъ страданій,—въ каналѣ мочевомъ образовались наросты, урина остановилась, начались ужасныя боли въ пузырѣ и въ лобковой части, животъ надулся и самая смерть грозила бѣдному страдальцу. Мы его съ барынею умоляли, просили, ничто не могло побудить его рѣшиться на операцію, я далъ мысль приготовить все и рѣшительно противъ воли его приступить къ операціи. Барыня и дѣти ея согласились и на эту мѣру, они были въ большомъ страхѣ о будущемъ, потому господиномъ не сдѣлано ничего относительно завѣщанія духовнаго, вражда съ Петромъ Баташевымъ готовила имъ плохую будущность и 7-го декабря въ 1 часъ пополудни приступили къ болящему будто для перевязки,—хирурги начали свое дѣло, барыню не могли силою увлечь отъ ея любимаго супруга и благодѣтеля, она упала ему на грудь, руки ея обхватили его станъ и замерли и дѣйствительно она была полумертвая. (Penis) отняли, даже коснулись и внутренней его части, рана отъ того приняла форму подобія воронки. Операція длилась 35 минутъ, поставили катетеръ, урины вышло много, перевязали и положили больного въ постель, послѣ того всѣ припадки у него прошли и казалось больной сталъ поправляться. Занятія наши съ нимъ пошли по прежнему, сталъ очень веселъ, даже на другой день уже мы съ нимъ въ приказахъ бранились на заводскихъ правителей за дурное ихъ управленіе по доносу на нихъ шпіоновъ. Г. Бушу подарено 10.000 руб., а Элинскому—домъ у Владимірской, стоющій болѣе 35.000 руб. У больнаго рана

пошла къ заживленію. Я сдѣлался боленъ простудою, мнѣ пустили изъ руки кровь, три дня я у него не былъ и лежалъ у тетушки Марьи Петровны въ ея комнатѣ. Элинскій по просьбѣ господина моего меня навѣщалъ по два раза въ день и посылалъ безпрестанно узнавать есть-ли мнѣ лучше; перевязку въ это время безъ меня дѣлалъ самъ Элинскій и никакъ не могъ ему потрафить. „То какъ оно, батюшка, Митрофанъ Никитичъ, не прогнѣвайся, вы вкладываете катетеръ очень больно и Василій Ивановичъ лучше васъ это дѣлаетъ". Привязанность его ко мнѣ была такъ велика, что въ теченіи трехъ дней писавшаго съ нимъ Осипа Гурьича согналъ и бранилъ на чемъ стоитъ свѣтъ Божій. „Правда, Оська, ты ма„стеръ ладить, то какъ оно, лучше съ Бахусомъ, не„жели со мною, ради Бога приведите мнѣ Василія „Ивановича, пусть онъ здѣсь лежитъ у меня въ „спальной". Барыня, чтобы успокоить больнаго, сама изволила придти ко мнѣ и я чрезъ силу долженъ былъ отправиться къ нему. Моему приходу онъ обрадовался какъ ребенокъ, невидавшій долго своей матери. „То какъ оно, Василій Ивановичъ, ты еще „не оправился, мы не будемъ работать, пожалуйста „сиди со мной, а мы пока съ Осипомъ будемъ пи„сать". Осипъ при каждомъ выходѣ отъ барина имѣлъ слабость клюнуть чару-горѣлки и вѣчно былъ пьянъ или на веселѣ. Больной сердится, а онъ только улыбается и къ его несчастію былъ съ природы косноязыченъ, а къ тому и отъ горѣлки, такъ что станетъ написанное читать господину, языкъ при-

липаетъ къ гортани и при мнѣ не прошло двухъ часовъ, баринъ на него разсердился, „поди проспись Осипъ“ и выгналъ. Я, зная его страстную охоту и жажду къ дѣйствованію, чрезъ силу принудилъ себя сѣсть съ нимъ опять за письмо. „Василій Ивановичъ, мнѣ жаль тебя, а Оська пьяный растерзалъ меня“.

Зимній путь въ декабрѣ совершенно основался, я у господина выпросилъ тетушку съ дѣтьми отправить къ мужу въ заводъ Еремшинскій, гдѣ онъ изъ ревизора поступилъ уже въ управляющіе. Въ домѣ изъ людей, кои еще не оставляли привычки наушничать и всякое дѣйствіе другихъ чрезъ барыню преувеличивали или иногда вовсе лгали по однимъ нелѣпымъ слухамъ, я старался выводить ихъ съ клеветою наружу и горе имъ было, когда они попадались въ руки злого Ивана Леоныча и другіе дали зарокъ Богу, если и сами что увидятъ, то не посмѣютъ сказать о томъ отцу родному. Пища въ застольной людямъ улучшилась. Мяса давали на человѣка по $^1/_2$ фунта, масло отпускали свѣжее; съ моей стороны было часто въ разговорахъ господину представляемо въ резонъ, что люди отъ дурной пищи часто одержимы бываютъ болѣзнями, которыхъ вы по своему къ нимъ человѣколюбію не оставляете безъ пособія врачебнаго и на лекарства денегъ какъ вамъ извѣстно издерживается весьма много, извольте взять, кромѣ того, въ разсчетъ и то, что люди больные уже не занимаются никакими работами и отъ этого вамъ нѣтъ никакой пользы и въ хозяйственномъ отношеніи больше теряете, нежели сберегаете въ

экономіи и съ того времени привозимые съ заводовъ водою на судахъ жизненные припасы, излишнее количество отъ употребленія были продаваемы или уже испортившіеся свозились на возморье.

Изъ отпускныхъ написанныхъ, выданы были Ивану Леонову, первому, а другіе оставались до февраля мѣсяца 1816 года и хранились у меня подъ замкомъ.

Господинъ мой велъ обширную переписку, кромѣ знакомыхъ ему лицъ, которые писали къ нему обычныя поздравленія о праздникахъ. Онъ имѣлъ своихъ коммиссіонеровъ при продажѣ заводскихъ товаровъ, живущихъ: въ Новѣ-городѣ, Твери, Ярославлѣ, Москвѣ, Казани, Астрахани, Тулѣ, Харьковѣ, Рязани и Владимірѣ, съ коими велъ переписку еженедѣльно, а главную съ заводами: Гусевскимъ, Верхо-унженскимъ, Сынтульскимъ, Еремшинскимъ, Мердушинскимъ, Вознесенскимъ и Илевскимъ, въ коихъ всѣ конторы еженедѣльно доносили рапортами о дѣйствіи заводскомъ, прилагая вѣдомости о наличности матеріаловъ, товаровъ, денежные отчеты. Управляющіе и прикащики входили съ особыми отъ себя донесеніями, также и отъ цѣховыхъ старшинъ, полиціи, медиковъ и аптекъ съ госпиталями рапортами и особаго рода людей, кои ябедами своими клеветали или говорили иногда правду о происходившемъ злѣ по частямъ управленія заводскаго или вотчиннаго начальства. Онъ всѣмъ отвѣчалъ, приказывалъ; вся жизнь заключалась вовсе время его въ Петербургѣ въ занятіяхъ письменныхъ, исключая воскре-

сенья и праздничныхъ дней и то до обѣда, а послѣ онаго всегда сидитъ въ конторѣ, если его секретаря нѣтъ, то роится въ бумагахъ или дѣлаетъ замѣтки въ своемъ меморіалѣ, вставалъ всегда рано, послѣ обѣда отдыхалъ и ложился на кушетку часа два не болѣе. 4 писца успѣвали только на бѣло писать на почту слѣдующія бумаги.

Къ 25 ч. декабря, мы переѣхали въ домъ, купленный въ Садовой улицѣ, противу Карповыхъ бань, прекрасно внутри отдѣланный, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ генерала Постникова.

Надобно замѣтить какова политика была господина моего къ лицамъ заводскихъ и вотчинныхъ правителей. Онъ ихъ всегда ставилъ другъ противъ друга и увлекалъ ихъ въ недружелюбіе и ссоры, полагая чрезъ таковую распрю скорѣе можетъ открыться какое либо по управленію ихъ во вредъ его имѣнія злоупотребленіе и мысль его оправдывалась на самомъ дѣлѣ, чрезъ ссору далъ поводъ многимъ дурнымъ людямъ доносить о посягательствѣ на каковое либо зло и оно тотчасъ преслѣдовалось въ началѣ, но чрезъ то открылъ путь уже къ самому ябедничеству и многіе писали клевету, чтобы только нанести своему непріятелю опалу и наказаніе и дѣйствительно каждую почту получали менѣе дѣловыхъ бумагъ, нежели ссоръ и ябедъ. Это господину нравилось, увѣренъ, что при таковомъ несогласіи, никто не посмѣетъ присвоить, что либо не позволительнымъ образомъ и сдѣлать вредъ его собственности. Доноситель никогда не былъ открытымъ и часто на-

казывали людей безъ всякаго изслѣдованія строго отдачею въ рекруты за неспособностію въ рудну, копку руды или наказавъ плетьми въ машинныя работы. Я многихъ зналъ весьма хорошихъ, умныхъ и честныхъ людей, кои по доносу на нихъ клеветниками, наказывались всею строгостію деспотизма, рѣшился на конецъ господина уклонять отъ скораго суда, могущаго вовлекать въ погрѣшность и несправедливое по дѣламъ наказаніе, неимѣя надлежащихъ уликъ и удостовѣренія оныхъ отъ мѣстнаго начальства, но въ тотъ моментъ когда накладывалась сестенція остановить по упрямому его характеру было не возможно требовалось выжиданіе, когда пройдетъ вспышка. Онъ всегда былъ ко мнѣ внимателенъ и сейчасъ замѣтитъ если я грустенъ и не въ духѣ. „Что, то какъ оно, Василій Ивановичъ, ты что-то не въ своей тарелкѣ, ты мнѣ скажи не огорчилъ-ли тебя кто, или кто нездоровъ у тебя изъ твоихъ родныхъ“, и сдѣлается ласковымъ до женоподобности. Эта минута есть удобная говорить ему правду. Если прикажете Андрей Андреевичъ. „То какъ оно, ты „мнѣ говори какъ твоему отцу все грустное, что „лежитъ на душѣ твоей“. Меня весьма заботитъ, что мы не имѣя объяснительныхъ и достовѣрныхъ фактовъ удостовѣряющихъ насъ въ сущности преступленія (такого-то) приказали наказать, можетъ быть и невинно, я конечно исполнить долженъ ваше приказаніе безусловно, но какъ христіанинъ обязываюсь по долгу совѣсти доложить вамъ, что Божій промыселъ поставилъ васъ владыкою надъ многими тысячами

народа и ввѣрилъ судьбу ихъ, однако-жъ карать однихъ злодѣевъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ защищать и невинность и нѣкогда тотъ же благій промыслъ потребуетъ во всемъ, что касалось до судьбы вашихъ подданныхъ, отчетъ какъ вашъ уже грозный Судья. Слѣдовательно, съ вашей стороны какая должна быть осмотрительность въ справедливости наказанія вамъ подвластныхъ? „Правда твоя, то какъ оно, Василій Ивановичъ“. Правда, наказывать должно преступленіе по мѣрѣ вины его содѣлавшаго, но слѣдуетъ прежде удостовѣриться, такъ ли это на самомъ дѣлѣ, чтобы всѣ улики виновнаго указуемы съ точностью и безпристрастія и не лучше ли чрезъ извѣстныхъ благонамѣренныхъ людей, извѣстныхъ своею честностью, приказать по доносу учинить формальное изслѣдованіе, на это потребно не много времени и тогда порокъ не избѣжитъ вашего справедливаго наказанія, но если вы накажете не помѣрѣ вины или совсѣмъ невиннаго, кто отвѣтъ дастъ Богу? Вы мой благодѣтель. „То какъ оно, правда „Василій Ивановичъ спасибо, то какъ оно, вѣдь у „меня голова забита, мучая свой животъ съ такими „канальями“. И съ этого времени при каждомъ доносѣ наряжались слѣдствія и многіе совершенно были ложны или преувеличены. Случай встрѣтился съ моимъ дядею, когда онъ управлялъ Еремшинскимъ заводомъ и какъ начальникъ, по долгу своей службы не жаловалъ людей не трезвой жизни, наказывая ихъ мѣрами исправительными, изъ числа оныхъ нѣкто Прохоръ Колабаевъ, служившій когда-то при

Господинѣ въ Петербургѣ, малый хотя съ умомъ, но пьяная голова, вздумалъ жаловаться на дядю: что онъ его наказывалъ напрасно и самъ пьетъ пуншъ и часто бываетъ еле-можаху и даже болѣе бы пояснить могъ его дурные поступки, отецъ мой милосердый, если бы не стращился его племянника осыпаннаго вашими милостями и къ тому же управляющій столько имѣетъ родства, что до Москвы не перевѣшаешь, поставя ихъ на каждомъ перекресткѣ висѣлицы, такъ этотъ негодяй выражался въ своемъ доносѣ. Я его прочелъ господину, онъ молчалъ. Что прикажете сказалъ я? „Ну, то какъ оно, доносъ пошли къ Никифору и вели его положить Прохору въ головы и дать пятьсотъ плетей.“

1816 г. Въ февралѣ мѣсяцѣ господинъ приказалъ Ивану Воробьеву сдать въ мое веденіе, имѣющіеся у него документы, какъ закладные векселя, заемныя письма и съ процентовъ получаемыхъ производить мнѣ въ годъ по 10 коп. съ рубля. Это обстоятельство весьма огорчило г. Воробьева; однакожъ я сею милостію воспользоваться не могъ, потому въ семъ году, въ августѣ мѣсяцѣ, послѣдовала кончина моего благодѣтеля.

Въ семъ февралѣ мѣсяцѣ 1816 года, получилъ отъ родителя моего съ Гусевскаго завода, радостное извѣстіе о рожденіи мнѣ сына Семіона, коимъ Настасья Кузминишна разрѣшилась января въ 27-й день. Вмѣстѣ съ радостію меня обезпокоило то обстоятельство, слѣдуетъ новорожденнаго помѣстить въ отпускной уже подписанной господиномъ; однако-жъ

мои опасенія были напрасны, въ веселый часъ я ему заявилъ свою радость и просьбу,—отпускная была тотчасъ перемѣнена и помѣщенъ былъ въ новой и мой сынъ. Въ это время всѣ отпускные были посланы въ заводъ къ управляющему—тогда онымъ его родственнику Филиппу Иванычу купцу Тульскому къ раздачѣ по принадлежности.

Въ мартѣ мѣсяцѣ я занемогъ ревматизмомъ съ головною болью, но съ помощію пособія г. Элинскаго оставилъ меня скоро и я все находился на службѣ, потому господинъ меня не отпускалъ. „То „какъ оно, Василій Иванычъ, ложись здѣсь, и я пе„ремогался и все съ нимъ работалъ, онъ мнѣ нерѣдко предлагалъ привезти въ Петербургъ мою жену:" Ты Василій Иванычъ, то какъ оно, молодой человѣкъ, какъ же тебѣ жить безъ жены, но я подъ разными предлогами отъ сего уклонялся, ибо господинъ Элинскій давно мнѣ сообщилъ, что надежда на выздоровленіе болящаго была весьма слабая. И дѣйствительно въ апрѣлѣ болѣзнь приняла дурной ходъ, съ сего времени вмѣсто катетера въ мочевой каналъ начали ставить бужи, натура больнаго замѣчательно стала ослабѣвать и не могла совершать своихъ, безъ помощи врачебныхъ средствъ, отправленій. Я долженъ былъ открыть Феклѣ Матвѣевнѣ, что надежды не токмо на здоровье, но и самая жизнь больнаго не продолжительна. Она была въ горѣ невыразимомъ дней нѣсколько, но всегда умѣла скрывать свою горесть отъ страдальца. Начала просить Андрея Андреевича о духовномъ завѣщаніи, но

онъ не думалъ, что болѣзнь его поразитъ скоро и принимался за это дѣло не горячо; однако-жъ начали мы писать съ нимъ для составленія духовнаго завѣщанія и что напишимъ, отдавали оное каждое утро являвшемуся къ намъ Ивану Воробьеву. Въ одно время продолжая эти меморіалы, я вышелъ по его приказанію посмотрѣть работы въ мастерской и о чемъ-то распорядиться, возвращаюсь и нахожу больнаго пишущаго что-то, это меня удивило, сажусь на свое мѣсто, вижу меморіалъ у него въ коемъ онъ писать изволитъ, кончилъ и подалъ мнѣ, я смотрю тамъ изображено (этотъ меморіалъ и по сіе его руки хранится) „Василію Иванычу и моимъ „наслѣдникамъ производить пенсіонъ по смерть его „500 руб. въ годъ". Я съ слезами вставши благодарилъ его: милости ваши и такъ для меня велики мой благодѣтель и не могу выразить, что чувствую въ душѣ моей. „То какъ оно, матушка Царица Небесная подыми меня, я тебѣ составлю счастіе". Но судьба не исполнила и моихъ надеждъ, алчная смерть и послѣдніе дни надѣлила его одними страданіями. Въ іюнѣ мѣсяцѣ казалось ему лучше отъ врачеванія г. Буша и Элинскаго, но это была послѣдняя искра догорающаго свѣтильника жизни. Духовная была Воробьевымъ написана и представлена господину, которую тотчасъ отдалъ Феклѣ Матвѣевнѣ не подписанною, хотя многократно барыня умоляла его о томъ и всегда это было во время моего отсутствія. Казалось, что ей не хотѣлось, чтобы я зналъ всю ея сущность, потому я замѣчалъ по приходѣ

моемъ у нея слезы и что то говорящихъ съ Андреемъ Андреевичемъ, они обратились къ общему ихъ другу, котораго больной уважалъ и любилъ контръ-адмиралу Муравьеву; только во время его присутствія господинъ снималъ колпакъ. Мой господинъ чрезъ это выказывалъ Его Превосходительству особенное уваженіе, но и его просьба неимѣла желаемаго дѣйствія. Барыня на послѣдокъ рѣшилась обратиться ко мнѣ: Василій, прими участіе въ нашемъ положеніи, баринъ въ жизни безнадеженъ, для дѣтей своихъ ничего не устроилъ, ты представишь всѣ обстоятельства будущихъ раздоровъ, которые онъ можетъ уклонить только своимъ распоряженіемъ при своей жизни, сказавъ это мнѣ съ слезами. Что изволите приказать сударыня? Духовное завѣщаніе онъ еще не подписалъ, сколько не было моихъ къ нему просьбъ и убѣжденій. Въ это время больной спалъ. Я начну говорить ему какъ только онъ проснется. Нѣтъ, ты ради Бога найди минуту, когда онъ будетъ веселъ. Слушаюсь сударыня. Мы не рѣдко съ господиномъ разсуждали о суетѣ міра сего и увлекались въ религіозныя и философическія истины, какъ человѣкъ со всею своею мудростію лишенъ промысломъ Божіимъ не вѣдать того, что съ нимъ будетъ впереди и когда настанетъ смертный часъ его? И изъ вопроса сего мы вывели одинъ результатъ: это для того Господь закрылъ отъ насъ сію тайну, чтобъ смертный не упускалъ къ добрымъ дѣламъ никакого случая и ежеминутно былъ готовъ дать отчетъ Богу Правосудному въ дѣлахъ своихъ

и что православная религія основана на двухъ началахъ: на любви къ Богу и любви къ ближнему и что можетъ намъ ближе дѣтей своихъ? Родители обязаны пещись не токмо о настоящемъ но и о будущемъ ихъ счастіи. Это разсужденіе приблизило меня доложить господину моему, позвольте мнѣ коснуться Андрей Андреевичъ до завѣщанія вашего, которое вы еще подписать неизволили, въ немъ вѣроятно заключается судьба близкихъ вашему сердцу. „Что-жъ Василій Ивановичъ, развѣ я скоро „умру?“ Кажется вы сами сейчасъ разсуждали и изволили согласиться, что часъ смертный сокрытъ отъ насъ. „Правда, то какъ оно“. По моему понятію, что можно доброе сотворить сегодня, для чего дѣлать отсрочку до завтрева, отъ окончанія вашего благодѣянія срокъ жизни вашей не умалится и отъ нерѣшимости вашей на то, также оный не умножится, но вы исполните тѣмъ долгъ чадо любиваго родителя и успокоите дѣтей вашихъ. „Хорошо, то какъ оно, давай съ Божіею помощею духовную подпишемъ“. И подписалъ въ здравомъ умѣ и свѣжей памяти. Кончивши: „То какъ оно, Василій Ивановичъ прибери ее, мы какъ нибудь надосугѣ еще прочтемъ“. Я принялъ отъ него оную положилъ въ бюро, но Фекла Матвѣевна при первомъ случаѣ взяла отъ меня, благодарила въ весьма обязательныхъ выраженіяхъ и убѣдительно просила, если баринъ изволитъ спросить ее для прочтенія, придумай отговоръ, чтобъ только не читать ее. Я все исполнилъ.

Больной чѣмъ далѣе, натура его изнемогала подъ бременемъ тяжкихъ его страданій. За шесть дней смерти потерялъ голосъ, говорилъ шопотомъ, но все трудился. 8 августа 1816 года сказалъ мнѣ: „отдохни Василій, мнѣ что то тяжело“. Въ этотъ день напутствовалъ его духовникъ, по обрядамъ православной вѣры, таинствомъ причащенія. Больной тосковалъ, мѣтался, жалуясь на горло и охриплость. Врачи опредѣлили часы его жизни. 9 августа въ 4 часа по полуночи, я сидѣлъ около его на кровати, онъ жаловался уже на грудь за 10 минутъ смерти взялъ меня за руку и держалъ ее пока душа его улетѣла въ обитель вѣчности. Скорбь всѣхъ его окружающихъ была невыразима. Барыня лежала безъ чувствъ, чрезъ часъ собрались ихъ дѣти, весь домъ оглушался стонами и рыданіями. 14 августа съ богатою процессіею бренные останки его повезли въ монастырь Сергія Троицы на 14 верстѣ отъ С.-Петербурга и предали землѣ. 1816 г.

Миръ праху твоему мой благодѣтель! Душа твоя да будетъ въ селеніяхъ горнихъ! Я имѣлъ желаніе и послѣ смерти Андрея Андреевича остаться въ столицѣ сѣвера, чтобы слушать лекціи въ медико-хирургической Академіи и выдержать экзаменъ на лекаря. Г. Бушъ, профессоръ хирургіи, далъ въ томъ не сумнительную надежду и я спалъ и видѣлъ слѣдующаго года получу званіе лекаря. Между тѣмъ, въ Гусевскомъ заводѣ, гдѣ жили мое семейство и родители, Петръ Баташевъ перемѣнилъ расположеніе доброе къ батюшкѣ, началъ его тѣснить всѣми

средствами, равно и дядю моего въ Еремшинскомъ заводѣ. Батюшка писалъ ко мнѣ о непріятномъ своемъ положеніи и считалъ необходимымъ переѣхать съ завода куда укажетъ судьба, но какъ не имѣя средствъ денежныхъ, просилъ пріѣхать домой, гдѣ по общему совѣту положить результатъ гдѣ основаться на житье: въ Касимовѣ или Темниковѣ, куда приглашали его гг. помѣщики и граждане, которымъ родитель мой помогалъ въ ихъ недугахъ. Этотъ вызовъ моего родителя и его положеніе непріятное меня сильно безпокоило, чувство природы всегда торжествуетъ въ сердцѣ человѣка любящаго и почитающаго своихъ родителей. Я рѣшился побывать дома и при себѣ устроить общую судьбу нашего семейства. Прежде шести недѣль по смерти Андрея Андреевича я считалъ неумѣстнымъ ѣхать, неотдавши послѣдняго долга моему благодѣтелю, время подошло тризны, совершена на могилѣ усопшаго. Я сталъ просить у барыни позволенія ѣхать домой, она съ мольбою упросила меня остаться до декабря мѣсяца и заняться привести ей въ извѣстность всѣ товары и имущество находившіеся въ завѣдываніи ключниковъ и амбарныхъ, я несмѣлъ отказаться и исполнилъ ея волю. Товаровъ желѣзныхъ и чугунныхъ какъ помню было на лицо по цѣнамъ себѣ стоющимъ на 1,200,000 руб. ассигн. Порученіе ея я исполнилъ 1 декабря 1816 года, занимался сею коммисіею съ 24 рабочими почти три мѣсяца.

Послѣ шести недѣль протекшихъ со смерти Андрея Андреевича духовное завѣщаніе было пред-

ставлено для утвержденія въ Гражданскую С.-Петербургскую Палату и я увидѣлъ, что въ ней не помѣщена статья относительно моего пенсіона завѣщаннаго мнѣ покойнымъ моимъ благодѣтелемъ, я отнесся съ жалобою къ барынѣ, она изволила сказать, что я незнаю почему Воробьевъ не помѣстилъ оную, но впрочемъ не безпокойся Василій, я помню и цѣню твои услуги и тебя не оставлю безъ моей признательности; Иванъ же Леонычъ мнѣ сказалъ, что когда вы съ бариномъ дали мнѣ статью о вашемъ пенсіонѣ, духовная была написана и вы знаете въ какомъ положеніи былъ завѣщатель, мы боялись и потому я не могъ ее переписывать вновь. Мнѣ весьма показалась таковая его неуважительною отговорка: Правда ваша Иванъ Леонычъ, что баринъ былъ на краю уже гроба, когда духовная ему была поднесена, а знали ли вы, что безъ содѣйствія моего она бы не существовала. Знаю и прошу васъ успокоится, я своихъ вамъ дамъ 5.000 руб., но впослѣдствіи этотъ вызовъ былъ подлымъ обманомъ, а Фекла Матвѣевна при прощаніи, когда я отправлялся на родину пожаловала мнѣ 2.000 руб. ассигн. и положила по смерть мнѣ пенсіонъ по 100 руб. въ годъ, которыми я и пользовался до конца ея жизни по 1832 годъ,—еще когда Фекла Матвѣевна была въ Гусѣ пожаловала 1.000 руб. и заплатила за наше семейство въ казну 2.000 руб. ассигн. вслѣдствіе рѣшенія Правительствующаго Сената, по поданной жалобѣ Петра Баташева, что мы не правильно воспользовались свободою, бывши мастеровые люди.

23 декабря 1816 года я пріѣхалъ въ Гусевской заводъ. Радость моихъ родителей превосходитъ всякое описаніе, Настасья Кузминишна не могла говорить до того обрадовалась, невидавшись со мною около полутора года. 27 декабря поѣхалъ къ моему дядюшкѣ въ Еремшу, чувствуя себя не очень здоровымъ, потому я простудился еще въ дорогѣ, ѣхавши изъ Петербурга. Съ Еремши съ дядюшкою ѣздили въ Саровскую пустынь, помолиться и принести благодареніе Господу, за избавленіе насъ и семейства нашего отъ ига рабства, въ этомъ вояжѣ моя болѣзнь уже развилась сильно и меня въ Гусевской заводъ привезли совершенно больнаго, я чувствовалъ калючую боль въ правомъ боку сопряженную со всеобщимъ жаромъ въ тѣлѣ, словомъ у меня образовался ревматизмъ съ воспалительною горячкою. Январь 1817 года я лежалъ въ постелѣ, въ февралѣ жаръ кончился, а проклятый ревматизмъ поселился на долго. На общемъ совѣтѣ нашемъ семейномъ положено переѣхать въ Касимовъ, Петръ Баташевъ ужасно тѣснилъ моего родителя, остановилъ выдачею ему жалованья, дровъ, сѣна и мы собравшись мая 17 дня 1817 года переѣхали съ Гусевскаго завода въ Касимовъ, въ купленный домъ прежде батюшкою на мои деньги на берегу рѣки Оки.

1816 г. Батюшка въ декабрѣ мѣсяцѣ 1816 года внесъ капиталъ по 3-й гильдіи въ Касимовское купечество и оныя деньги употреблены были мои, ибо родитель мой не имѣлъ никакого наличнаго денежнаго капитала, кромѣ въ долгу состоящей суммы на Ка-

симовскомъ купцѣ Фавстѣ Васильичѣ Каняшинѣ 1.500 руб. ассигн. и мѣщанинѣ живушемъ въ погостѣ Еремѣѣ Кузмичѣ 1.000 руб. ассигн., впослѣдствіи по несостоятельности сихъ лицъ и оныя деньги пропали, кромѣ 30 процентовъ за рубль были уплочены за Каняшина его дядею Егоромъ Петровичемъ Канишинымъ скупившимъ всѣ его претензіи. У меня капиталъ состоялъ въ 18.500 руб. ассигнаціи изъ коихъ я привезъ съ собою 3.500 руб., а 15.000 руб. оставались на Петербургскомъ 1-й гильдіи купцѣ Антонѣ Ивановичѣ Шемякинѣ изъ процентовъ.

Дядюшка Никифоръ Сергѣевичъ съ Еремшинскаго завода отправился въ августѣ мѣсяцѣ въ С.-Петербургъ съ своимъ семействомъ и опредѣлился въ прикащики къ тамошнему купцу Шемякину, съ жалованьемъ по 5.000 руб. ассигн. въ годъ, гдѣ и прожилъ до 1821 г., почувствуя свои силы и достоинства въ торговомъ отношеніи рѣшился ѣхать въ Москву испытать счастія; и какой вышелъ результатъ онаго увидите изъ послѣдствія. **1817 г. августъ 28-й.**

Родитель мой еще бывши на Гусевскомъ заводѣ былъ приглашаемъ къ болящимъ въ Касимовъ, какъ къ дворянамъ, такъ и къ купечеству — заслуживъ успѣхами своего врачеванія и добросовѣстностію къ страждущему недугами человѣчеству полное ихъ довѣріе и любовь, по желанію ихъ и согласію бывшаго тогда въ Касимовѣ медика Федора Григорьевича Вехтера, открылъ домашнюю аптеку и началъ заниматься врачебною практикою, не требуя за труды свои, а былъ доволенъ тѣмъ, кому какъ Богъ

положитъ по сердцу быть благодарнымъ за его помощь. Лекарства выписаны были изъ Москвы прежде самыя нужныя и на не большую сумму, а въ 1818 году когда я выздоровѣлъ отъ проклятаго ревматизма уже отправленъ былъ родителемъ въ Москву за медикаментами въ іюлѣ мѣсяцѣ коихъ куплено было на мои деньги на 1.200 руб. Братъ Федоръ Дмитріевичъ составлялъ лекарства по рецептамъ моего родителя, завѣдывая аптекою, а я по выздоровленіи былъ помощникомъ батюшки и также въ отсутствіи его изъ города или болѣзни, занималъ должность врача и сію обязанность принялъ я 1818 года въ іюнѣ мѣсяцѣ, потому я до сего времени страдая ревматизмомъ и не могъ заниматься никакимъ дѣломъ. Практика батюшки время отъ времени такъ развилась въ своемъ объемѣ, что его начали приглашать къ больнымъ въ уѣзды: Касимовскій, Меленковскій, Елатомскій, Шацкій, Спаскъ, Тамбовскій и Моршанскій и гг. офицеры квартировавшаго въ Касимовѣ Изюмскаго Гусарскаго полка. Словомъ достоинства его знанія въ практической медицинѣ и обширный кругъ его дѣйствія, во многихъ врачахъ породилъ зависть и недоброжелательство, нѣкоторые начали его тѣснить чрезъ жалобы губернскимъ начальствамъ, но общіе отзывы дворянъ и купечества защищали его отъ лекарей шарлатановъ и онъ съ 1817 года по 1828 годъ блистательно подвизался на поприщѣ медицинской дѣятельности и при всемъ своемъ безкорыстіи, отъ аптеки и трудовъ своихъ получалъ въ годъ доходу въ первые

года отъ 3 до 5, а послѣдніе отъ 5 до 13.000 руб. ассигн. На 1828 году совершенно оставилъ медицину по двумъ причинамъ, во первыхъ докторъ Федоръ Крестіанычъ Генингъ поступивши въ Касимовскіе уѣздные врачи не согласился допустить имѣть ему аптеку, а во вторыхъ мы упросили родителя удалиться отъ могущихъ быть непріятностей со стороны медицинскаго начальства и тѣмъ болѣе, что торговыя дѣла наши поставлены на хорошую колею и у насъ одно было желаніе доставить родителю нашему подъ осень его жизни покой и удовольствіе насладиться вполнѣ всѣми благами ниспосланными на его семейство Милосердіемъ нашего Создателя. До сего 1828 года здоровье моего родителя, при дѣятельности тѣла и души было удовлетворительно, однако-жъ трудясь болѣе 43 лѣтъ въ врачебной практикѣ и оставивъ ее, перешолъ отъ того въ совершенное бездѣйствіе, началъ чувствовать скуку, потому умъ уже пересталъ работать, тѣло получило какую-то лѣнь, хотя въ 1830 году удостоенъ былъ Обществомъ Касимовскимъ Градскимъ Головою, обязанность сію исполнялъ съ удовольствіемъ и заботливостію, но для ума сильнаго чувствъ возвышенныхъ сихъ занятій не было достаточно, которыя бы гармонировали съ его физическою и духовною натурою и поддерживали въ равновѣсіи его здоровье, онъ началъ часто получать простуды, занемогъ нервическою горячкою, отъ которой остался по самую его кончину болѣзненный потъ, посѣщающій въ сутки нѣсколько разъ, не смотря на температуру

воздуха холоднаго или жаркаго, онъ давилъ его какою-то тоскою; принимаемы врачебныя средства извѣстныхъ медиковъ, держалъ два курса Московскихъ цѣлебныхъ водъ, ничто не могло отвратить сего пота, сократившаго его жизнь преждевременно; какъ видно будетъ обстоятельнѣе изъ описанія его смерти, послѣдовавшей 1837 года 15-го августа.

1818 г. Теперь слѣдуетъ сказать о моемъ состояніи, въ коемъ я находился съ переѣзда нашего съ Гусевскаго завода въ Касимовъ. Ревматизмъ меня удручающій, лишилъ меня силъ физическихъ, я не могъ ходить по комнатѣ, лежалъ въ постелѣ, слѣдовательно несоучаствовалъ въ трудахъ родителя и брата, которые подвизались на поприщѣ медицины, за мною надлежало ходить, какъ за ребенкомъ, жена обременена была двумя дѣтьми малыми, за коими также долженъ былъ присмотръ и въ совокупности ея такихъ обязанностей, она бѣдная безъ пособія другой къ услугамъ помощи, застрадалась отъ безпокойства физическаго и душевнаго, видѣвъ больнаго мужа и съ тѣмъ вмѣстѣ оскорбленія моей родительницы, которая мою жену почему-то не любила заставляла ее болѣе работать въ семейномъ быту, нежели другую сноху свою и тѣмъ удаляла ее отъ меня болящаго, а какъ вообще немощные бываютъ капризны, то и я на нее сердился, бранился и даже въ злости бросалъ въ нее подушками. Она бѣдная терпѣла и слезами горькими обливаясь, но не жаловалась на судьбу свою. Батюшка занятъ былъ своимъ дѣломъ, не входилъ въ домашній разборъ и не отвращалъ

обиды наносимыя моей женѣ отъ ея свекрови и жены брата моего, такъ что впослѣдствіи со стороны послѣднихъ началъ и я слышать упреки, дѣланные по невѣжеству, что ты съ дѣтьми и хлѣба нестоишъ, кормитъ и поитъ васъ ледащихъ съ мужемъ одинъ отецъ съ братомъ, каково было положеніе Настасьи Кузьминишны и мое, я страдалъ и не въ силахъ защищать ее. Мысль ужасная какъ я вспомню—она развивалась постепенно въ бурной душѣ моей, я желалъ безсознательно прекратить свое существованіе, но Всевышній внялъ слезамъ и молитвамъ безцѣннаго моего друга Настасьи Кузьминишны, по вскрытіи весною ревматизмъ началъ уступать врачебнымъ средствамъ, которыми меня чинили около года и 4 мѣсяцевъ, въ апрѣлѣ 1818 года могъ ходить по комнатѣ, а въ маѣ пользуясь холодными ваннами совершенно возстановилось мое здоровье и я вступилъ въ отправленіе службы, указанной моимъ родителемъ быть въ его врачебной практикѣ помощникомъ; вмѣстѣ съ моимъ выздоровленіемъ вниманіе и ласки моей родительницы къ Настасьѣ Кузьминишны опять возстановились по прежнему. 8 мая 1818 года родился у меня сынъ Николай, воспріемниками были: Николай Иванычъ Аларчиковъ и купчиха Марья Ивановна Тапчеева. Богъ послалъ двѣ радости здоровье мнѣ и сына.

Въ первыхъ числахъ іюня я поѣхалъ чрезъ Рязанскій трактъ въ Москву за медикаментами на 2 подводахъ, съ крестьяниномъ графини Санти села Мелихова, котораго далъ намъ управляющій упомя- **1818** г.

нутой графини, Василій Зотичъ Карповъ, отставной маіоръ, польсовавшійся отъ водяной болѣзни у батюшки въ Касимовѣ. Телѣги были каждая на двухъ колесахъ, первый ночлегъ куда мы пріѣхали вечеромъ и остановились ночевать въ селѣ Ижевскомъ у дворника, кучеръ мой остался на дворѣ, а я расположился спать на полу въ избѣ передняго угла съ ребятишками, дѣтьми дворника и какъ не привычное состояніе быть въ дорогѣ и еще съ деньгами, взятыми съ собою на покупку лекарствъ, меня безпокоилъ какой то паническій страхъ и боязнь попасться въ руки разбойниковъ, слѣдовательно эти непріятныя впечатлѣнія долго толпились въ моей головѣ, пока крѣпкій сонъ не сомкнулъ мои вѣжди, я заснулъ и чрезъ нѣсколько времени сталъ чувствовать на груди давленіе и какую-то тяжесть, проснувшись въ сильномъ испугѣ и естественно по чувству самохраненія руками хотѣлъ сбросить давящую меня силу и что же ощущаю человѣка на меня руками опершагося и лежущаго изъ окна съ улицы. Что я долженъ былъ предполагать какъ не разбойника, готоваго меня злодѣйски задушить и ограбить, я схватилъ его за горло съ сильнымъ крикомъ караулъ, караулъ! Отъ чего всполошилась вся семья спавшая въ этой хатѣ, а я уже этого злодѣя сжалъ до полусмерти,—женщина хозяина этого дома бросилась ко мнѣ съ моею жертвою, кричитъ: батюшка, батюшка этотъ не воръ, а деньщикъ полковаго адъютанта и съ тѣмъ вмѣстѣ разнимаетъ мои руки обвившіяся вокругъ шеи этого солдатика, драма

оканчивается комедіею, деньщикъ бросается ко мнѣ въ ноги, когда я его оставилъ и проситъ съ слезами чтобъ я его простилъ и не жаловался адъютанту. Страхъ у меня прошелъ, я пришелъ въ себя и узнаю, что я обязанъ этому испугу его продѣлкою ночной прогулки къ своей аспазіи, уходивъ въ ночь со двора въ ворота, а возвращаясь въ квартиру уже въ окно, къ чему способствовала по своему человѣколюбію жена дворника, а послѣдній какъ неучаствовавшій въ ночной экспедиціи деньщика, ворота на ночь запиралъ замкомъ, но таковая катастрофа, страха ради, въ продолженіи пути до Москвы я уже всегда на квартирахъ, заставляла меня ложиться и ночь дѣлить вмѣстѣ съ моимъ извощикомъ. Въ эту поѣздку я имѣлъ счастіе въ одномъ селеніи на станціи узрѣть ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА Благословеннаго, онъ при перемѣнѣ лошадей изволилъ сидѣть въ колескѣ, какъ многочисленное стеченіе народа кричало ура! ура! Это продолжалось минутъ нѣсколько, лошади были готовы и они тотчасъ отправились по трактку въ Рязань. Въ Москву я пріѣхалъ благополучно и остановился въ домѣ Баташева, что въ приходѣ Николая Заяицкаго на набережной, у моего хорошаго пріятеля Ефима Леонтьевича Воробьева. Покупку медикаментовъ кончилъ въ теченіи 5-ти дней, но долженъ былъ ожидать изъ Петербурга 10 бочекъ сахару, посланнаго на имя мое, по предварительномъ сношеніи отъ дядюшки Никифора Сергѣевича Баркова, съ завода купца Шемякина, у котораго мой дядя находился на службѣ,

по приходѣ котораго я тотчасъ его продалъ купцамъ Усачевымъ, получилъ за оный деньги, пробылъ въ Москвѣ около 2½ недѣль, выѣхалъ изъ оной по дорогѣ въ Касимовъ на Егорьевъ. Медикаменты въ коробахъ и ящикахъ были поставлены и увязаны на двухъ одноколкахъ, а я съ извощикомъ помѣстились на облучкѣ, денегъ со мною было 10.000 рублей ассигн. особо зашитые въ 2-хъ пачкахъ въ курткѣ, въ которой я былъ одѣтъ; въ этомъ пути случилось со мною новое и также непріятное происшествіе; во время ранняго утра мы съ прочими ѣдущими спутниками стали переѣзжать на перевозѣ, устроенномъ на плотахъ и безъ каната, на озерѣ были уже волны и двѣ бабы съ однимъ мужикомъ, занимающіеся переправою, отъ сильнаго вѣтра не справили плота по фарватеру и насъ снесло подъ вѣтеръ, мы видимъ, что силъ перевощиковъ недостанетъ сдвинуться съ кустовъ, на которые насъ снесло, рѣшились сами приняться за шесты и помогать имъ, я также взялъ шестъ и когда общими силами плотъ сдвинулся съ кустовъ и такъ быстро, что я свой шестъ неуспѣлъ вынуть изъ тины и держась за него крѣпко руками свалился въ воду и когда я окунулся съ головою и вынырнулъ изъ воды плотъ уже былъ отъ меня въ 2 саженяхъ, я барахтался минутъ десять, пока ухватился за шестъ брошенный мнѣ на помощь людьми съ плота и кое какъ съ чрезвычайными усиліями догналъ оный, который шелъ отъ меня прочь. Когда я взошелъ съ помощію другихъ на плотъ меня приняла лихорадка, хотя

день былъ весьма жаркій и сильный испугъ, бывъ на волосъ отъ смерти, поразилъ меня жестоко, затѣмъ страхъ и опасеніе хотя второстепенное, мысль залетѣла въ голову, что мнѣ дѣлать съ ассигнаціями, вѣроятно помоченными, онѣ сопрѣютъ и всѣ 10.000 рублей пропали, сушить ихъ, ну если злые люди усмотрятъ, пропалъ я, меня навѣрное убьютъ,—въ такомъ страхѣ я ѣхалъ отъ перевоза до станціи, гдѣ мы остановились кормить лошадей. День былъ жаркій, я давай искать по гумну мѣста укромнаго, гдѣбъ могъ безъ свидѣтелей вынуть ассигнаціи и ихъ на солнцѣ высушить, бѣгаю какъ сумашедшій и нигдѣ не нахожу укромнаго мѣстечка расположиться расшить изъ куртки деньги; полагаю часа два продолжалъ свою рекогносцировку перебѣгая съ гумна на другое. Слава Богу нашелъ въ конопляхъ, гдѣ и расположился, вынулъ ножикъ расшилъ зашитыя ассигнаціи, снялъ съ нихъ пакеты и къ удивленію моему и радости вижу ихъ помоченными или сырыми только слой верхній, отдѣлилъ оныя разложилъ около себя и жаркое время дня скоро ихъ привело въ удовлетворительное состояніе моему желанію. Кончивъ такимъ образомъ операцію и убравши ассигнаціи въ свое мѣсто, успокоился, всталъ съ земли, долго смотрѣлъ на всѣ стороны не подмѣтилъ-ли меня кто изъ людей, кажется нѣтъ, скорымъ маршемъ бѣжать съ сего мѣста, какъ бы на ономъ совершая какое преступленіе и такъ отдохнувши на сей станціи, отправились въ предлежащій путь и благополучно доѣхали въ Касимовъ.

1819 г. Дѣла наши по врачеванію шли какъ нельзя лучше и время отъ времени слава искустнаго врача моего родителя умножала больныхъ пацiентовъ, даже изъ многихъ уѣздовъ помѣщики пріѣзжали для пользованія себя въ Касимовъ и долго жили съ семействами; казалось въ настоящемъ благосостояніи всего нашего семейства нечего было думать о будущемъ, но не считайте милые дѣти, для васъ я пишу мою біографію, меня эгоистомъ. Я разсуждалъ иначе и увлекался въ будущую судьбу нашу различными планами и зналъ, что счастіе, окружающее бытъ нашего семейства, можетъ существовать только при одномъ условіи, ежели Богъ милосердый продлитъ долгую жизнь нашему родителю, иначе мы съ братомъ удержать въ такомъ составѣ медицинскую практику, въ какомъ она есть въ настоящее время, не можемъ и что-жъ тогда мы будемъ дѣлать,—насъ старшихъ братьевъ двое и еще подрастаютъ Тимофей и Иванъ, слѣдуетъ непремѣнно открыть какую-либо отрасль торговли. На общемъ съ родителями нашими совѣтѣ, положили завести—торгъ краснымъ товаромъ, кому же поручить его: мы заняты дѣломъ, двое—братьевъ еще малы. Палъ жребій на Матрену Дмитріевну, сестру нашу, съ тѣмъ, чтобы дать ей въ помощники кого-либо изъ меньшихъ братьевъ, когда выйдутъ кончивши курсъ уѣзднаго училища. Отправили въ Москву новую нашу торговку съ Касимовскими краснорядцами за покупкою товаровъ, деньги употреблены были мои 1.500 руб. ассигн. Началась торговля въ нанятой въ Гостиномъ дворѣ лавкѣ за

50 руб. въ годъ и кромѣ того купчиха наша каждое воскресенье ѣздила съ товаромъ на базаръ въ Гусевской заводъ. Кромѣ сей торговли выписывали чрезъ дядюшку изъ Петербурга сахаръ, кофе и масло деревянное, а маменька поохотилась заняться мелочною торговлею хлѣбомъ, который развѣшивала пудами, фунтами, мѣрила четвериками и осьмушками; пошло движеніе, вся наша семья занялась торговою промышленностью, я ѣздивши каждый годъ на Нижегородскую ярмарку, вмѣстѣ съ купцомъ Иваномъ Абрамовичемъ Якунчиковымъ, завели торговлю сибирскимъ, въ Касимовѣ, желѣзомъ и такового рода наша мелкая по торговлѣ промышленность продолжалась до 1823 года. Сказать слѣдуетъ о результатѣ оной: Матрена Дмитріевна, кромѣ оставшагося уже несбывающагося тряпья, проторговала сверхъ суммы положенной 1.500 руб. въ началѣ, еще задолжала 500 руб., кои были нами заплочены, у матушки торгъ шелъ выгоднѣе, но барыши остались въ долгу на такихъ лицахъ, которые впослѣдствіи уже рѣшительно намъ объявили, что они заплатили и нисколько теперь не должны, отъ колоніальныхъ вещей былъ маленькій барышъ, отъ желѣза въ годъ по счетамъ приходилось намъ съ Иваномъ Абрамовичемъ на капитальный рубль отъ 10 до 15 процентовъ; на всѣ сіи торговыя операціи капиталъ употребленъ былъ мой, бывшій въ долгу за С.-Петербургскимъ купцомъ Антономъ Ивановичемъ Шемякинымъ.

Въ Касимовѣ съ 1817 года до 1821 года стоялъ на кантаниръ-квартирахъ Изюмскій гусарскій полкъ.

Бригадный генералъ былъ графъ Сухтилинъ, штабъ и оберъ-офицеры были всѣ старые ветераны, почти у всѣхъ на груди были знаки отличія ихъ храбрости, жили весьма весело и даже роскошно, ими даваемы праздники и народныя, въ рощахъ сосновой и березовой устраивали вокзалы, въ коихъ колоны украшались доспѣхами разнаго оружія, герляндами изъ цвѣтовъ, повсюду видна была роскошь, богатство и изящество, графиня Сухтилина живаго веселаго характера, умѣла давать жизнь своему обществу. Въ продолженіи квартированія между гг. офицерами происходили дуэли; однако-жъ не было изъ того случаевъ смертельныхъ, съ жителями также встрѣчались большія неудовольствія и по двумъ катастрофамъ буйной молодости нѣкоторые офицеры судились уголовнымъ военнымъ судомъ и разжалованы вѣчно въ солдаты именно; за побои причиненные священнику Ильинской церкви и исправнику Кармалину, котораго изувѣчили до полусмерти. Нашъ домъ со многими офицерами хорошо былъ знакомъ, въ особенности я бывалъ по обязанности врачеванія часто у молодыхъ повѣсъ, они меня любили и видѣлъ ихъ шалости непростительныя въ быту нынѣшняго образованія, которыя бы не приносили чести самому простому мѣщанину, но тогда былъ такой вѣкъ и время, все молодечество заключалось молодыхъ и старыхъ офицеровъ въ буйствѣ и наслажденіяхъ въ бахусѣ.

1820 г. У меня родился сынъ Василій, апрѣля 2 дня, на другой день его рожденія, ночью, одинъ изъ гу-

саръ открылъ въ комнатѣ окно, гдѣ спала съ новорожденнымъ Настасья Кузьминишна и повивальная бабка, съ тѣмъ, что-либо украсть; однако-жъ холодный воздухъ повѣялъ изъ открытаго гусаромъ окна, разбудилъ жену, она увидѣвъ вора закричала, перепугавшись сильно, всѣ мы проснулись, выбѣжали на улицу, а гусаръ убѣжалъ, тѣмъ все и кончилось. Въ это время батюшка служилъ Ратманомъ, а потому у него въ домѣ не было и постоя. Въ маѣ сего года, 5 числа, послѣ продолжительной болѣзни скончалась матушка жены, Екатерина Федоровна Ушакова, въ деревнѣ Немишкинѣ, у своего сына Алексѣя, а погребена въ Гусевскомъ заводѣ,—въ этой печальной процессіи участвовала одна жена съ ребенкомъ своимъ Васинькою, а я по болѣзни быть не могъ.

Дядюшка Никифоръ Сергѣевичъ Барковъ, зимою **1821 г.** въ декабрѣ мѣсяцѣ, переѣхалъ съ своимъ семействомъ изъ С.-Петербурга въ Москву и на 1822 г. записался въ Московское купеческое общество по 3-й гильдіи, оттуда пріѣхалъ къ намъ въ Касимовъ одинъ и предложилъ открыть общую съ нимъ торговлю въ Москвѣ и Касимовѣ желѣзомъ, мы съ родителемъ приняли таковое предложеніе съ всею готовностію; капиталъ у дяди моего былъ въ 25.000 руб. ассигнацій, у меня 18.000 руб. Въ 1822 году съ сими **1822 г.** деньгами отправились на Нижегородскую ярмарку, гдѣ мы по соглашенію съ С.-Петербургскимъ купцомъ Шемякинымъ, были въ части по торговлѣ ярморочной, Шемякинъ имѣлъ состояніе болѣе полумилліона рублей, дядю моего любилъ и самъ былъ

въ большомъ кредитѣ у Сибирскихъ заводчиковъ и на первый разъ далъ средство окредитоваться и намъ, почему при его пособіи, купили желѣза для Москвы на 85.000 руб. Это было началомъ нашей торговой компаніи, къ прибавленію оныхъ товаровъ по частямъ покупали и съ Гусевскаго гг. наслѣдниковъ Баташева завода. Имѣнія и заводы сихъ владѣльцевъ взяты за нераздѣлъ оныхъ въ законами положенный срокъ въ завѣдываніе Меленковской дворянской опеки съ года, опекунами были гг. Толстые Павелъ и Дмитрій Александровичи. Главными покупателями товаровъ выдѣлываемыхъ на упомянутыхъ заводахъ тогда были Тульскій купецъ Иванъ Иванычъ Миликовъ, Московскіе Иванъ Матвѣевичъ Ярцовъ и Филипъ Иванычъ Ивановъ, родственникъ Силы Баташева; въ семъ году, при большой заторжкѣ, сіи господа и нашу удѣлили изъ учиненной ими покупки по своимъ цѣнамъ на 65.000 руб. по курсу на монету. Съ 1822 по 1 мая 1823 г. былъ по торговой нашей операціи учиненъ съ дядюшкою годовой счетъ барышамъ, но оказалось въ дѣйствительности убытку 20.000 руб., первая таковаго рода катастрофа слишкомъ озаботила меня съ дядюшкою, какъ будутъ дѣла идти впереди, потолковали, погоревали, рѣшились продолжать далѣе общую торговлю, давали другъ другу слово о постигшей насъ неудачѣ ни кому не говорить, даже и моему батюшкѣ.

1824 г. При покупкѣ въ упомянутыхъ заводахъ мы уже имѣли съ Ярцовымъ и прочими тремя лицами у Баташевыхъ товаровъ четвертую часть, я сдѣлался отъ

дядюшки съ законною довѣренностью, по дѣламъ торговымъ коммиссіонеромъ и обязанностію себѣ поставилъ слѣдить за ходомъ торговли заводской со всею энергіею и дѣятельностію, чтобъ постигнуть кругъ дѣйствій и обстоятельствъ всѣхъ относящихся къ пользѣ общей съ моимъ довѣрителемъ и поставить себя на ряду смышленыхъ коммерсантовъ и Богъ послалъ мнѣ силу и разумѣніе подвизаться на семъ новомъ для меня поприщѣ и я всегда оправдывалъ съ успѣхомъ всѣ обязанности, поручаемыя мнѣ моимъ дядею такъ, что впослѣдствіи оставшись съ нами одинъ Ярцовъ покупателемъ Баташевыхъ товаровъ (а прочіе лица вовсе уклонились отъ торговыхъ дѣлъ съ сими заводами, по обстоятельствамъ различнымъ), также въ обще съ дядюшкою довѣрилъ дѣлать съ опекунами на значительныя суммы заторжки и всегда отзывался обо мнѣ съ отличною похвалою, съ коимъ мы продолжали дѣла торговыя съ Баташевскими до 1826 г., а съ сего времени уже и Ярцовъ купивъ въ Сибири мѣдный заводъ, употребивъ на покупку онаго большой капиталъ, оставилъ торговлю намъ съ сими заводами и мы были одна партія покупателями. Получая въ теченіи года съ семи горныхъ заводовъ желѣзныхъ и чугунныхъ товаровъ на милліонъ и милліонъ до двухъ сотъ тысячъ рублей средства наши усилились въ капиталахъ, ибо съ 23 по 1824 г. дивидендъ нашъ съ Нижегородскою операціею былъ до 45.000 руб., а опекуны Баташевскіе запродажи начали намъ дѣлать съ отсрочкою за вторую половину денегъ въ 8 и 10

мѣсяцевъ. Всѣ обстоятельства при благоразумномъ распоряженіи моего дяди и точномъ исполненіи съ моей стороны торговыя дѣла наши въ Нижегородской ярморкѣ, въ Москвѣ и Касимовѣ благопріятствовали развитію быстрому,—кредитъ нашъ время отъ времени упрочился вѣрнымъ исполненіемъ слова
1825 г. даннаго и добросовѣстностію. Чрезъ связи торговыя по Нижегородской ярморкѣ взошли въ покупку заводскихъ издѣлій и у генерала Шепелева, такимъ образомъ счастіе на торговомъ горизонтѣ вело насъ къ стяжанію богатства, пріобрѣтаемаго честностію и трудами. Въ Москвѣ открыта на Балчугѣ лавка, въ которую поступилъ братецъ Тимофей Дмитріевичъ и впослѣдствіи управлялъ ею до смерти моего дяди.

Въ декабрѣ 28 числа 1825 года по семейнымъ непріятностямъ со стороны матушки и Пелагеи Сидоровны жены брата Федора длившимся съ самаго пріѣзда нашего семейства съ Гусевскаго завода въ Касимовъ къ моей женѣ, долженъ былъ оставить родительскій домъ и перейти на квартиру во флигель купца Егора Петровича Конишина, потому неудовольствія такъ далеко зашли, что не доставало сносить обиды и оскорбленія ни какого терпѣнія отъ того вынужденнымъ нашелся все объяснить моему родителю, который меня любилъ какъ истиннаго своего друга и его желаніе было перевести изъ своего дома не меня, а брата съ его семействомъ, но я зналъ, что это не угодно моей родительницѣ, да и по самому чувству любви къ моему брату, какъ человѣку молодому, не знающему отношеній

свѣта, дабы онъ безъ надзора ближайшаго не увлекся въ страсти, свойственныя его еще юности и чрезъ то могъ потерять себя, а родителямъ причинить горе, упросилъ батюшку благословить меня. Такового рода въ нашемъ семействѣ событія, по увѣдомленію въ Москву, дядюшка это принялъ горячо въ мою пользу, пишетъ ко мнѣ непремѣнно переѣхать на житье къ нему въ Москву и что я по дѣламъ заводскимъ могу ѣздить и изъ Москвы, на что и папенька по добротѣ своей былъ согласенъ, чтобы только меня съ семействомъ успокоить. Я благодарилъ ихъ сердечною признательностію и написалъ къ дядюшкѣ, а батюшкѣ далъ прочесть проектированную мною ноту, почему мое отсутствіе можетъ служить вредомъ во всѣхъ политическихъ отношеніяхъ по дѣламъ съ заводами, съ такими доводами основанными на всѣхъ вѣроятностяхъ и они со мною были согласны, слѣдовательно я и остался въ Касимовѣ и семейныя наши вражды чрезъ раздѣленіе ихъ въ разныхъ жилищахъ кончились и всѣ стали быть къ намъ родственно ласковы; разумѣется мое перемѣщеніе изъ родного дома, людямъ сплетнями занимающимся, дало пищу различнымъ толкамъ, но я всегда смѣялся въ душѣ своей и не сердился на ихъ пошлости, выводимыя ими мнѣ въ оскорбленіе, я уже понималъ себя и ставилъ свои силы выше жалкой толпы сей.

Особеннаго ни въ дѣлахъ нашихъ ни въ семей- **1826 г.**
ствѣ ничего не случилось кромѣ, что мой тесть **1827 г.**
Кузьма Васильевичъ Ушаковъ отъ невоздержной

жизни преждевременно окончилъ жизнь 15 апрѣля 1827 года и похороненъ въ Гусевскомъ заводѣ.

1828 г. 1828 года 22 мая въ 7 часовъ утра загорѣлся въ Касимовѣ, на набережной пустой двухъ этажный домъ купца Никиты Кислова, отъ причины по слѣдствію совсѣмъ не открытой, но на дворѣ онаго были сложены бочки со смолою, которыя также отъ огня горящаго дома вспыхнули и лавою огненною разнесли ужасный пожаръ по направленію вѣтра по всему городу. Этой картины адской нѣтъ словъ выразить, когда 240 домовъ почти третьей части города были въ теченіи двухъ не болѣе часовъ объяты пламенемъ, набатъ бьютъ на всѣхъ колокольняхъ, народъ какъ безумный торопится спасти своихъ дѣтей, имущество, не слушаясь призыва начальства, чтобы соединенными силами разорвать интервалами бѣгущее пламя и все на пути пожирающее гдѣ еще оно и не достигало. Всѣ граждане бѣгутъ въ дома свои и несутъ изъ оныхъ все движимое, куда глядатъ глаза, какъ обезумѣвшіе. Полиція стала уже зрительницею сей ужасной драмы, всѣ пожарные инструменты переломаны, лошади отъ изнеможенія возившія изъ рѣки воду не могутъ двинуться съ мѣста. Гулъ колоколовъ, плачь и крикъ народа, сливаясь вмѣстѣ, производилъ пѣснь раздирающую душу и сердце. Это событіе общаго несчастія было во вторникъ и я собирался въ Гусевскій заводъ, лошади у меня были уже заложены въ телѣжку, мнѣ надобно было зайти къ Михайлѣ Абрамовичу Якунчикову, къ коему только что

зашелъ, какъ его человѣкъ Андрей вбѣгаетъ къ намъ: пожаръ, пожаръ. Мы тотчасъ отправляемся на балконъ его каменнаго флигеля, гдѣ онъ жилъ и видимъ сильный дымъ на набережной отъ пылающаго дома, схватили шляпы и спѣшимъ къ пожару и только что дошли до дома купца Ивана Осипыча Аланчикова, въ флигелѣ котораго была ихъ виннаго откупа контора, пламя уже заняло верхній этажъ каменнаго дома Аланчикова. Я бросился помогать выносить изъ онаго съ ихъ дворнею еще изъ нагорѣвшихъ комнатъ бель-этажа весь скарбъ на площадь соборную, не помню сколько разъ я съ ношею бѣгалъ на оную, когда ставилъ на землю приносимыя мною вещи. Дерюгинъ, отставной маіоръ Изюмскаго гусарскаго полка, схватилъ меня за плечи сзади, что вы тутъ Василій Дмитріевичъ хлопочете, вѣдь и около вашей кватиры загорѣлся домъ частнаго пристава разстояніемъ не болѣе 30 саж., я бѣжать и нахожу у себя все имущество мое вывезенное также на площадь, только вижу сестру Матрену изъ шкафа, забытаго съ платьями жены и дочери выбирающую изъ онаго и поспѣшно укладывающую ихъ въ какой то рогожный куль, платья были шелковыя, матерчатыя разнаго цвѣта, кончивши все замѣтила на столѣ чернильницу съ чернилами наполненную и оную въ куль. Мнѣ такъ показалось смѣшно, что при всемъ страхѣ я расхохотался и она такъ была занята мыслію спасать все, что подъ руку попалось не понимая также отъ сильнаго испугу, что за мой смѣхъ разсердилась. По улицамъ,

гдѣ пожарище, мостовыя накалились до того, хотя пожаръ кончился въ 4 часа пополудни въ этотъ-же день, что на другой день невозможно было по онымъ ходить. Въ это время Градскимъ головою былъ Яковъ Иванычъ Аланчиковъ 2-й гильдіи купеческій сынъ. Граждане города, потерпѣвшіе отъ пожара уполномочили его просить ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА на построеніе домовъ въ ссуду денегъ и ВЫСОЧАЙШИМЪ соизволеніемъ повелѣно дать безъ процентовъ на 10 лѣтъ ассигнаціями 200.000 руб.

Въ 1828 году 28 декабря, я ѣздилъ по дѣламъ въ Меленки и оттуда возвращаясь въ Гусевскій заводъ простудился и получилъ горячку съ воспа-
1829 г. леніемъ печени. Четыре недѣли лежалъ въ заводѣ, послѣ того въ концѣ января мѣсяца 1829 года перевезли меня въ Касимовъ. Батюшка и жена во время моей болѣзни въ заводѣ были всегда со мною и я совершенно выздоровѣлъ уже въ іюнѣ мѣсяцѣ.

1830 г. Анну Васильевну выдали въ замужество за Моршанскаго купца Матвѣя Васильевича Полежаева. Бракъ совершенъ былъ въ церкви Живоначальныя Троицы протоіереемъ Поликарпомъ іюля 11 1830 г. Праздники даны по сему случаю блистательные, на коихъ участвовали кромѣ родныхъ и знакомыхъ дядюшка Никифоръ Сергѣевичъ, Антонъ Иванычъ Шемякинъ съ сыномъ, Петръ Андреевичъ Баташевъ и проч.

Въ исходѣ августа мѣсяца, когда мы съ дядюшкою Никифоромъ Сергѣевичемъ и Шемякинымъ собирались по окончаніи торговыхъ дѣлъ отъѣзжать

изъ Нижегородской ярморки, появилась болѣзнь называемая холерою и при насъ уже нѣсколько людей слѣлались ея жертвою, а октября 1 открылась сія страшная немощь въ Москвѣ, отъ которой едва спасли братца Тимофея Дмитріевича, страдавшаго болѣе трехъ недѣль, его выпользовалъ мѣщанинъ какой-то, который многихъ избавлялъ отъ смерти, а врачи всѣ стали въ тупикъ, незная какъ помогать несчастнымъ пацiентамъ, попавшимся въ когти сей адской холеры, она разила въ нѣсколько часовъ и жертва ея всегда испускала послѣднее дыханіе въ ужасныхъ судорогахъ. Въ 1831 году въ іюлѣ мѣсяцѣ показалась въ Касимовѣ, погубила 18 человѣкъ и заключила свой финалъ въ августѣ мѣсяцѣ городничимъ Александромъ Николаевичемъ Беклемишевымъ и протопопомъ Поликарпомъ. Страхъ и отчаяніе былъ во всѣхъ возрастахъ, кто понималъ ея слѣдствія,—всѣ ложились спать въ ночное время съ тою мрачною мыслею, завтра меня постигнетъ холера. Дядюшка Никифоръ Сергѣевичъ былъ избранъ въ Москвѣ въ Комитетъ холерный членомъ и въ награду за сей человѣколюбивый подвигъ въ 1831 году въ сентябрѣ мѣсяцѣ съ прочими ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ награжденъ золотою медалью на Анненской лентѣ на шею, но онъ не видалъ ее, могила хладная уже останки его бренные покоила въ землѣ сырой.

До сего 1830 года отношенія нашего семейства къ дядюшкѣ, какъ по связямъ родственнымъ, дѣламъ торговымъ основаннымъ на безусловномъ довѣріи

другъ къ другу гармонировали стройно, онъ тутъ былъ уже 1-й гильдіи купецъ, честолюбіе его начинало выходить изъ предѣловъ умѣренности, отъ чего и въ родственныхъ отношеніяхъ нѣкоторыми его отзывами сталъ къ лицамъ нашимъ потрясать и наше самолюбіе; онъ былъ главою торговыхъ дѣлъ,—слава удачныхъ спекуляцій эхомъ торговой собратіи разносилась въ славу только одному его лицу, мы были безгласные; на совѣтѣ семейномъ нашемъ положено предложить дядюшкѣ открыть съ нами торговый домъ и чрезъ то получить гласность въ торговомъ горизонтѣ, равно и кредитъ самимъ ибо въ общей торговлѣ у дядюшки нашего капитала было по 1 мая 1830 года 100,500 руб. монетою, но дядюшкинова капитала въ это время, сколько онъ имѣлъ, намъ не было извѣстно, а только по смерти его оказалось 250.000 руб. да къ тому ежели присоединить купленный имъ въ Москвѣ домъ въ приходѣ Черниговской Божіей Матери, заплоченный 100.000 рублей и свадьба его дочери Анны, выданной въ замужество за Почетнаго Гражданина Павла Ивановича Рыбникова 70.000 руб., слѣдовательно дядюшка девидендъ намъ давалъ съ уменьшеніемъ сколько слѣдовало по расчету, положеннаго въ общую торговлю, на нашъ капиталъ, этотъ справедливый фактъ подтвердился впослѣдствіи и самыми дѣлми, что онъ какія были отъ Нижегородской ярмарки пользы, онъ ихъ намъ не давалъ, а какъ у него въ ярмаркѣ была общая торговля съ купцомъ Шемякинымъ, гдѣ я въ каждой ярмаркѣ

участвовалъ по дѣламъ ихъ своею личностію, почему они мнѣ съ Шемякинымъ за каждую ярмарку давали награды отъ 1.500 до 2.000 руб. Я его за эту несправедливость давно простилъ, онъ уже въ вѣчности. Обратимся къ событію. Предложеніе нами сдѣланное дядюшкѣ открыть общую фирму весьма не понравилось и онъ не согласился, съ этого времени онъ не сталъ жаловать братца Тимофея Дмитріевича, уже бывшаго женатымъ и начались между ихъ семействомъ и женою Тимофея Дмитріевича явныя неудовольствія, вслѣдствіе чего Тимофей Дмитріевичъ хотя жилъ въ домѣ дядюшки, но столъ имѣлъ уже отдѣльно; не знаю какія предположенія были въ головѣ у моего дяди, совершенно-ли отдѣлиться отъ насъ по дѣламъ торговымъ, чтобы мы не участвовали въ огромныхъ его барышахъ, или однѣ семейныя распри съ Тимофеемъ Дмитріевичемъ, чтобы положить имъ конецъ, въ концѣ 1830 года сталъ рѣшительно жаловаться мнѣ на брата и сказалъ, что съ 1 мая 1831 года по окончаніи годоваго счета Тимофею Дмитріевичу дать особую лавку и торговля была-бъ въ Москвѣ отъ него у насъ отдѣльно, а заводскія дѣла были бы общія. Вслѣдствіе чего въ мартѣ мѣсяцѣ мы наняли тамъ лавку, которая теперь уже есть наша собственность, но судьбамъ Вышняго не угодно было совершить предположенный планъ моимъ дядей; мы дожидались указаннаго срока, чтобъ привести его въ исполненіе. Насталъ май **1831 г.** мѣсяцъ 1831 г., дядюшка имѣлъ крѣпкое сложеніе тѣла, умъ его былъ высокій, характеръ сильный,

взглядъ на вещи вѣрный, сердце доброе, всегда готовое на помощь ближнему, но быстрое развитіе умноженія его благосостоянія и политическій вѣсъ въ обществѣ честолюбіе его подавило многое въ нравственныхъ его отношеніяхъ, онъ въ послѣдніе годы своей жизни употреблялъ много вина,—во время фриштика всегда кушалъ двѣ большія рюмки Ерофенча, бутылку Донскаго вина, въ обѣдѣ тоже, а вечеромъ послѣ чаю одинъ, два и даже три стакана крѣпкаго пуншу. Столъ всегда имѣлъ сытный и все это рождало въ немъ полносочіе и полнокровіе и какъ одинъ природный умъ укрѣпленный опытами ставилъ его выше своихъ собратій, но не имѣлъ должнаго образованія и понятія о діэтетикѣ слѣдовалъ всегда потребности желанія и привычки, только своей натуры, почти никогда непользовался и медиковъ нетерпѣлъ; приливы къ головѣ крови у него бывали часто и совѣтовъ врачей не слушалъ, надѣясь на благотворное дѣйствіе натуры и вотъ его начало постигшей его болѣзни. Супруга его изволила пойти въ церковь ко всенощной, это было 8 числа мая 1831 года, дядюшка остался дома, курилъ трубку и запивалъ изъ стакана пуншемъ, сидѣлъ въ креслахъ въ гостиной комнатѣ предъ балконною дверью въ садъ, стаканъ выкушалъ, приказалъ положить другой покрѣпче и вмѣстѣ велѣлъ позвать къ себѣ брата Тимофея Дмитріевича, съ которымъ по приходѣ его сталъ говорить о чемъ-то и съ сердцемъ. Братъ видитъ, что дядюшка чрезвычайно огорченъ и въ гнѣвѣ его замѣтилъ слова неясно имъ произносимыя, и какъ будто заикался,

лицо мрачное и вслѣдъ затѣмъ уже ничего не можетъ сказать ясно, трубка выпала изъ рукъ, братъ испугался позвалъ его свояченицу Прасковью Петровну, но дядюшка уже повалился на спинку кресла, склонилъ голову; въ туже минуту послали за тетушкою и за докторомъ Правдинымъ, за цирульникомъ пустили кровь изъ руки, но вѣроятно по силамъ его недостаточно, его удержали на нѣсколько только жизнь, но языка и чувствъ самосознанія не возвратили, параличъ вмѣстѣ съ головою поразилъ правую руку и лѣвую ногу. Посланный изъ Москвы отъ брата къ намъ въ Касимовъ эстафетъ 10 мая въ 6 часовъ пополудни извѣстилъ насъ о семъ горестномъ событіи. Я съ батюшкою тотчасъ на почтовыхъ поспѣшили по тракту на Рязань, пріѣхали въ Москву 13 мая къ 8-ми часамъ утра, батюшка уже страдалъ изнурительнымъ потомъ и отъ испуга и безпокойства, отъ быстрой ѣзды въ дорогѣ былъ полубольной. Этого мучительнаго состоянія души, въ коемъ мы находились въ теченіи пути я не могу выразить, чувство сердоболія къ ближайшему по крови родству, опасеніе въ жизни дядюшки и самая его смерть могла убить все наше благосостояніе. Капиталъ нашъ въ его рукахъ негласенъ, долговъ на немъ было, до 400.000 рублей лицъ частныхъ, Московской конторы Коммерческаго Банка 75.000 рублей ассиг. и Гусевскаго наслѣдниковъ Баташева завода конторѣ до 175.000 руб.; ну ежели съ его смертію эти капиталы потребуются прежде срока и тетушкѣ не отсрочатъ, и до развязки дѣла наложутъ секвестръ на товары,

всѐ тогда погибнетъ невозвратно и какъ мы сладимъ съ тетушкою и наслѣдниками моего дяди. Вотъ какія тревожныя думы смѣнялись одна другою въ головѣ моей, по пріѣздѣ нашемъ въ домъ дядюшки. Первый нашъ съ папенькою былъ вопросъ у дворника: живъ ли? Входимъ въ комнаты, тетушка кинулась на шею батюшкѣ, общія рыданія и слезы у всѣхъ родныхъ насъ встрѣтившихъ убійственны. Чувства горькія слились съ отчаяніемъ и раздирали сердце, прошли порывы первыхъ нашихъ страданій, сказали намъ что больной нашъ начинаетъ сидѣть и мы немного успокоились, подошли къ гостиной, въ которой находился дядюшка, отворили немного двери и боясь показываться ему, чтобъ нашимъ неожиданнымъ явленіемъ не убить его слабые нервы; смотримъ—онъ сидитъ въ креслахъ обложенъ подушками и чтожъ видимъ — глаза у него подобно оловяннымъ недвижущимся, физіогномія прежде бывшая умною представляла какое-то глупое безсознательное выраженіе. У меня ужасно стѣснилась грудь и дыханіе казалось остановилось, я выбѣжалъ въ другую комнату, голова закружилась и кое-какъ ухватился за диванъ, чтобы не упасть, мнѣ дали холодной воды, вспрыснулся я образумился и первая мысль ужасная существенность, безцѣнный мой дядюшка, его положеніе. Безотчетные слезы текли безъ всякой отрады на грудь мою. Батюшка уже возвратился отъ болящаго: папенька, что дядюшка? Тяжелый вздохъ и влагою омоченные глаза его были мнѣ отвѣтомъ. Первый день я боялся болѣе спрашивать о томъ батюшку, пошелъ самъ

къ больному, здравствуйте дяденька, цѣлую его— онъ смотритъ и никакого выраженія ни радости ни горя точно вся моральная сила его умерла или улетѣла къ своему началу въ вѣчность. Его пользовали лучшіе медики: Каменецкій, Маркусъ, Высоцкій, Рихтеръ, кромѣ своего врача Правдина. Батюшка всегда смотрѣлъ прописываемые ими рецепты находилъ должными, но больной нашъ день отъ дня гаснулъ какъ лампада и послѣдній лучь жизни догоралъ постепенно и на послѣдокъ драма кончилась его смертію 21 мая 1831 года въ 5 часовъ пополудни. Сіе ужасное событіе я описать не въ силахъ и что дѣлалось съ нами со всѣми ему близкими, въ добавокъ сего адскаго состоянія; не охладѣли еще усопшаго ноги, какъ является частный приставъ съ гласнымъ и печатаетъ всѣ бумаги въ кабинетѣ, амбары, кладовыя и лавку въ коихъ находились желѣзные товары, никакія съ нашей стороны къ нимъ убѣжденія не имѣли силы убѣдить ихъ остановиться отъ этой убійственной для насъ мѣры, они свое дѣло кончили и ушли, а намъ прибавилось еще чрезъ то новое горе. 24 мая съ пышною и богатою церемоніею предали землѣ прахъ покойнаго въ монастырѣ у Спаса на новомъ, отпѣли, совершили тризну. Принялись прежде хлопотать о духовномъ завѣщаніи, положенномъ дядею для сохраненія въ Опекунскомъ Совѣтѣ, въ которомъ завѣщаваетъ женѣ своей все движимое и недвижимое свое имѣніе какъ благопріобрѣтенное и опеки никакой не желая, дѣтей своихъ оставляетъ на попеченіе одной матери, которая можетъ награ-

дить ихъ по своему усмотрѣнію, если они только ее почитать будутъ. Іюня 15 дня выдали завѣщаніе чрезъ Губернское Правленіе и секвестръ сняла полиція съ запечатаннаго имѣнія, теперь кому принять дѣла торговыя и вести ихъ по прежней колеѣ. Тетушка со слезами умаливаетъ меня съ братомъ распорядиться открытіемъ оной, а сватушка Иванъ Назарычъ Рыбниковъ говоритъ: прежде слѣдуетъ всѣ дѣла послѣ покойнаго дяди привести въ извѣстность и тогда принять бразды правленія. Мы убѣждали тетушку не дѣлать послѣдняго, чрезъ то огласится публикѣ ничтожный нашъ капиталъ въ сравненіи лежащихъ долговъ на дядюшкѣ и по рисковымъ нашимъ предпріятіямъ и движеніямъ по торговлѣ милліонной, можетъ оборваться кредитъ, который есть нашъ рычагъ въ механизмѣ торговомъ. Когда мы одни съ тетушкою представляли резоны нашихъ здравыхъ и полезныхъ сужденій въ политическомъ отношеніи и она соглашалась, а когда явится г. Рыбниковъ убѣждаетъ насъ учинить по нотѣ послѣдняго, таковаго рода толки продолжались дней нѣсколько и я рѣшительно объявилъ, ежели угодно Ивану Назарычу сдѣлать торговые обороты гласными, я отказываюсь отъ участія дѣлъ общихъ, а прошу выдѣлить нашъ капиталъ товаромъ, долгами и наличными деньгами и пусть они поручатъ дѣла своему сыну, зятю тетушки. Рыбниковъ зналъ, что непосредственно зависитъ рѣшиться на все отъ моего согласія, потому папенька не могъ съ Рыбниковымъ ратовать, а брата Тимофея Дмитріевича Иванъ На-

зарычъ даже изъ общаго совѣщанія выгналъ, ты еще мальчишка ничего не понимаешь. Слѣдовательно всѣ его натиски тучею грозною пали на меня и вслѣдствіе сего, по желанію тетушки приказано мнѣ ѣхать въ Касимовъ и представить на повѣрку отчеты по моему управленію въ дѣлахъ заводскихъ, требованіе такого рода я считалъ законнымъ, тотчасъ отправился одинъ въ Касимовъ, пріѣхавшій за отчетами работалъ день и ночь, кончилъ и привезъ ихъ въ Москву тетушкѣ. Въ мое отсутствіе, Рыбниковъ было прислалъ своего конторщика подъ предсѣдательствомъ своего сына Павла раскрыть всѣ дѣла и всему учинить опись, но тетушка до возвращенія моего повѣрить имъ не рѣшилась и сватушка такъ былъ взбѣшенъ таковымъ ея поступкомъ сказалъ ей при батюшкѣ: чертъ съ вами дѣлай что хочешь, пусть тебя грабятъ. Тетушка съ слезами приняла меня и раскаивалась что она меня обезпокоила напрасно поѣздкою за отчетами въ Касимовъ и что она мнѣ вѣритъ вовсемъ безусловно, только бы я не оставилъ ее и продолжалъ торговлю какъ она текла при покойномъ ея супругѣ и когда сватъ Рыбниковъ, по возвращеніи моемъ въ Москву, сдѣлалъ послѣднее на насъ нападеніе исполнить его планъ, но тетушка собралась съ духомъ и торжественно объявила своему сватушкѣ, поблагодаривъ прежде за его принимаемое участіе, чтобъ они уже ихъ, въ отношеніи торговыхъ нашихъ съ ней связей, не безпокоили. Я твердо положила во всемъ слушать совѣтовъ Василія Дмитріевича, зная его доброе сердце и благородную душу и къ тому

я священнѣйшимъ долгомъ считаю исполнить наказъ моего безцѣннаго друга Никифора Сергѣевича, который мнѣ часто говорилъ: Маша! Мы всѣ смертные и если Богу угодно прекратить дни мои, ты не слушай никого, а тотчасъ посылай эстафетъ за племянникомъ Василіемъ и поручая себя и дѣла торговыя въ его прямое распоряженіе и вѣрь ему какъ мнѣ. Сватъ Рыбниковъ схватилъ картузъ, не простясь ни съ кѣмъ уѣхалъ и мы съ нимъ уже не видались, какъ отправились чрезъ Касимовъ въ Нижегородскую ярмарку. Эти семейныя тревоги слава Богу остались тайною для публики и отъ того сохранилось все цѣлое въ общихъ дѣлахъ нашихъ. Банковскій долгъ, на выданныхъ векселяхъ учинена надпись съ принятіемъ обязанности платежа тетушкою, равно и частныхъ лицъ, кои предъявили намъ акты покойнаго. Все устроилось какъ и неожидали, получивъ отъ тетушки на мое имя довѣренность, купили у г. Ивана Матвѣевича Ярцова въ Нижегородской ярмаркѣ балаганъ 3 номера, собрались въ путь семейно: я, батюшка, братъ съ женою и пріѣхали въ Касимовъ, побыли до 13 іюля, отправились въ ярмарку въ Нижній, съ своими женами, остановились на житье въ балаганѣ, гдѣ и нынѣ торгуемъ желѣзомъ во время ярмарки. Пошли къ моимъ старымъ знакомымъ управляющимъ Сибирскихъ заводчиковъ, пріѣзжающихъ на ярмарку съ товарами желѣзными, отрекомендовали имъ брата Тимофея Дмитріевича, всѣ изъявили участіе и сожалѣніе въ потерѣ нашего дядюшки и просили продолжать съ ними торговыя дѣла, какъ было и при по-

койномъ, казалось и тѣни не подали въ будущемъ для насъ новыхъ торговцевъ въ кредитѣ. Скоро изъ Петербурга пріѣхалъ и компаніонъ покойнаго нашего дяди, С.-Петербургскій 1-й гильдіи купецъ Антонъ Ивановичъ Шемякинъ съ сыномъ своимъ Иваномъ. У насъ положенъ планъ совершенно развязаться съ Шемякинымъ въ дѣлахъ по ярмаркѣ, ибо Шемякинъ послѣдніе годы при дядюшкѣ вовсе не занимался дѣломъ и вся тяжесть торговая лежала на покойномъ дядѣ, который мнѣ говаривалъ, какъ уже тяжело продолжать дѣла съ Антономъ Ивановичемъ и дай Богъ съ нимъ какъ бы распутаться, да я и самъ видѣлъ его бездѣйствіе живши съ ними въ ярмаркѣ и къ тому наша пуншевая, которую Шемякинъ очень жаловалъ, убаюкивала его вовсе не во время; наслѣдники же у него сыновья Иванъ и Михаилъ получили хотя и высшее образованіе, но николько не были приспособлены къ дѣлу коммерческому. Свиданіе съ Шемякинымъ, какъ другомъ покойнаго нашего дядюшки, было горестное, много плакали, онъ остановился въ своемъ балаганѣ и просилъ насъ съ женами перейти въ балаганъ его, но мы вѣжливо отблагодарили сказали, что нашимъ женамъ и здѣсь покойно и замѣчательно, таковой отзывъ Шемякину не понравился, а еще болѣе когда приступали къ покупкѣ товаровъ, ему объяснили, что тетушкѣ нашей на первый разъ неугодно входить въ дѣла большія и отъ того и мы не можемъ принять участіе въ его компаніи, это его болѣе огорчило и онъ началъ насъ убѣждать, что въ совокупномъ дѣйствіи мы мо-

жемъ дѣлать больше оборотовъ, слѣдственно отъ того произойти можетъ самый значительный дивидендъ; однакожъ мы изъ опасенія будущихъ золъ твердо отстояли и въ общія дѣла не входили, заплативъ долги слѣдующіе на нашу часть по общимъ ихъ дѣламъ ярморочнымъ съ дядею, накупили товаровъ болѣе Шемякина вдвое, какъ помню всего на 850.000 руб. ассигн., кредитъ получили на 500.000 руб. торговали хорошо съ пользами до 45.000 руб. Богъ насъ сохранилъ нашею рѣшимостію съ развязкою въ дѣлахъ съ Шемякинымъ и ежели бъ мы остались по его приглашенію опять съ нимъ въ кредитѣ, который могъ простираться до милліона рублей и акты всегда ими съ дядюшкою были выдаваемы общіе въ долговыхъ суммахъ, писано такъ: начиналось обыкновенною формою, но далѣе „кто изъ насъ въ лицахъ не въ состояніи будетъ тотъ обязанъ платить такому-то“, а Шемякинъ къ несчастію его въ 1834 году въ декабрѣ мѣсяцѣ получилъ отъ невоздержности горячую болѣзнь и 29 того же декабря отдалъ Богу свою душу. 1835 года сыновья его приняли дѣла, открыли торговую фирму, но въ семъ же году у нихъ колесо торговое остановилось. Судъ Коммерческій объявилъ ихъ несостоятельными, капиталъ оставшійся послѣ отца не покрылъ долговъ, составили конкурсъ и до 1840 года не былъ конченъ. Въ половинѣ августа 1831 года въ ярмаркѣ показалась холера, паническій страхъ объялъ всѣхъ души, начала разить преимущественно народъ рабочій, на нашей желѣзной линіи много было несчастныхъ ея

жертвъ, въ балаганѣ нашемъ вырвало троихъ: одного Калужскаго купца Елисѣева и двухъ рабочихъ людей, нельзя безъ особаго состраданія и ужаса пройдти по линіи, вездѣ слышите вопль и крикъ страдающихъ конвульсіями отъ холеры, больницы не имѣли мѣстъ для помѣщенія больныхъ одержимыхъ оною. Настасья Кузьминишна и Дарья Матвѣевна имѣли припадки, похожіе на холеру, но у насъ безпрерывно кипѣли самовары, питьемъ горячимъ съ мятою и припарки къ животу помогли имъ, къ тому я давалъ имъ опіумъ въ сильныхъ пріемахъ, а меня съ братомъ Богъ хранилъ и сколько было теплыхъ молитвъ Пресвятой Богородицѣ, когда по окончаніи дѣлъ уѣхали по добру и здорову изъ ярмарки.

Сынъ Василій отданъ былъ въ домъ князя Николая Васильевича Максутова учиться французскому языку и словесности, учителю Сухову 2 марта 1831 г.

Мы купили на большой улицѣ каменный домъ **1832 г.** у мѣщанки Миловановой и перешли въ него изъ квартиры Конишина 31 марта 1832 г. Дѣла торговыя текли съ хорошимъ авантажемъ, въ ярмарку также ѣздили съ братомъ и брали своихъ женъ, холера на это время была, но съ нею медики уже ладили, смертности большой не было.

Въ семъ году съ тетушкою батюшка открыли фирму М. Д. Барковы въ образѣ полнаго товарищества по 1-й гильдіи, ибо и папенька подалъ въ декабрѣ 1831 на 1832 годъ капиталъ по 1-й гильдіи.

Батюшка Дмитрій Сергѣевичъ и матушка Дарья **1833 г.** Алексѣевна изволили поѣхать въ Москву, въ маѣ

мѣсяцѣ и возвращаясь оттуда въ Касимовъ, дорогою въ селѣ Ижевскомъ 2 іюля маменька заболѣла желчною горячкою съ рожнымъ воспаленіемъ на ногахъ, которыми она страдала отекомъ нѣсколько до сего лѣтъ. 3 іюля пріѣхали въ Касимовъ, болѣзнь при всѣхъ врачебныхъ пособіяхъ, нисколько не уступала, 6-го іюля пріобщилась св. Таинъ, 7-го особоровалась, а 8-го іюля въ 11 часовъ пополуночи прочтена отходная молитва и страдалица была все въ свѣжей памяти, въ 3 часа пополудни того же числа и 5 минутъ скончалась, за полчаса смерти подозвавъ меня поцѣловала и уже была безъ памяти, рожное воспаленіе бросилось на мозгъ и отъ того прекратилась нить ея жизни. Она родилась 1771 г. въ мартѣ мѣсяцѣ, слѣдовательно жизни ея было 61 годъ и 3 мѣсяца. Миръ праху твоему незабвенная и сердобольная мать. Она похоронена на кладбищѣ возлѣ церкви, гдѣ поставленъ надъ могилою ея памятникъ. Въ моментъ ея смерти были при ней батюшка, я, братья: Федоръ, Тимофей съ супругою Иванъ и всѣ наши близкіе родные. Я наблюдалъ какъ изъ бреннаго тѣла улетала жизнь, это явленіе удивительное, когда былъ послѣдній вздохъ умирающей и въ тоже мгновеніе по лицу ея, подобно электрической струѣ пробѣжали тѣни и тотчасъ лице покрылось смертною пеленою и такъ разительно живое состояніе лица перешло въ смертность. Папенька упалъ безъ чувствъ на охладѣвшее ея тѣло, рыданія всѣхъ насъ и плачъ превосходитъ всякое описаніе, папеньку мы всѣ съ братьями почти на

рукахъ отнесли въ садъ, въ ближайшую бесѣдку, посадили его, онъ пришелъ въ чувство, взглянулъ на насъ: любезные дѣти! Вы лишились доброй матери, а я моего друга, мы упали всѣ четыре сына предъ нимъ на колѣни, умоляли его не предаваться отчаянной скорби, онъ сотворилъ надъ нами знаменіе креста и сказалъ: дѣти, благословляю васъ любить другъ друга, какъ мы взаимно любили другъ друга съ вашею матерью. Картина разительная такъ тронула души наши и мы въ родителѣ видѣли не смертнаго, но ангела сниспосланнаго съ высотъ небесныхъ. Лице его величественное съ улыбкою покорною неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ казалось отражало великую и уже покойную его душу; такъ свершился надъ нами горестный жребій. Намъ съ братомъ слѣдовало отправиться въ ярмарку и убѣдили папеньку ѣхать съ нами, онъ тамъ пробылъ недѣли двѣ—соскучился, скорбь о потерѣ нѣжной своей подруги терзала его чувствительное сердце, всѣ наши попеченія ему казались не тѣми, въ сравненіи той заботливости, какою имѣла о немъ наша родимая. Онъ отъ насъ уѣхалъ въ Касимовъ для того чтобы у хладной могилы бесѣдовать съ уснувшею на вѣкъ его подругой.

Въ семъ 1833 году, я, братецъ Тимофей Дмитріевичъ и Дарья Матвѣевна въ октябрѣ поѣхали въ Петербургъ, гдѣ я имѣлъ честь два раза бесѣдовать съ Его Высокопревосходительствомъ Александромъ Дмитріевичемъ Беклешевымъ у него въ домѣ, былъ у Силы Андреевича Баташева нѣсколько

разъ, а вмѣстѣ съ братцемъ познакомились съ Шервутомъ-Вернимъ и Иваномъ Андреевичемъ Баташевымъ и пробыли въ Петербургѣ съ 19 октября по 26 число онаго же года.

1834 г. Сынъ Василій и племянникъ Федоръ января 13 поступили въ пансіонъ Г. Галушкина.

1835 г.

1836 г. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ 15 августа изволилъ прибыть въ Нижегородскую Макарьевскую ярмарку, а 18 числа того же мѣсяца отбылъ на пароходѣ въ Казань. Вотъ первая эпоха въ моей жизни, гдѣ имѣлъ счастіе близко узрѣть ЕГО ВЫСОЧАЙШУЮ ОСОБУ, это было 16 августа 1836 г. когда военные и гражданскіе чины, Нижегородское и иногородное купечество удостоены были представиться ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ во дворцѣ, что на ярмаркѣ.

По полудни въ 11 часовъ и 30 минутъ всѣ чины и купечество собрались въ залѣ дворца. Не болѣе какъ чрезъ 5 минутъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ Конно-Егерскомъ мундирѣ съ шляпою въ лѣвой рукѣ изволилъ къ намъ выдти и сказалъ: „Здравствуйте Господа“. Привѣтственный къ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ отъ всѣхъ былъ низкій поклонъ. Колосальный Его ростъ, величественная осанка въ поступи, ангельская улыбка на его устахъ ставило его въ глазахъ нашихъ выше смертнаго. Подходитъ съ лѣвой стороны къ Нижегородскому Городскому Головѣ (тогда бывшему Переплетчику), и съ нимъ стоявшимъ Гражданамъ. Глава подноситъ ЕГО ВЕ-

ЛИЧЕСТВУ на серебряномъ и вызолоченномъ подносѣ хлѣбъ соль, ГОСУДАРЬ милостиво принялъ и сказалъ: „Спасибо Господа“! и потомъ взоромъ своимъ обнялъ всѣхъ стоявшихъ съ почтительнымъ вниманіемъ устремивъ глаза на ГОСУДАРЯ. „Я „полагаю земляныя работы у васъ въ городѣ идутъ „успѣшно и это я устраиваю для пользы вашей, „вѣроятно вы скажете Мнѣ спасибо“. Отвѣтъ Главы и гражданъ Нижегородскихъ выразился въ благодарности ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ низкими поклонами и Голова что-то сказалъ невнятное. ГОСУДАРЬ изволилъ подойти рядомъ стоявшимъ къ Градскому Ярославскому Головѣ также съ своими гражданами, которые поднесли хлѣбъ соль. „Очень вамъ благо„даренъ“, принимая оную, „я виноватъ у васъ въ „Ярославлѣ быть не могъ, надѣюсь скоро будетъ у „васъ НАСЛѢДНИКЪ, прошу ЕГО полюбить, какъ „любите Меня, ОНЪ малый очень добрый“. Далѣе обратился къ Московскому Городскому Головѣ Колесову и къ прочимъ Москвитянамъ. „Каково Го„спода торгуете“? Слава Богу ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО. „Весьма пріятно слы„шать, а долго-ли продолжится ярмарка?“ До 25 августа, ГОСУДАРЬ. „Моя къ вамъ господа просьба, „я желалъ бы чтобы вы усилили торговлю въ Азіи, „къ которой мы ближе нежели Англичане, но они „на азіатскихъ рынкахъ сбываютъ своихъ фабрич„ныхъ произведеній на большіе милліоны, а мы имѣя „на своихъ фабрикахъ такіе-же товары, ни въ чемъ „Англійскимъ неуступающіе, сидимъ съ ними дома,

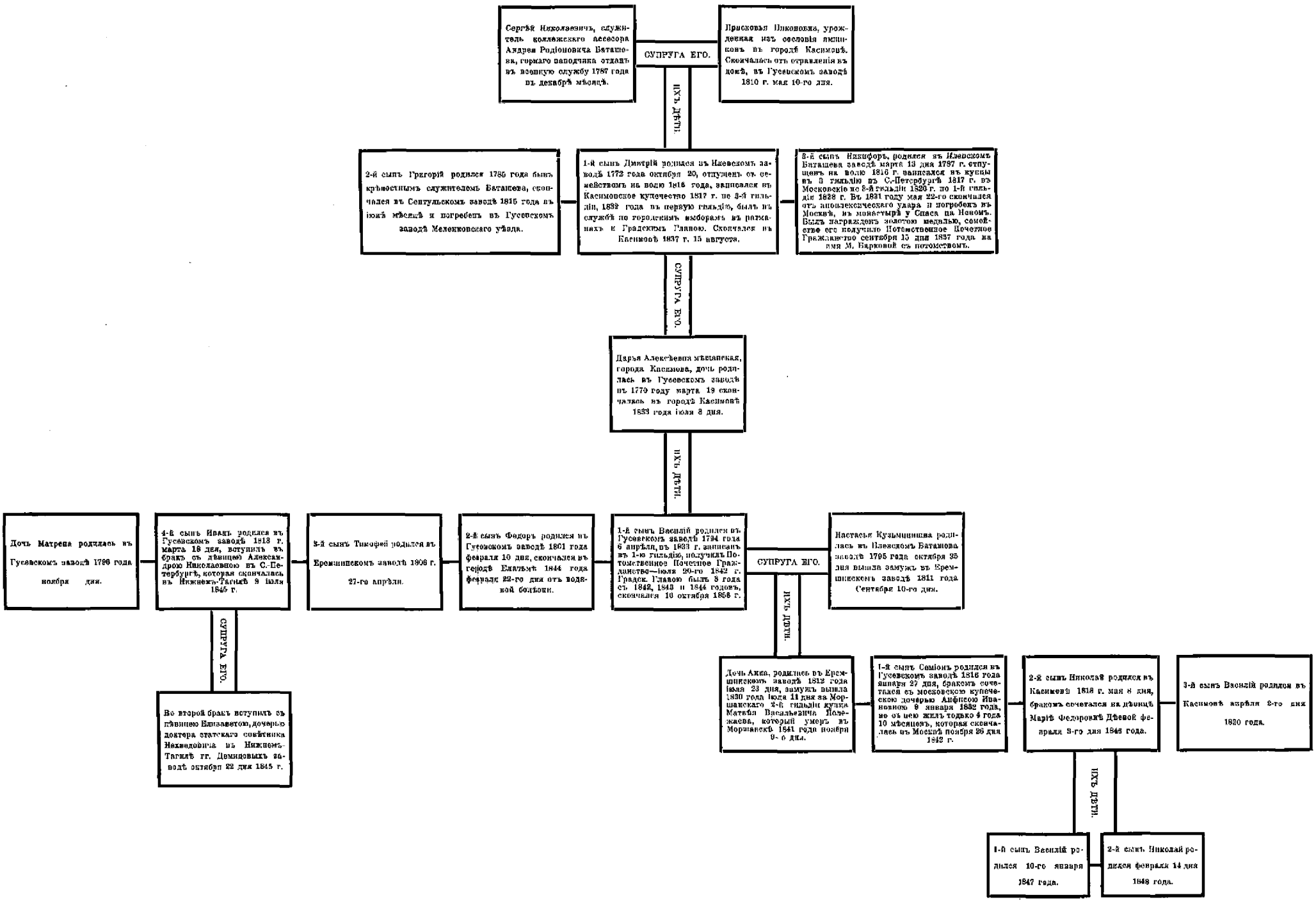
„это очень обидно“, обращаясь ГОСУДАРЬ ко всѣмъ: „не правда-ли господа, вѣдь это очень обидно?“ Отвѣтъ Колесова такъ точно ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО! и мы считаемъ волю ВАШУ для насъ священною. ГОСУДАРЬ продолжаетъ: „слѣдовательно теперь зависитъ отъ вашей „рѣшимости и смѣлаго предпріятія, Я вамъ въ этомъ „помогу и Богъ намъ поможетъ. и такъ вы господа „хорошенько обдумайте и представьте свое мнѣніе „къ Министру, котораго я сюда привезъ нарочно, „чтобы общими силами потолковать съ вами о семъ „важномъ предметѣ, сего требуетъ ваша польза и „польза цѣлаго НАШЕГО Государства. Я въ Москвѣ „получилъ двѣ записки, но по Моему мнѣнію онѣ „недостаточны и такъ вы подумайте, обмѣняйтесь „своими мнѣніями съ Министромъ и тогда изъ онаго „результатъ укажетъ какія средства намъ предпри„нять надлежитъ“. Отвѣтъ купцовъ: Слушаемъ ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО. Далѣе ГОСУДАРЬ обращаясь къ Кяхтинскому чайному торговцу (какъ видно ИМПЕРАТОРЪ видѣлъ его прежде): „вы каждый годъ сюда пріѣзжаете?“ Каждую ярмарку ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО. „Я собираюсь давно побы„вать въ краю вашемъ, но это зависитъ отъ Бога“. Вы бы осчастливили ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО своимъ Отеческимъ насъ посѣщеніемъ. „А сколько чаю доставлено въ нынѣшнюю ярмарку“? Кяхтинецъ смѣшался, другой около его стоявшій отвѣчалъ, опредѣлительно число ящиковъ. Государь изволилъ сказать улыбаясь. „А что здѣсь

не продаютъ чай Иванъ". Ни какъ нѣтъ ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО. „Очень стран-„но, есть охотники заниматься симъ безчестнымъ „ремесломъ, вотъ не давно открыли въ Москвѣ, да „прошедшій разъ продавали оный и въ Петербургѣ „и въ эту исторію замѣшанъ нашъ Градскій Глава, „котораго Я тотчась приказалъ отдать подъ судъ „и теперь находится подъ судомъ и чѣмъ это кон-„чится неизвѣстно (всѣ молчатъ). ГОСУДАРЬ про-„должаетъ: МНѢ говорили, что эту траву сѣютъ, „но впослѣдствіи дознано, она родится въ корель-„скихъ лѣсахъ, которую поселяне доставляли тор-„говцамъ въ Петербургъ и они съ нею мѣшали „спитой чай, вѣнишные листья и самую сѣнную „труху и этимъ сборнымъ чаемъ подчивали всѣхъ „охотниковъ до чаю". Оканчивая послѣднюю рѣчь „ГОСУДАРЬ обратился къ купцу Почилину: „Здо-„рово старикъ, Я виноватъ къ тебѣ не заѣхалъ, въ „будущее время постараюсь не быть у тебя въ „долгу". Что дѣлать ГОСУДАРЬ, у Васъ Батюшка дѣлъ больше нашихъ, я не осмѣливаюсь и мыслить, чтобъ утруждать ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО вѣрноподданническою моею просьбою осчастливить меня старика ВАШИМЪ Милостивымъ посѣщеніемъ. „Нѣтъ старикъ, право буду". Тутъ увидавши сибирика подошелъ къ нему: „Я желалъ „бы чтобы всѣ вы русскую одежду не мѣняли на „иностранную, а одѣвались бы по русски, какъ дѣды „ваши, она очень красива, а костюмировать себя по „иностранному не дѣлаетъ чести русскому и нако-

„нецъ: обращаясь ко всѣмъ Господа! сегодня у насъ „праздникъ, вы вѣроятно не всѣ торгуете, Я сегодня „въ гостяхъ у васъ быть не могу, а постараюсь „завтра“. Многіе голоса осчастливьте насъ ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО. ГОСУДАРЬ раскланялся и изволилъ пойти въ конецъ залы, остановившись около четырехъ татаръ спросилъ что то ихъ, чего я слышать не могъ и ГОСУДАРЬ вышелъ во внутренніе апартаменты это было 1 часъ 15 минутъ пополудни, затѣмъ все купечество отправилось изъ дворца къ своимъ мѣстамъ съ сильнымъ говоромъ и большимъ энтузіазмомъ за милость и Отеческое вниманіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

LIBER
MEMERIALIS.

Родъ Барковыхъ.

Иванъ Ивановичъ Лугининъ (шуринъ Андрея Андреевича Баташева) скончался въ Касимовѣ февраля 26 дня, пополудни въ 4 часа, 1811 года и погребенъ въ Гусевскомъ заводѣ близь церкви деревянной.

Дмитрій Сергѣевичъ Барковъ, отпущенъ на волю г-мъ Андреемъ Андреевичемъ Баташевымъ со всѣмъ семействомъ 1816 года, а 1817 года вступилъ въ Касимовскіе 3-й гильдіи купцы, въ Касимовъ переѣхалъ съ своимъ семействомъ 1817 г. въ маѣ мѣсяцѣ.

Было въ Касимовѣ освященіе штандартовъ, пожалованныхъ ГОСУДАРЕМЪ Изюмскому гусарскому полку за кампанію 1812 года съ французами мая 31 дня 1817 г.

Василій Барковъ ѣздилъ въ Петербургъ два раза:

первый разъ 1808 года и жилъ тамъ 1 годъ и 8 мѣсяцевъ,

второй разъ отправился іюля 5 дня 1815 г., а возвратился оттуда 1816 года декабря 23 дня.

Родились дѣти Василія Баркова:

Анна въ Еремшинскомъ Баташева заводѣ іюля 23 дня 1812 года.

Семіонъ въ Гусевскомъ заводѣ января 27 дня 1816 года.

Николай въ Касимовѣ мая 8 дня 1818 г.

Василій въ Касимовѣ апрѣля 2 дня 1820 года.

Родились:

Василій Барковъ въ Гусевскомъ заводѣ апрѣля 4 дня 1794 года.

Настасья Кузьминишна въ Илевскомъ заводѣ октября 29 дня 1796 года.

Никифоръ Сергѣевичъ Барковъ изъ Касимова отправился на житье въ С.-Петербургъ съ семействомъ августа 28 дня 1817 года.

Алексѣй Федоровичъ отданъ въ рекруты сентября дня 1814 года въ Тамбовѣ.

Рожденіе моихъ родителей: Дмитрій Сергѣевичъ родился октября 20 дня 1772 года, Дарья Алексѣевна родилась 19 марта 1771 года.

Бабушка Ирина Михайловна родилась въ Касимовѣ 1733 года апрѣля 14 дня.

Сестрица Авдотья Никифоровна, скончалась въ Москвѣ, по кратковременной болѣзни марта 15 дня 1822 года на 16-мъ году отъ рожденія и погребена въ Новоспасскомъ монастырѣ 17 марта.

Кузьма Васильевичъ Ушаковъ скончался въ Гусевскомъ заводѣ, апрѣля 15 дня 1827 г. на 56 году своей жизни.

Екатерина Федоровна Ушакова скончалась въ деревнѣ Мимишкинѣ мая 5 дня 1820 г. на 49 году своей жизни. Оба похоронены въ Гусевскомъ заводѣ.

Андрей Андреевичъ Баташевъ скончался въ Петербургѣ августа 9 дня 1816 года на 72 году отъ рожденія и погребенъ въ Сергіевской лаврѣ, что по Петергофской дорогѣ.

Иванъ Алексѣевичъ Кочешковъ поѣхалъ въ Москву марта 7 дня 1829 года.

Анна Никифоровна Баркова вступила въ замужество за Московскаго купеческаго 1-й гильдіи сына Павла Ивановича Рыбникова 10 февраля 1829 года.

Анна Васильевна Баркова вышла замужъ за Моршанскаго купца Матвѣя Васильевича Полежаева въ Касимовѣ іюля 11 дня 1830 года. Таинство сіе совершено протоіереемъ Поликарпомъ, въ церкви Троицы Живоначальныя, въ Пятокъ.

Въ Касимовѣ, мая 22 дня 1828 года былъ ужаснѣйшій пожаръ, который истребилъ 240 домовъ и самую лучшую часть города. Онъ начался упомянутаго числа въ 8 часовъ утра на берегу въ домѣ Етепова.

Василій Барковъ былъ боленъ жестоко ревматизмомъ коимъ занемогъ 1828 года декабря 28 и страдалъ по 1 іюня 1829 года.

Тезоименитство Барковыхъ:

Дмитрій 26 октября.

Дарья 19 марта.

Ирина 16 апрѣля.

Федоръ 17 февраля.

Иванъ 30 марта.
Тимофей 3 мая.
Пелагея 8 октября.
Матрена 9 ноября.
Анна 3 февраля.
Василій 12 апрѣля.
Анастасія 29 октября.
Семеонъ 3 февраля.
Николай 9 мая.
Анна В. 25 іюля.
Никифоръ 13 марта, умеръ 22 мая 1831 года.
Марія 1 апрѣля.
Семенъ и Анна 3 февраля.
Петръ и Павелъ 29 іюня.
Александръ 6 ноября.

Братецъ Тимофей Дмитріевичъ, былъ боленъ Cholera mor. жестоко 4 октября 1830 года.

Изъ Московскихъ Вѣдомостей № 66, 1830 г. Материкъ земного шара полагается—въ 6.882.500 квадратныхъ миль изъ числа сего пространства Россія занимаетъ въ себѣ 6-ю часть напримѣръ:

Европейской	Россіи	249.897
Азіатской	„	702.293
Американской	„	100.000
		1.052.190 кв. фр. м.

Способъ леченія отъ холеры.

Больного раздѣть до нага положить на кровать на простыню и сѣнною трухою обваренною въ кипяткѣ воды обкласть съ ногъ до груди и перемѣнять оную часовъ пять, потомъ снять съ груди, а къ ногамъ припарку продолжать также. Когда-жъ на суднѣ будетъ, стараться ноги держать въ теплѣ и покрывать отъ простуды, а потомъ дать больному магнезіи 1 драхму или столовую ложку съ водою,— но ежели вторично боль будетъ, то повторить трухою или приставить 10 піявокъ, когда сдѣлается поносъ, то дать на сахаръ 10 или 15 капель опіуму вмѣстѣ съ 10-ю гофманскими каплями.

Предохранительное средство.

Взять 1 унцію и положить на одинакую бутылку рому согрѣть оную въ водѣ теплой, потомъ взять онаго рому—половину или цѣлую—чайную ложку въ рюмкѣ воды принимать утромъ и вечеромъ.

Касимовскій купецъ Лука Степановичъ скончался ноября 6 дня 1830 года въ Касимовѣ.

Матвѣй Васильевичъ и Анна Васильевна поѣхали изъ Елатьмы въ Воронежъ 8 декабря 1830 года.

Москва по случаю свирѣпствовавшей холеры,

оцѣпилась кардонною военною цѣпью октября 1 дня, а снята оная 6 декабря 1830 года.

Сваха Прасковья Петровна, Иванъ Дмитріевичъ, Иванъ Алексѣевичъ и дѣти: Семенъ и Николай пріѣхали изъ Москвы въ Касимовъ—декабря 28 дня 1830 года, а поѣхали обратно 29 января 1831 года.

Василій Барковъ простудился и получилъ жабу 31 декабря 1830 года, которая простуда продолжалась январь мѣсяцъ 1831 г., а въ половинѣ онаго мѣсяца, былъ сильный (hamoragie ex Nariun).

Братецъ Тимофей Дмитріевичъ съ Дарьею Матвѣевною пріѣхали изъ Москвы февраля 24, а обратно выѣхали 2 марта 1831 г.

Василька поступилъ въ домъ князя Максутова 2 марта 1831 года.

Анна Васильевна Полежаева разрѣшилась отъ бремени первымъ, іюня 5 дня 1831 года, сыномъ Николаемъ. Воспріемниками были: Василій Барковъ, Василій Федоровичъ Полежаевъ, Анна Никифоровна Рыбникова и Марфа Васильевна Полежаева.

Никифоръ Сергѣевичъ Барковъ пріѣхалъ изъ Москвы въ Касимовъ 10 марта 1831 года, изъ коего отправился въ Москву чрезъ заводъ гг. Шепелевыхъ 13 марта.

Бабушка Арина Михайловна перешла въ домъ батюшки 7 апрѣля 1831 года, а у меня жила съ декабря 28 дня 1825 года.

Василій Барковъ исповѣдывался и пріобщался Святыхъ таинъ апрѣля 16 дня 1831 года въ Касимовѣ.

Въ Москву батюшка и Василій Барковъ уѣхали 12 мая 1831 года чрезъ Рязань.

Изъ Москвы Василій Барковъ пріѣхалъ 15 іюня 1831 г. въ 8 часовъ пополудни.

Дядюшка Никифоръ Сергѣевичъ занемогъ въ Москвѣ (Apoplexia Langvinus) 8 мая 1831 года и скончался 21 того же мѣсяца въ 8 часовъ пополудни. Погребенъ въ Новоспаскомъ монастырѣ.

Василій Барковъ въ Москвѣ открывалъ кровь изъ правой руки 4 чайныя чашки 4 января 1822 г.

Изъ Москвы Василій Барковъ пріѣхалъ 11 января 1832 г., а выѣхалъ изъ Касимова 22 декабря 1831 г.

Изъ Москвы Марья Петровна съ Семеномъ Никифоровичемъ Барковымъ пріѣхали въ Касимовъ марта 5 дня 1832 года, въ субботу, а обратно выѣхали марта 14 дня утромъ.

Леонтій Андреевичъ Архаровъ скончался 28 марта 1833 года былъ боленъ (Peripniv. Nod) 15 дней.

1833 года апрѣля 20 Анна Васильевна Полежаева родила дочь Александру въ Елатьмѣ воспріемниками были Семеонъ и Анна Барковы.

Матушка Дарья Алексѣевна Баркова занемогла, слѣдуя изъ Москвы въ Касимовъ дорогою въ селѣ Ижевскомъ 2 іюля, а 3-го пріѣхала въ Касимовъ, 6 исповѣдывалась, и пріобщалась Святыхъ таинъ, 7 особоровалась 8 іюля въ 11 часовъ пополуночи прочтена молитва отходная ей. 3 часа вополудни и 5 минутъ скончалась безъ всякаго страданія 1833 г. въ Касимовѣ. 10-го предали землѣ прахъ ея.

Василій Барковъ былъ въ Петербургѣ съ 19 по 26 октября 1833 года съ Тимофеемъ и Дарьей Барковыми.

Василій Барковъ пускалъ себѣ изъ правой руки кровь 28 декабря 1833 года 4 чайныя чашки. Припадки болѣзненные до сего имѣлъ звонъ въ ушахъ, головную боль и безсонницу.

Федоръ Дмитріевичъ, Пелагея Сидоровна, дѣти ихъ Анна и Федя и мой Василька поѣхали въ Москву, чрезъ Рязань 2 января 1834 года въ 11 часовъ пополуночи.

Дмитрій Сергѣевичъ Барковъ съ семейскомъ своимъ изъ Еремшинскаго въ Гусевскій заводъ пріѣхалъ января 3 дня 1813 года.

Бракъ Василія и Настасьи Барковыхъ совершенъ въ Еремшинскомъ заводѣ 1811 года сентября 10 дня священникомъ Алексѣемъ.

Басилій Барковъ пускалъ себѣ изъ правой руки кровь 4 чайныя чашки 13 мая 1834 года.

1825 года декабря 28 дня Василій Барковъ съ семействомъ своимъ выбылъ изъ родительскаго дома на квартиру въ городѣ Касимовѣ.

Алексѣй Николаевичъ Аланчиковъ скончался въ Касимовѣ декабря 2 дня 1826 года пополудни въ 6 часовъ, отъ желчной горячки съ воспаленіемъ въ мозгу, бывъ боленъ 14 дней, житія его было 33 г.

Василій Барковъ съ семействомъ выѣхалъ изъ квартиры Егора Петровича Конишина въ свой домъ, каменный, по Большой улицѣ, марта 31 дня 1832 г.

Братъ Федоръ Дмитріевичъ съ Пелагеей Сидо-

ровною возвратились изъ Москвы 18 января въ 9 часовъ пополудни 1834 года съ ними пріѣхалъ Степанъ Петровичъ Лаврецовъ, Совѣтникъ Горнаго Правленія.

Дѣти Василій и Федоръ Барковы отданы въ Москвѣ въ пансіонъ г. Галушкина 13 января 1834 г.

Анна Васильевна Полежаева разрѣшилась отъ бремени дочерью Елизаветою 18 мая 1834 года въ Елатьмѣ въ 9 часовъ утра.

Почетный Гражданинъ и С.-Петербургскій 1-й гильдіи купецъ Антонъ Ивановичъ Шемякинъ скончался въ С.-Петербургѣ 29 декабря 1834 года на 57 году отъ рожденія.

Василій Барковъ пускалъ себѣ кровь января 18 дня 6 чашекъ въ 1836 году.

Василій Барковъ ѣздилъ въ Москву 12 іюня, а пріѣхалъ въ Касимовъ 30 іюня 1835 года.

Василій Барковъ пускалъ себѣ изъ руки лѣвой кровь 1 іюля 1835 года 6 чайныхъ чашекъ.

Анна Васильевна Полежаева разрѣшилась отъ бремени сыномъ Константиномъ въ Елатьмѣ 19 мая 1835 года, въ воскресенье, въ 2 часа пополуночи, воспріемниками были Семенъ Васильевичъ и Анна Федоровна Барковы.

Коллежскій Совѣтникъ Андрей Герасимовичъ Герасимовъ былъ въ Касимовѣ у меня проѣздомъ въ Вятку 21 декабря 1835 г. съ Павломъ Дмитріевичемъ.

Дмитрій Барковъ съ дѣтьми по 3-й гильдіи въ купечествѣ былъ съ 1817 года по 1832 г., а съ онаго по 1-й гильдіи.

1836 года января 11-го Иванъ Дмитріевичъ, Василій и Феденька отправились чрезъ Рязань въ Москву.

Усмотрите себѣ отъ среды васъ мужи—сильны Бога боящіеся, мужи праведни не вѣдащія корысти и поставитъ ихъ надъ людьми (Исх. XVIII, XI.

Ледъ по рѣкѣ Окѣ пошелъ 16 марта 1836 года.

Басилій Барковъ пускалъ себѣ кровь изъ лѣвой руки 8 чайныхъ чашекъ мая 7 дня 1836 года.

У Матвѣя Васильевича Полежаева потонуло судно съ ржаною мукою на пути въ Нижній мая 10-го 1836 года.

Анна Васильевна Полежаева родила сына Василія 17 мая 1836 года.

Семіонъ Никифоровичъ сочетался бракомъ съ Александрою Андреевною на 23 году отъ роду іюня 29 дня 1836 года, въ Москвѣ, въ приходѣ Черниговской Божіей Матери.

1836 года іюля 15 дня изъ Касимова въ Нижегородскую ярмарку выѣхали Василій и Тимофей Барковы туда пріѣхали 17-го изъ оной выѣхали 1 сентября, въ Касимовъ возвратился Василій Барковъ 4 сентября 1836 года, въ пятницу, утромъ.

1836 г. августа 15 ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ прибывать въ Нижнемъ, съ Нижегородской ярмарки 18 ч. отбылъ на пароходѣ въ Казань. 17 ч. я съ прочими имѣлъ счастіе представляться ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.

Изъ Сѣверной Пчелы № 33, 12 октября 1836 г.

Въ Россіи купцовъ . . . . . 123.415 душъ.
„ „ мѣщанъ . . . . . 1.267.342 „
„ „ помѣщичьихъ и крестьянъ 11.365.793 „

1836 года ноября 9 числа совершена купчая въ Москвѣ Гражданскою Палатою на имя батюшки на домъ у мѣщанки Столпковой, что на Балчугѣ.

Длины по правую сторону 19 аршинъ
„ „ лѣвую „ 19 „
Ширины спереди . . . . 15 „
„ сзади . . . . . 15 „

Заплочено ассигнац. 9.000 рублей.

1836 года ноября 6 дня первый въ Россіи паровозъ началъ свои дѣйствія на желѣзной дорогѣ отъ Царскаго Села до Павловска въ протяженіи 4 верстъ куда слѣдовалъ впередъ экипажъ и обратно далѣе 2 верстъ Царскаго Села двигалъ впередъ. 1836 года ноября 15 дня, рѣшительно установился зимній путь и морозу было до 16 градусовъ, а съ 22 ноября сдѣлалась сильная оттепель такъ, что въ губерніяхъ южныхъ прошли рѣки и въ Касимовѣ по термометру Реомюра ртуть стояла большое время на точкѣ замерзанія, а иногда показывала градусъ тепла, съ 13 декабря стужа доходила 24 градуса мороза.

Статистическія свѣдѣнія о С.-Петербургѣ 1833 г.

Домовъ каменныхъ 2.730
„ деревянныхъ . . . 5.246

Всего . . 7.976 домовъ.

Елизавета Христофоровна г. Генингъ скончалась 1 декабря 1836 года ночью въ 4 часа.

Михаилъ Ивановичъ Денисовъ, служившій квартальнымъ надзирателемъ въ Касимовѣ выѣхалъ въ Симбирскъ 17 января 1837 года, померъ тамъ въ январѣ 1844 года (apoplexia).

Василій Барковъ пускалъ кровь себѣ изъ лѣвой руки 6 чайныхъ чашекъ вѣсу 1℔ 76 золотн. января 26 1837 года.

Бабушка Ирина Михайловна скончалась января 31 дня 1837 года въ 2 часа пополуночи по кратковременной болѣзни—(Intlanud Ventrien) на 104 году своей жизни.

1837 года февраля, братецъ Тимофей Дмитріевичъ пожалованъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ золотою медалью на Анненской лентѣ.

Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ скончался въ Петербургѣ, 29 января 1837 года, въ 3 часа пополудни, бывъ раненъ на дуэли поручикомъ А'Дантесомъ и жилъ отъ раны $2^1/_2$ сутокъ, на 37 году отъ рожденія. Русская литература потерпѣла столь важную потерю со времени смерти Карамзина. Похоронено тѣло по собственному его желанію въ монастырѣ Свят. Горы Псковской губерніи, Опочковскаго уѣзда.

Его экспромтъ:

На вопросъ его супруги: что ты такъ печаленъ нашъ поэтъ?

Для твоего поэта
Насталъ великій постъ,

Люблю тебя комета,
Но не люблю твой хвостъ.

Василій Барковъ ѣздилъ въ Москву 2 марта 1837 года и оттуда возвратился въ Касимовъ 15 числа марта.

Анна Кузьминишна (сестра моей жены) скончалась въ Гусевскомъ заводѣ 3 марта 1837 года, страдая (Morb Humerhes extrteri).

Карлъ Иванычъ Докторъ Сендель—выѣхалъ изъ Касимова въ Москву на новое поприще служенія марта 28 дня 1837 года, онъ служилъ на Гусевскомъ Баташева заводѣ болѣе 16 лѣтъ.

Василій Барковъ апрѣля 14 исповѣдывался и 15 удостоился принять Святыя Тайны 1837 года.

Василій Барковъ открывалъ себѣ кровь изъ лѣвой руки 6 чайныхъ чашекъ 10 іюня 1837 года.

1837 года іюня 13 дочь Марью родила Анна Васильевна Полежаева въ Елатьмѣ, а 19 іюня Василій Барковъ ѣздилъ въ Москву.

Василій, Тимофей, Павелъ и Дарья Матвѣевна Барковы отправились въ Нижегородскую ярмарку 13 іюля, а оттуда возвратился Василій Барковъ въ Касимовъ 5 сентября 1837 года, а изъ ярмарки выѣхалъ 2-го.

ГОСУДАРЬ ЦЕСАРЕВИЧЪ НАСЛѢДНИКЪ АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ изволилъ прибыть въ Нижегородскую ярмарку 12-го августа 1837 года, въ который день, въ 11 часовъ пополуночи представлялись ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ дворянство и купечество, въ числѣ коихъ

и я имѣлъ счастіе быть и зрѣть съ благоговѣніемъ на ЕГО ВЫСОЧАЙШУЮ Особу.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО НАСЛѢДНИКЪ изволилъ по тракту на Рязань быть въ Касимовѣ, проѣздомъ 15 августа въ 11 часовъ пополуночи 1837 года, былъ только въ соборѣ и не останавливался въ приготовленной квартирѣ.

Батюшка Дмитрій Сергѣевичъ Барковъ по 6-ти лѣтнемъ своемъ страданіи отъ пота, бывшаго слѣдствіемъ болѣзненнаго переноса отъ нервной горячки, получилъ въ іюлѣ мѣсяцѣ на глазу рожное воспаленіе, которое перешло на мозгъ, медикъ помощію врачебнаго пособія избавилъ его близкой смерти, но средства сильно возбуждающія жизненную силу его ослабили и 15 августа 1837 года тихо и покойно въ 2 часа 48 минутъ пополудни заснулъ крѣпкимъ и непробуднымъ сномъ на вѣки.

Миръ праху твоему незабвенный нашъ родитель. Мы оплакиваемъ тебя и молимъ Превѣчнаго о успокоеніи души твоея нашъ безцѣнный!

Онъ родился октября 20-го 1772 года бывшій служитель г. г. заводчиковъ Баташевыхъ, въ дѣтствѣ учился въ Москвѣ фельдшерскому мастерству потомъ взятъ былъ въ домъ къ Андрею Родіоновичу Баташеву въ услугу. На 19 году своей жизни вступилъ въ бракъ съ Дарьею Алексѣевною и опредѣленъ въ Сынтульскомъ заводѣ конторщикомъ. На 21-мъ году поступилъ въ лекарскіе ученики, имѣлъ отличную память, высокій умъ чрезъ чтеніе клиническихъ книгъ и практики получилъ хорошее понятіе о ме-

дицинѣ и сдѣлался впослѣдствіи искуснымъ врачемъ. Съ 1799 года до самой смерти Андрея Родіоновича Баташева находился при его особѣ, потомъ занималъ мѣста врачей: въ Гусевскомъ, Вознесенскомъ и Еремшинскомъ заводахъ, гдѣ поперемѣнно и жилъ съ семействомъ. Въ 1816 году, въ октябрѣ мѣсяцѣ цолучилъ отъ Андрея Андреевича Баташева свободу и въ Касимовѣ 1817 г. записался въ 3 гильдіи купечество, куда сего года въ маѣ мѣсяцѣ и переѣхалъ на жительство. По 1832 годъ платилъ по 3-й гильдіи, а съ сего 1832 года уже по 1-й гильдіи.

Михаилъ Иванычъ Денисовъ выѣхалъ изъ Касимова въ Симбирскъ 17 января 1837 г. съ семействомъ въ должность частнаго пристава.

Изъ Московскихъ Вѣдомостей № 11. 1837 г. вообще торговля на ярмаркахъ Россійскихъ усилилась въ 1835 г. привезено было:

въ	Нижегородскую ярмарку на сумму	20,117.285 р.
„	Харьковъ.	5,543.035 „
„	Корсунь.	573.787 „
„	Таганрогъ	504.908 „
„	Ростовъ	282.665 „
„	Тамбовъ.	243.160 „

Сбытъ товаровъ превышалъ прошлогодній:

въ	Нижнемъ.	9,372.345 „
„	Харьковѣ.	9,225.320 „
„	Корсунѣ.	1,101.925 „
„	Таганрогѣ	325.545 „

въ Тамбовѣ. . . . . 92.970 р.
„ Ирбитѣ . . . . . 1,137.127 „

1837 года Василій Барковъ былъ въ Еремшинскомъ заводѣ 18, 19 и 20 февраля.

Василій и Федоръ Барковы отправились въ Москву 7 сентября 1837 г.

Въ Москву выѣхали изъ Касимова Василій и Настасья Барковы 29 декабря 1837 года, пріѣхали въ оную 31 декабря, возвратились обратно въ Касимовъ 25 января въ 9 часовъ по утру.

Семіонъ Васильевичъ Барковъ сочетался бракомъ въ Москвѣ въ церкви Николая Заяицкаго съ дѣвицею Анфисою, дочерью Московскаго 2-й гильдіи купца Ивана Васильевича Меньшаго Волкова 9 января 1838 года, въ 3 часа пополудни. Невѣстѣ 17 лѣтъ.

Иванъ Дмитріевичъ Барковъ, въ Москвѣ дѣлалъ операціи:

1-я 31 декабря 1837 г. вынувъ изъ мочеваго пузыря камень вѣсомъ 8½ золотниковъ.

2-я 9 января 1838 г. отнялъ руку по кисть.

3-я 22 января 1838 г. отдѣлилъ ножемъ грудь лѣвую у женщины.

Анна Федоровна Баркова сочеталась бракомъ съ Касимовскимъ 3-й гильдіи купцомъ Николаемъ Фавстовичемъ Коняшинымъ 30 января 1838 г. Таинство совершалъ Протоіерей Акимъ Красновъ, въ Касимовѣ, въ соборномъ храмѣ.

Изъ Московскихъ Вѣдомостей 1838 г. февраля 19-го № 15-й.

Сравнительная таблица пространствъ занимаемыхъ важнѣйшими европейскими дворцами:

Въ Парижѣ Луврскій	275.625	кв. футовъ.
„ Римѣ Ватиканъ	478.900	„ „
„ Мюнхенѣ	291.600	„ „
„ Берлинѣ.	232.320	„ „
„ Константинополѣ боль Гире. . .	260.100	„ „
„ Вѣнѣ.	432.000	„ „
„ Казерпитскій . .	410.480	„ „
„ Петербургѣ Зимній.	654.238	кв. ф.; длина его 708 аршинъ 559 футовъ.

1839 года января 7 объявлено Василію Баркову отъ Градской Касимовской Думы о вступленіи въ должность Городскаго Головы и 9-го января принялъ присягу и вступилъ въ исправленіе должности.

Василій Барковъ открывалъ себѣ изъ правой руки кровь шесть чашекъ чайныхъ 12 января 1839 года, въ четвертогъ.

1839 года января 13, въ пятницу, въ г. Касимовѣ подъ предсѣдательствомъ старшаго кандидата Городскаго Головы была баллатировка въ разныя градскія должности изъ мѣщанъ и купечества, начали 2-го половина пополудни, кончили 5-го половина пополудни, слѣдовательно продолжался выборъ только 3 часа, а выбрали въ службу 29 человѣкъ.

Гордецъ подобенъ Индѣйскому пѣтуху, до тѣхъ поръ подымаетъ голову пока сытъ, а какъ надобно

клевать, то гордая шея сгибается также низко какъ и у поросенка.

Смѣяться и надсмѣхаться двѣ различныя вещи: смѣется сердце, а насмѣхается умъ. Сердце можетъ смѣяться отъ ума, а умъ никогда не можетъ насмѣхаться надъ сердцемъ, потому, что тогда онъ уже не умъ а злость.

1838 года 7 іюня Василій Барковъ отправился съ Семеномъ, Василіемъ, Анфисою, Иваномъ Дмитріевичемъ и Фединькою чрезъ Егорьевскій трактъ въ Москву, куда прибыли 11 іюня благополучно, родныхъ нашли, кромѣ братца Тимофея Дмитріевича здоровыми, а онъ страдалъ двѣ недѣли воспаленіемъ лѣваго глаза съ ревматизмомъ. Оттуда я выѣхалъ 27 іюня въ 3 часа пополудни, пріѣхалъ въ Касимовъ 29 іюня, въ 5 часовъ пополудни, по добру и здорову.

Изъ Сѣверной Пчелы № 139-й 1838 года.

Вѣроятность продолженія жизни человѣческой.

Ученые предполагаютъ, что всего земнаго шара населеніе состоитъ изъ тысячи милліоновъ человѣкъ, которые все вымираютъ въ продолженіи столѣтія, на каждое поколѣніе можно положить 33 года, слѣдственно въ годъ умираетъ 33,333,333 человѣка, въ день 101.471, въ часъ 4.228, въ минуту 70, въ секунду $1^{1}/_{6}$.

Изъ 1.000 дѣтей родившихся въ одно время къ концу года остается 740

чрезъ	три	года	600
„	пять	лѣтъ	584
„	десять	„	540

чрезъ	тридцать	лѣтъ	446
„	шестьдесятъ	„	226
„	восемьдесятъ	„	9
„	девяносто семь	„	1

половина дѣтей умираетъ прежде достиженія семьнадцати лѣтъ изъ десяти тысячъ человѣкъ только 1 доживаетъ до 100 лѣтъ.

Сила Андреевичъ Баташевъ, гвардіи полковникъ, скончался въ Петербургѣ 15 августа 1838 года, послѣ долговременной болѣзни.

Анна Васильевна разрѣшилась отъ бремени сыномъ Иваномъ, августа 28-го 1838 года, въ городѣ Елатьмѣ.

Изъ Нижегородской ярмарки Василій, Тимофей и Дарья Матвѣевна Барковы пріѣхали въ Касимовъ сентября 3-го дня. Братъ Тимофей и Дарья Барковы, выѣхали изъ Касимова въ Москву 9 сентября 1838 года.

Люблю я Русь! Ея мятели
Снѣга и вьюги и морозъ,
Со мною свычныхъ съ колыбели,
Я къ нимъ привыкъ, я съ ними взросъ.
Они мои! Я къ нимъ привязанъ
Въ нихъ слышу голосъ я родной,
На жизнь и смерть я съ ними связанъ
Я русскій сердцемъ и душой!

Изъ Сѣверной Пчелы № 250, 1838 г. 4 ноября.

Мальчикъ съ пальчикъ.

Въ Парижѣ чудо человѣкъ, который тамъ показывается за 5 су. Его зовутъ Матвѣй Гулліа, отъ роду ему 26 лѣтъ, а ростомъ онъ въ 34 дюйма, говоритъ на 5 европейскихъ языкахъ, говоритъ съ очаровательнымъ краснорѣчіемъ и занимательностью, сложенъ пропорціонально, въ модномъ фракѣ и щегольскомъ жилетѣ и больше походитъ на куклу, чѣмъ на живое существо. Живетъ на большомъ письменномъ столѣ, гдѣ довольно хорошо устроился и обзавелся удобною для себя мебелью, которая очень похожа на игрушки.

Настасья Баркова съ Матреною Дмитріевною отправились въ Воронежъ на богомолье 22 ноября 1838 года, возвратились 8 декабря.

1838 года ноября 16 дня утромъ, въ $^{3}/_{4}$ пятаго часа, Анфиса Ивановна разрѣшилась отъ бремени сыномъ Василіемъ въ Москвѣ, крестили его и были воспріемники: сестрица Дарья Матвѣевна и Иванъ Васильевичъ Волковъ Меньшой крестный отецъ. Родившемуся 19 ноября, день ангела 1-го января.

Экономія, согласно настоящему смыслу этого слова, значитъ внутреннее устройство семейства или дома, а политическая экономія, устройство семейства—примѣненіе къ государству.

Паровозъ увлекаетъ за собою 10.000 пудъ клади, замѣняетъ 400 лошадей и до 200 возщиковъ, но если взять въ расчетъ и выигранное притомъ время, то польза увеличивается еще въ 24 раза, напримѣръ: обозъ съ тяжестями полагая на каждую лошадь по 25 пудовъ, двумя упряжками, въ кругломъ счету

долженъ сдѣлать при благопріятствующихъ обстоятельствахъ и дорогахъ по 40 верстъ въ сутки, тогда какъ паровозъ летитъ 40 верстъ въ часъ, а въ сутки 960, слѣдственно онъ обращается примѣрно на 40 верстахъ въ сутки 24 раза и потому уже замѣняетъ не 400, а 960 лошадей и не 200 возщиковъ, а 4.800.

Во избѣжаніе болѣзни у лошадей, такъ называемой (мокрица) дѣлать въ стойлахъ вмѣсто деревяннаго пола набивать глиною, золою и пескомъ.

1839 года февраля 4 дня, въ субботу, въ 3 часа пополуночи, Анна Федоровна разрѣшилась отъ бремени дочерью Анною.

1839 года Василій Барковъ возвратился изъ ярмарки Нижегородской августа 16 дня. Въ Москву отправился съ Федоромъ Дмитріевичемъ 19 августа, оттуда въ С.-Петербургъ 23 въ оный пріѣхали 26 августа въ субботу и остановились въ квартирѣ Михаила Абрамовича Якунчикова, гдѣ жили до 26 октября, а сего числа по пріѣздѣ братца Ивана Дмитріевича перешли въ его квартиру на Выборгскую, въ домъ капитана Цилова, гдѣ 30-го октября простудился и получилъ (Febey Rleomad) и былъ боленъ до апрѣля 1840 года, а съ 27 апрѣля заболѣлъ у него правый глазъ, коимъ страдалъ до 10 іюня сего-жъ года въ квартирѣ г-жи Пименовой, куда съ Иваномъ Дмитріевичемъ перешли декабря 26 дня 1839 г. Ноября 23, пріѣхала въ С.-Петербургъ Настасья Баркова, съ коей вмѣстѣ оттуда выѣхали въ Касимовъ іюля 13 дня въ субботу 1840, а въ оный пріѣхали 23 іюля,

а 30 ч. отправился на Нижегородскую ярмарку, тамъ пробылъ 5 дней и возвратился въ Касимовъ 7 августа 1840 года.

Рожденіе Барковыхъ:

Василій	Дмитріевичъ	Барковъ	1794 г. въ апрѣлѣ мѣсяцѣ въ Гус. Баташева заводѣ.
Федоръ	„	„	1801 г. февраля 10 въ Гусевск. заводѣ.
Тимофей	„	„	1806 г. апрѣля 27 въ Еремшѣ.
Иванъ	„	„	1813 г. марта 18 въ Гусѣ.
Настасья	„	„	1795 г. декабря 22 дня въ Илевскомъ заводѣ.

Дѣти Василія Баркова:

Семіонъ	1816 года февраля 1 въ Гусев. зав.
Николай.	1818 года мая 8 въ Касимовѣ.
Василій	1820 года апрѣля 2 въ Касимовѣ.
Анна	1812 года іюля 23 въ Еремш. заводѣ.

Сынъ Семена Васильевича Баркова Василька скончался 5 августа 1839 года, въ Москвѣ.

Василій Барковъ выѣхалъ изъ Касимова съ Федоромъ Дмитріевичемъ въ Москву 19 августа, изъ оной Василій отправился въ Петербургъ, куда пріѣхалъ 26 августа 1839 года, а возвратился въ Касимовъ вмѣстѣ съ женою своею 23 іюля 1840 года.

Анна Васильевна родила сына Александра 24 декабря 1840 года въ Елатьмѣ.

Матрена Дмитріевна съ Иваномъ Алексѣевичемъ Кочешковымъ пріѣхали въ Касимовъ изъ Москвы 3 декабря 1840 года.

Василій Барковъ открылъ себѣ кровь изъ лѣвой руки 6 чашекъ чайныхъ 15 апрѣля 1841 года.

Иванъ Алексѣевичъ Кочешковъ съ своимъ семействомъ переѣхалъ на житье въ Гусевскій заводъ 6-го августа 1841 года.

Николай Васильевичъ Барковъ пріѣхалъ изъ Нижегородской ярмарки въ Касимовъ 4 сентября 1841 года

Баня въ саду построена въ сентябрѣ 1841 года.

Василій Барковъ изъ правой руки открылъ кровь 6 чайныхъ чашекъ 21 октября 1841 года.

1841 года ноября 3 Василій Дмитріевичъ и Настасья Кузьминишна Барковы поѣхали въ Моршу, туда прибыли 4 числа и Матвѣя Васильевича Полежаева нашли больнымъ нервною горячкою, помощь медика и слезы наши съ мольбою къ Всевышнему не могли возстановить его здоровье, онъ по многомъ страданіи скончался 9 ноября въ 11½ часовъ пополудни, погребенъ 11 ноября, а мы отдавши послѣд-

нее ему цѣлованіе оставили Моршу 13 ноября и въ Касимовъ пріѣхали 15 числа.

Въ домъ передѣлавши его внутри перешли изъ флигеля 19 ноября 1841 года.

Анна Васильевна Полежаева разрѣшилась отъ бремени дочерью Настасьею 6 декабря 1841 года въ Елатьмѣ.

Баллотированіе въ Касимовѣ въ Градскіе Головы было 13 января 1842 года.

Число шаровъ 131, ч.

Василію Баркову	бѣлыхъ	91	черныхъ	40
Степану Якунчикову	„	40	„	91
Дмитрію Вереину	„	66	„	65

Василій Барковъ по утвержденіи въ Головы Губернскимъ Начальствомъ принялъ присягу 24 января и вступилъ въ должность Градскаго Главы.

Баллотировка продолжалась 3 часа.

1842 годъ.

Дочь Анны Васильевны Полежаевой Маша, вслѣдствіе обжога всего тѣла скончалась 11 января въ Елатьмѣ.

Василій Барковъ на Градскаго Главу въ Касимовѣ принялъ присягу 24 января утвержденъ Его Превосходительствомъ Гражданскимъ Губернаторомъ Дмитріемъ Сергѣевичемъ Крыловымъ 10 марта, а Думою получено 17 марта 1842 года.

Николай Васильевичъ Барковъ 19 апрѣля въ 12 часовъ пополуночи въ день Святой Пасхи, спасъ утопающихъ на Окѣ рѣкѣ 8 человѣкъ съ своими людьми и 2 ч. За таковой подвигъ представленъ къ наградѣ высшему начальству 1 мая 1842 года.

Дѣти всѣ Анны Васильевны Полежаевой страдали корью въ апрѣлѣ мѣсяцѣ.

Николай Барковъ поѣхалъ чрезъ Рязань въ Москву 24 мая.

Анна Никифоровна Рыбникова урожденная Баркова скончалась 18 мая.

Мая 29 въ Касимовѣ была сильная буря съ проливнымъ дождемъ снесла крыши съ каменнолавочнаго корпуса, съ Казанской церкви сорвало главу и многія строенія повредило у жителей.

Памятникъ надъ могилою Дмитрія Сергѣевича Баркова поставленъ іюня 2 дня.

Іюня 7 дня Статскій Совѣтникъ Александръ Павловичъ Бакунинъ при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, ревизовалъ присутственныя мѣста въ Касимовѣ. 8 іюня изволилъ обѣдомъ удостоить Градскаго Главу.

Николай Барковъ съ Степаномъ Петровичемъ Лаврецовымъ пріѣхали изъ Москвы іюля 1 дня.

Домъ Барковыхъ возведенъ въ Почетное Потомственное Гражданство 20-го іюля 1842 года.

Тимофей Дмитріевичъ и Дарья Матвѣевна пріѣхали изъ Москвы въ Касимовъ 8-го іюля, на ярмарку отправились съ г. Лаврецовымъ и Николаемъ 12 іюля.

Рязанскій Гражданскій Губернаторъ Дмитрій

Сергѣевичъ Крыловъ изволилъ быть по службѣ въ Касимовѣ и удостоилъ быть у Городскаго Главы утромъ и вечеромъ августа 13 дня.

Николай Барковъ изъ Нижегородской ярмарки пріѣхалъ въ Касимовъ 6 сентября.

Братецъ Иванъ Дмитріевичъ Барковъ сочетался бракомъ съ дѣвицею Александрою Николаевною 27 сентября.

Супруга Семена Васильевича Баркова, Анфиса Ивановна урожденная Волкова скончалась отъ изліянія крови изъ легкихъ, въ Москвѣ 27 ноября.

Василій Барковъ былъ въ Рязани у г. Губернатора 19-го декабря.

1843 г.

Мѣщанинъ Касимовскій. 18 января Иванъ Иванычъ Суховъ, сталъ учить дѣтей у меня въ домѣ: Николая, Константина, Василія, Сашу и Лизу Полежаевыхъ на моемъ столѣ за 600 р. ассигн. въ годъ.

Февраль. Братецъ Иванъ Дмитріевичъ и супруга его Александра Николаевна Барковы пріѣхали изъ Петербурга въ Касимовъ 12 февраля погостили у меня до 23 февраля, а сего дня отправились въ Енисейскъ, съ коими поѣхали Егоръ Григорьевичъ Барковъ и Михаилъ Ивановъ, въ Енисейскъ прибыли 27 марта.

Сынъ Василій поѣхалъ въ Москву 23-го февраля въ 12 часовъ пополудни съ Степаномъ.

Въ Гусевскомъ заводѣ Баташевомъ машины пе- **Мартъ.**
рестали работать, по случаю подпора воды изъ рѣки Оки 4 числа.

10 ч. купецъ Николай Михайловичъ Скорняковъ скончался въ Касимовѣ.

Василій Барковъ пускалъ изъ правой руки кровь 21 ч. шесть чайныхъ чашекъ.

27 ч. ледъ на Окѣ рѣкѣ скрылся въ 11 часовъ пополудни.

30 гремѣлъ громъ.

Василій Барковъ пріобщался Свят. Таинъ 8 числа **Апрѣль.**
въ великій четвергъ.

18 ч. Исай Сергѣичъ вѣнчался бракомъ съ дѣвицею мѣщанскою дочерью Марьею Леонтьевною Архаровою въ Касимовѣ, приданое было все отъ меня.

9, 10 11 и 12 ч. былъ и гостилъ тамъ у г. Ни- **Май.**
колая Никитича Незванова.

12 ч. Сынъ Семенъ пріѣхалъ изъ Москвы, а 9 іюня отправился туда обратно.

8 ч. Братецъ Тимофей Дмитріевичъ съ супругою **Іюль.**
пріѣхали въ Касимовъ и погостивши 12 ч. отправились съ Николаемъ и Волковыми въ Нижегородскую ярмарку.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ Почетный Гражданинъ Василій Ивановичъ Аланчиковъ въ Москвѣ сочетался бракомъ съ дѣвицею изъ дворянъ Натальею Николаевною Клевезаль и возвратился изъ Москвы въ Касимовъ 30 ноября.

Августъ. 10 ч. братецъ Иванъ Дмитріевичъ съ супругою и Михаиломъ Ивановичемъ изъ Енисейска пріѣхали въ Касимовъ вечеромъ въ 6 часовъ.

28 ч. Василію Баркову Иванъ Дмитріевичъ Барковъ открылъ изъ правой руки кровь 6 чайныхъ чашекъ.

Сентябрь. 3 ч. въ Касимовѣ открыли женское приходское училище.

10. Изъ Нижегородской ярмарки братецъ Тимофей Дмитріевичъ съ супругою и Николаемъ пріѣхали въ Касимовъ въ 10 ч. пополудни; погостивши у меня отправились въ Москву 14 сентября пополудни въ $11^1/_2$ часовъ и взяли къ себѣ Ивана Полежаева.

15 ч. Рязанскій Гражданскій Губернаторъ Павелъ Сергѣевичъ Кожинъ для ревизіи присутственныхъ мѣстъ пожаловалъ въ Касимовъ, пробывъ до 18 сентября, въ 11 час. пополудни, изволилъ выѣхать изъ онаго во Владиміръ.

29 ч. Братецъ Иванъ Дмитріевичъ съ супругою, погостивши у меня въ Касимовѣ, отправились въ Нижне Таигиль, въ среду, въ 5-мъ часу, пополудни.

Октябрь. 7 ч. въ 8 часу пополудни слышанъ былъ громъ съ сильной молніей. Это необыкновенное явленіе, въ такое осеннее время, было чудомъ и для самыхъ стариковъ.

Въ 1843 году у Федора Соловьева, гдѣ и домъ Барковыхъ въ компаніи добыто:

Золота 20 пуд. 20 фунт. 51 золотн. и 14 дол.

Декабрь. Въ Московскихъ Вѣдомостяхъ 23 ноября 1843 года въ № 140.

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ октября 17 въ Правительствующій Сенатъ представилъ по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію о награжденіи лицъ за человѣколюбивый подвигъ медалями, изъ коихъ между прочими удостоенъ серебрянною для ношенія въ петлицѣ Почетный Гражданинъ Николай Васильевичъ Барковъ съ надписью: „за спасеніе погибавшихъ“. Медаль оную Николай чрезъ Полицію получилъ января 4 дня 1844 г. и по сему радостному событію 6 января былъ въ домѣ у насъ праздничный вечеръ.

1844 г.

Январь. 14 ч. Николай Васильевичъ Барковъ отправился въ Москву погостить.

Февраль. 1 ч. Василій Барковъ открылъ себѣ изъ лѣвой руки кровь 6 чайныхъ чашекъ.

4 ч. Федоръ Дмитріевичъ Барковъ поѣхалъ въ Елатьму пользоваться къ доктору Гамбурцеву и тамъ къ общему сожалѣнію всѣхъ его родныхъ 28 февраля сего же года, вслѣдствіе залитія водою легкихъ, отъ грудной водяной болѣзни, въ 6 часу утра скончался ударомъ. Тѣло его погребено въ Елатьмѣ на кладбищѣ около церкви, 1 марта 1844 года.

Незабвенный братъ и другъ! Ты страдалъ болѣе трехъ лѣтъ ужасною немощью и всегда съ христіанскимъ терпѣніемъ и надеждою въ Христа Спасителя переносилъ скорбь сію и перешелъ въ обитель вѣч-

ности, не простившись съ близкими своему доброму сердцу.

Да отчію съ миромъ въ духѣ праведныхъ!

Росту былъ 2 аршина 8 вершковъ съ природы крѣпкаго тѣлосложенія и былъ мужчина сильный и красивый блондинъ, нрава веселаго, добраго сердца, душу нѣжную возвышенную, ума рѣдкаго, взглядъ его на все былъ вѣрный, говорилъ скоро и увлекательно и съ такою натуральною юморою, что всѣ его анекдоты или картины человѣческой жизни были имъ представляемы оригинально съ комическою обворожительною поэзіею.

Друзья!
Пируйте же, пока еще мы тутъ,
Увы! нашъ кругъ часъ отъ-часу рѣдѣетъ
Кто въ гробѣ спитъ, кто дальній сиротѣетъ,
Судьба, мы вянемъ дни текутъ
Невидимо склоняясь и хладѣя
Мы близимся къ началу своему.

Житія его было 43 года съ днями.

Мартъ. 7 ч. въ ночь на 8 ч. на купоросномъ Баркова заводѣ, въ лудильномъ заведеніи открылся пожаръ, должно полагать, что дрова около печей затлѣлись и оттого сало въ коробкѣ вспыхнуло и бросилось вверхъ, заняло крышу досчатую и чрезъ три часа на всемъ корпусѣ разлилась огненная лава, чѣмъ убытку принесено около 3.000 руб. серебр.

11 ч. Соборный протоіерей Акимъ Федоровичъ Красновъ, вслѣдствіе (Paralizis Maliynes) въ 6 часовъ

утра душу свою предаде Богу. Онъ былъ священникъ ученый, образованный и стоялъ противу своихъ собратій весьма высоко, какъ по образу жизни и качествамъ нравственнымъ, характеръ имѣлъ твердый и умѣлъ его наклонять къ обстоятельствамъ и безкорыстіемъ своимъ и справедливостью заслужилъ полное къ себѣ уваженіе. Послѣ его смерти, кромѣ дома ничего не осталось и сиротъ 2 его дѣтей съ больною ихъ матерью.

17 ч. Василій Барковъ по случаю прилива крови къ головѣ и воспаленія праваго глаза пускалъ кровь изъ руки 6 чайныхъ чашекъ и 24 піявки, отъ чего всѣ припадки исчезли.

Апрѣль. 11 ч. въ 2 часа пополудни на рѣкѣ Окѣ тронулся ледъ.

Май. 13 ч. Василій Васильевичъ Барковъ изъ Москвы пріѣхалъ погостить въ Касимовъ.

Іюнь. 11 ч. Городскій докторъ Константинъ Романовичъ Рубинштейнъ пріѣхалъ въ Касимовъ.

Іюль. 5 ч. Касимовскій городничій Тимофей Мартыновичъ подполковникъ Гнѣглятъ пріѣхалъ въ Касимовъ.

7 ч. Братецъ Тимофей Дмитріевичъ съ супругою и внукомъ Васею пріѣхали въ Касимовъ, а изъ онаго отправились въ Нижегородскую ярмарку 13 іюля.

13 ч. часы стѣнные у часоваго мастера Иванова новые куплены за 75 руб. ассигн.

28 ч. Василій Барковъ кровь изъ правой руки отворялъ 7 чайныхъ чашекъ.

Августъ. 6 ч. Его Превосходительство Губернаторъ Рязанскій Павелъ Сергѣевичъ Кожинъ, изволилъ для

ревизіи пожаловать въ Касимовъ и 8 августа откушавши у меня въ домѣ и въ 7 часовъ пополудни отправился въ Рязань.

11 ч. Егоръ Григорьевичъ Барковъ изъ Сибири писалъ, что 27 іюня по Святодуховскому пріиску по рѣкѣ Севогликопу оказалось золота изъ 100 пуд. песку 35 золотн., а 7 іюля уже изъ 100 пуд. 56 золотниковъ, турфу снималось отъ 5 до 7 аршинъ.

Сентябрь. 7 ч. изъ Нижняго, по эстафетѣ получено письмо отъ братца Тимофея Дмитріевича о постигшей болѣзни сына Николая, почему Настасья Кузьминишна 8 сентября въ 8½ часовъ пополудни, отправилась на почтовыхъ къ больному въ Нижній, откуда по благополучномъ окончаніи болѣзни Николая, всѣ возвратились въ Касимовъ 29 сентября.

7 ч. Высокопреосвященнѣйшій архіепископъ Гавріилъ Казанскій и Зарайскій пожаловалъ въ Касимовъ въ 8 часу пополудни, у меня изволилъ быть 2 раза съ визитомъ первый, а потомъ 10 сентября откушалъ и того же числа отправился по тракту въ Рязань.

Октябрь. 8 ч. Василій Барковъ простудилъ правый глазъ онаго ревматизмъ страдалъ имъ до 29 октября, пущена была изъ руки кровь 5 чайныхъ чашекъ и 16 піявокъ къ виску.

Въ 1844 году добыто золота у компаніи купца Соловьева.

Томской губерніи	1 п.	24 ф.	31 з.	
Енисейской „	27 „	36 „	44 „	48 дол.
Всего. .	29 п.	20 ф.	75 з.	48 дол.

1845 годъ.

Январь. 7 ч. У Его Сіятельства князя Николая Васильевича Максутова праздновали серебряную свадьбу, гостей было до 200 персонъ. Балъ былъ чудесный.

2. ч. Василій Барковъ сдалъ должность Градскаго Головы вновь избранному и утвержденному Рязанскимъ Губернскимъ Правленіемъ Касимовскому 1-й гильдіи купцу Дмитрію Кирилловичу Вереину.

Мартъ. 26 ч. Василій Барковъ открывалъ изъ правой руки себѣ кровь 6 чайныхъ чашекъ, вѣсомъ 1½ фунта.

Апрѣль. 6 ч. Штабсъ-капитанъ Михаилъ Федоровичъ Павловъ, служившій въ Касимовѣ частнымъ приставомъ 10 лѣтъ и переведенъ въ таковую должность въ г. Ряжскъ.

Съ 8 на 9 ледъ на Окѣ оторвало большую часть отъ береговъ и пошелъ. Водополье было выше полуаршиномъ 1844 года.

Іюнь. 6 ч. Василій и Настасья Барковы поѣхали въ Москву, оттуда выѣхали домой 27 іюня.

Іюль. 13 ч. Николай Васильевичъ Барковъ отправился въ Нижегородскую ярмарку съ челов. Матвѣичемъ, а оттуда возвратился 21 сентября 1845 года.

24 ч. Марья Алексѣевна Ермакова дочь сестры Настасьи Барковой, вступила въ замужество за Гусевскаго служителя г. Баташева, Василія Михайловича Кочанова на 17-мъ году отъ рожденія своего. Бракъ совершенъ въ Гусевскомъ заводѣ. Она воспитывалась у меня въ домѣ съ 8-ми лѣтъ, ей дано хорошее приданое.

9 ч. Супруга брата Ивана Дмитріевича Баркова Александра Николаевна скончалась въ Нижне-Тагильскомъ гг. Демидовыхъ заводѣ, взлѣдствіе страданія постигшей ее чахотки.

Августъ. 2 ч. Докторъ медицины Статскій Совѣтникъ Федоръ Крестьяновичъ Геннингъ былъ въ Касимовѣ уѣзднымъ врачемъ съ 1828 года и упомянутаго числа отправился на свою родину въ городъ Ригу. Этотъ благородный и умный человѣкъ, чрезвычайно ученый заслужилъ у всѣхъ уваженіе, довѣренность и полную славу по своему искуству и честности и живши въ Касимовѣ болѣе 18 лѣтъ ни съ кѣмъ не ссорился, всегда былъ вѣжливъ и внимателенъ къ каждому, это показываетъ его нравственное достоинство, мы съ слезами искренняго сожалѣнія прощались съ этимъ благороднымъ докторомъ, онъ во все пребываніе свое въ Касимовѣ занималъ домоваго и у меня въ домѣ доктора.

Сентябрь. 14 ч. Г. Начальникъ Рязанской губерніи Павелъ Сергѣевичъ Кожинъ изволилъ ревизовать присутственныя мѣста въ Касимовѣ и выѣхалъ 16 сентября обратно въ Рязань.

Октябрь. 22 ч. братецъ Иванъ Дмитріевичъ Барковъ сочетался вторымъ бракомъ въ Нижне-Тагилѣ на дѣвицѣ Елисаветѣ Ануфріевнѣ Нехведовичъ, дочери покойнаго доктора медицины Статскаго Совѣтника.

Ноябрь. 9 ч. Василій Барковъ изъ правой руки открывалъ у себя кровь 6 чайныхъ чашекъ.

Декабрь. 1 ч. Костромской губерніи Галичскаго уѣзда крестьянинъ Гавріилъ Анисимовичъ Волковъ, слу-

жилъ у меня прикащикомъ съ 1823 года и выѣхалъ изъ Касимова совсѣмъ на свою родину.

21 ч. Николай Васильевичъ Барковъ помолвилъ за себя невѣсту въ Елатьмѣ дѣвицу Марію Федоровну, дочь Елатомскаго купца Федора Михайловича Дѣева.

30 ч. Федоръ Федоровичъ Барковъ пріѣхалъ изъ Сибири съ Егоромъ Барковымъ, отъ Енисейска выѣхали отъ 1 декабря.

1846 г.

Февраль. 3 ч. въ 7 часовъ пополудни, въ Касимовѣ въ храмѣ Живоначальныя Св. Троицы, совершился бракъ Почетнаго Гражданина Николая Васильевича Баркова, съ дѣвицею Марьею дочерью Елатьмскаго 3-й гильдіи купца Федора Михайловича Дѣева. Таинство сіе совершалъ того же прихода священникъ Павелъ, послѣ брака былъ обѣденный столъ въ коемъ участвовали родные жениха, невѣсты и близкіе поѣзжане. Бывшіе въ сей процессіи посажеными были: отцомъ Коллежскій Совѣтникъ Степанъ Петровичъ Лаврецовъ матерью Почетная Гражданка Пелагея Сидоровна Баркова.

5 ч. Свадебный балъ и ужинъ, гостей простиралось до 200 особъ.

22 ч. Русская литература потерпѣла весьма чувствительную потерю, 22 февраля въ 11 часовъ вечеромъ, въ Петербургѣ за послѣдовавшею смертію,

вслѣдствіе нервной горячки Николая Алексѣевича Полеваго.

Апрѣль. 2 ч. Василій Дмитріевичъ Барковъ открывалъ себѣ изъ правой руки кровь количествомъ 6 чайныхъ чашекъ.

10 ч. Князь Николай Николаевичъ Максутовъ бывши съ братомъ своимъ Александромъ на охотѣ съ кучеромъ и человѣкомъ переѣзжая въ полѣ оврагъ, залитый водою въ Долгушѣ на 3 коняхъ потонулъ съ кучеромъ и лошадьми, а братъ его съ человѣкомъ спаслись, выплывъ на берегъ.

14 ч. въ лудильномъ заведеніи сторожъ унтеръ-офицеръ умеръ скоропостижно ударомъ.

Май. 29 ч. въ Москвѣ Почетный Гражданинъ Семенъ Васильевичъ Барковъ вторично бракомъ сочетался съ дѣвицею Аграфеною Семеновною урожденною отъ Почетнаго Гражданина 1-й гильдіи купца Семена Калашникова. При семъ радостномъ событіи—участвовали его родители, балъ данъ свадебный великолѣпный, гостей и родныхъ было до 250 человѣкъ, садъ былъ иллюминованъ и гремѣло 2 хора музыки военная и частная.

Іюль. 15 ч. Николай Васильевичъ и Марья Федоровна отправились изъ Касимова въ Нижегородскую ярмарку.

30 ч. Василій Дмитріевичъ Барковъ сильно занемогъ ревматизмомъ, которымъ страдалъ всю осень и зиму.

Ноябрь. 6 ч. Братецъ Тимофей Дмитріевичъ и супруга его Дарья Матвѣевна Барковы, въ сопровожденіи

г. Лаврецова, пожаловали ко мнѣ въ Касимовъ, прогостивши 4 дня и 10 отправились благополучно въ Москву.

1847 г.

Январь. 10 ч. У Николая Васильевича Баркова и супруги его Марьи Федоровны родился сынъ Василій въ 11½ часовъ утра, воспріемниками были Почетный Гражданинъ Василій Барковъ и 3-й гильдіи купеческая жена Анна Алексѣевна Дѣева, въ г. Касимовѣ въ домѣ на набережной.

24 дня Александра Алексѣевна Фролова отправилась въ Сибирь.

7 ч. Куплено овальное зеркало въ серебряной 84-й пробы рамѣ, вѣсомъ съ оной 165 з. заплочено ассигн. сто рублей.

Апрѣль. 5 ч. Наталья Николаевна Аланчикова изъ дворянъ, супруга Почетнаго Гражданина Василія Ивановича Аланчикова, скончалась по кратковременной болѣзни въ 3 часа утра.

Въ Московскихъ Вѣдомостяхъ № 43 10 апрѣля 1847 г. было объявлено отъ Московскаго Коммерческаго суда о прекращеніи конкурса по случаю мировой сдѣлки, о Почетной Гражданкѣ Марьѣ Петровнѣ Барковой.

Іюнь. 22 ч. внуку Васинькѣ привита коровья оспа и была добраго качества.

Іюль. 16 ч. Николай Васильевичъ и Марья Федоровна Барковы поѣхали въ Нижегородскую ярмарку, а оттуда возвратились 12 сентября.

Августъ. 23 ч. Купецъ Касимовскій Василій Евграфовичъ Кленовъ скончался вслѣдствіе чахотки. Торговецъ былъ честный, основательный ума твердаго. Пріобрѣлъ хорошее состояніе.

Лѣто и осень были сухія безъ дождей и жаркія, а зима безснѣжная 1847 г.

Сентябрь. 7 ч. Братецъ Тимофей Дмитріевичъ прислалъ мнѣ телескопъ заплоченъ 600 руб. ассигн.

16 ч. Коммерціи Совѣтникъ 1-й гильдіи Касимовскій Купецъ Михаилъ Абрамовичъ Якунчиковъ отправился изъ Касимова въ С.-Петербургъ.

21 ч. въ Окѣ купались дѣти при 21 градусѣ по Реомюру.

19 ч. По случаю засухи было молебствіе и ходъ вокругъ города съ образами и на другой день Богъ послалъ дождя.

27 ч. внукъ Николай Полежаевъ отправленъ въ Москву лечиться отъ подозрѣваемаго въ мочевомъ пузырѣ камня.

Въ Москвѣ Индѣйская холера появилась 18 сентября и по 2 октября заболѣло 120, умерло 41.

Октябрь. 20 ч. Сергѣемъ Григорьевичемъ Корсаковымъ 2-й гильдіи Касимовскимъ купцомъ привезены мнѣ изъ Англіи золотые часы съ вырѣзкою (W. Баркова) на внутренней сторонѣ, заплочено имъ на мѣстѣ ассигн. 440 руб.

20 ч. видѣлъ во снѣ покойныхъ моихъ родителей и дядю Никифора Сергѣевича, съ которыми бесѣдовалъ о дѣлахъ.

29 ч. По случаю сильнаго воспаленія лѣваго

глаза пускали мнѣ изъ правой руки кровь 5 чайныхъ чашекъ на 3 смѣны поставили къ глазу 45 піявокъ.

10 ч. Изъ дворянъ, Титулярный Совѣтникъ Василій Евсѣевичъ Тверцинъ скончался 43 лѣтъ отъ роду въ своей деревнѣ Измайловкѣ. **Ноябрь.**

Онъ былъ мнѣ истиннымъ другомъ. Человѣкъ безъ образованія, методическій съ отличнымъ умомъ, доброю совѣстью, пріобрѣлъ совершенное уваженіе отъ всѣхъ Касимовскихъ гражданъ и былъ первымъ у насъ въ городѣ юристомъ.

Basil! Давно-ль бесѣдовалъ ты съ нами
И мы упивались рѣчью умною твоей,
Теперь твоя бесѣда съ небесами,
А прахъ твой покрытъ землей.
Въ срединѣ цвѣта лѣтъ
Жестоко смерть тебя сразила
Тебя ужъ съ нами нѣтъ,
Унесла съ собой мрачно хладня могила.
Друзья твои, супруга и семеро дѣтей
Оплакиваютъ смерть твою безцѣнный изъ друзей.
Плачь добрая супруга
Плачьте юная семья
Вы лишились отца и нѣжна друга
Съ вами плачутъ и друзья.
Лейте слезы, онѣ въ печали непритворны
И уповайте въ благое Провидѣнье,
Онѣ и предъ свѣтомъ не зазорны,
А сердцу отрада утѣшенье.

Не сѣтуйте на Вышняго Отца,
Предъ Нимъ вѣ наши мудрости ничтожны,
Онъ сирыхъ не забудетъ до конца
Его законы святы—непреложны.
Молитеся Ему
Съ теплыми слезами—
За душу усопшаго, она паритъ къ нему
Разставшись съ вами!
Его душа оставила сей міръ,
Она теперь ужъ небо житель
И молится за нашъ тревожный міръ,
А вамъ Отецъ Небесный Покровитель.

Упокой Господи! Упокой молимъ Тя, душу усопшаго раба твоего Василія! Сподоби его владѣти міромъ и блаженствомъ Праведныхъ въ Царствіи Твоемъ.

10 ч. Ока въ одну ночь покрылась льдомъ при 13 градусахъ мороза.

Декабрь. 13 ч. По городской баллотировкѣ выбраны въ городскія должности:

Главой Иванъ Ивановичъ Аланчиковъ.

Въ бургомистры:

Калинникъ Алексѣевичъ Умновъ и Александръ Гавриловичъ Шемякинъ.

17 ч. братецъ Тимофей Дмитріевичъ съ супругою и Степаномъ Петровичемъ Лаврецовымъ прибыли въ Касимовъ въ 7 часовъ вечера.

1848 г.

Январь.

7 д. Въ Касимовѣ, въ соборномъ храмѣ совершено таинство бракосочетанія Почетнаго Гражданина Федора Федоровича Баркова съ дѣвицею Александрою Ивановною Киризеевою.

20 ч. братецъ Тимофей Дмитріевичъ съ Дарьею Матвѣевною и Степаномъ Петровичемъ г. Лаврецовымъ отправились въ Москву въ 11 часу утра чрезъ заводы Шепелевскіе.

14 ч. Его Превосходительство, Максимъ Карловичъ Цеймернъ, Оберъ-Прокуроръ 2-го Департамента Правительствующаго Сената, бывши въ Касимовѣ для ревизіи присутственныхъ мѣстъ изволилъ быть у меня на балѣ.

Февраль.

14 ч. въ 1-мъ часу и 10 мин. пополуночи Марья Федоровна Баркова разрѣшилась отъ бремени сыномъ, по молитвованіи нареченнымъ Николаемъ. Тезоименитство его будетъ мая 9 дня. Таинство крещенія совершалъ съ причетниками священникъ церкви Живоначальныя Троицы отецъ Павелъ. Воспріемниками были: Почетный Гражданинъ Василій Дмитріевичъ Барковъ и 1-й гильдіи купчиха Касимовская Александра Ивановна Поросенкова февраля 16 дня.

17 ч. Иванъ Ивановичъ Суховъ Касимовскій мѣщанинъ, учитель русской, французской и нѣмецкой словесности и прочимъ наукамъ и рисованію акварелью скончался на 67 году отъ рожденія.

23 ч. Еремшинской гг. наслѣдниковъ полковника Силы Андреевича Баташева Еремей Титовичъ Шмелевъ за нетрезвое поведеніе отправленъ домой.

Эпитафія г. Сухову.

Суховъ рѣки цѣлыя выпилъ полугара
И кончилъ жизнь свою въ пьянствѣ отъ удара.

Мартъ. 16 ч. Изъ Москвы отъ брата Тимофея Дмитріевича присланъ портретъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА въ золотой рамѣ, купленный имъ изъ картинной галлереи гг. Шепелевыхъ. По сказанію сына его Николая Дмитріевича Шепелева, что оный портретъ купленъ съ рамою покойнымъ Дмитріемъ Дмитріевичемъ Шепелевымъ, по заказу за пять тысячъ рублей ассигн.

23 ч. Аграфена Семеновна Баркова разрѣшилась отъ бремени дочерью Дарьею.

Апрѣль. 3 и 4 ч. Управляющій Халуницкимъ г-жи Настасьи Петровны Пономаревой заводомъ, Вильманстрандскій купецъ Федоръ Абрамовичъ Шептаевъ былъ у меня въ Касимовѣ.

6 ч. Федоръ Федоровичъ съ Александрою Ивановною поѣхали на Владиміръ въ Москву.

6 ч. Василій Барковъ открывалъ себѣ изъ правой руки кровь 5 чайныхъ чашекъ, въ 11 часовъ утра.

Іюль. 5 ч. Открылась въ Касимовѣ холера и первою ея жертвою былъ купецъ Петръ Ивановичъ Посниковъ, скончавшійся 6 іюля утромъ, до 17-го

три дня прошло безсмертности, а 17 іюля въ ночь умерло 6 человѣкъ, всего съ 22 числа по 25 іюля 32 человѣка, а по 1 августа 43 человѣка, а кончилась смертность 30 августа, всего умерло до 80 человѣкъ.

31 ч. въ 10 часовъ вечера началась ужасная гроза съ градомъ, проливнымъ дождемъ съ безпрерывною молніею и продолжалась до 4 часа утра, такого бурнаго явленія и продолжительнаго никто не помнитъ изъ старожиловъ, страхъ всѣхъ объялъ непостижимый, ожидали конца и разрушенія, а съ 1 августа холеры не было болѣе 5 дней, поразила 17 человѣкъ, изъ нихъ умерло 6 человѣкъ въ теченіи нѣсколькихъ часовъ.

19 ч. Николай Васильевичъ и Марья Федоровна Барковы, выѣхали въ ярмарку Нижегородскую пополудни въ 4 часа 15 минутъ. Боже! управи путь ихъ и сохрани отъ золъ и помилуй.

31 ч. Надежду Федоровну Баркову помолвили за внука Андреяна Евтѣича Обѣдова, Вильманстрандскаго купца Александра Ульяныча.

4 ч. умеръ отъ холеры г. Мордвиновъ, въ Касимовѣ бывшій исправникъ. **Августъ.**

15 ч. Настасья Кузьминишна Баркова въ 6 часу пополудни почувствовала головную боль и въ оной круженіе, конечности рукъ и ногъ охлажденіе, больную положили въ постель, ноги сильно натерли спиртомъ и дѣлали горячія припарки къ ногамъ, продолжая болѣе часа, послѣ того открылся потъ съ невыразимою тоскою, больная мѣталась и силою на ней

удерживали много накрытаго теплаго платья и давали по столовой ложкѣ самой холодной воды, которую пила съ жадностію и безпрерывно ее требовала пить, все это продолжалось до 4-хъ часовъ утра. Бѣлье смѣнили два раза напитанное потомъ. Утромъ успокоилась и послѣ обѣда въ 4 часа 16 августа встала съ постели, чувствуя одну слабость. Эта болѣзнь докторомъ г. Флота названа (Cholera Sicca).

19 ч. Василій Барковъ въ 6 ч. вечера получилъ головную боль, жаръ продолжавшійся болѣе сутокъ съ чрезвычайною тоскою. Такіе пароксизмы повторялись чрезъ день. Прописан. Chinin и въ 2 сеанса болѣзнь кончилась благополучно. 1 сентября вышелъ одѣвшись въ кабинетъ.

Сентябрь. 19 ч. въ 4 часа утра Николай Васильевичъ и Марья Федоровна Барковы возвратились изъ ярмарки Нижегородской. Отлучка ихъ изъ Касимова была ровно два мѣсяца.

Изъ Московскихъ Вѣдомостей 1848 г. за № 112 Соч. Александра Дюма, по сказан. Шатобріаномъ.

„Есть Богъ, травы, долины и кедры горные благословляютъ Его, насѣкомые жужжатъ хвалу Ему, слонъ привѣтствуетъ Его при восходѣ солнца, птицы поютъ Его на вѣтвяхъ, вѣтеръ шепчетъ о Немъ въ лѣсу, громъ прославляетъ Его могущество, океанъ Его безконечность. „Одинъ человѣкъ только сказалъ нѣтъ Бога!“

26 ч. Дѣвица Федосья Парамоновна, отпущенница князя Максутова, жившая въ моемъ домѣ 14

лѣтъ, вышла въ замужество за Касимовскаго мѣщанина Михаила Федоровича Тебенихина. Бракосочетаніе совершено въ церкви Св. Николая Чудотворца.

Октябрь. 7 ч. Въ 11 часу утра Василій и Федоръ Барковы выѣхали изъ Касимова въ Москву, туда пріѣхали 9 октября въ 2 часа пополудни, возвратились въ Касимовъ 25 октября въ 2 часа пополудни.

13 ч. Василій Барковъ въ Москвѣ открылъ изъ правой руки 4 чайныхъ чашки крови ланцетомъ.

Ноябрь. 10 ч. въ 5 часовъ пополудни, въ храмѣ Успенія Божіей Матери совершено бракосочетаніе Александра Ульяновича Обѣдова съ дѣвицею Надеждою Федоровною, урожденною отъ Почетнаго Гражданина Федора Дмитріевича Баркова.

25 ч. въ 11 часовъ пополудни скончался внукъ Василька 1 года 10 мѣсяц., вслѣдствіе раздраженія кишекъ.

30 ч. Скончалась Софья Григорьевна Коняшина, супруга Всеволода Фавстовича, вслѣдствіе воспаленія въ легкихъ.

Декабрь. 2 ч. Утромъ въ 10 часовъ Николай Васильевичъ и Марья Федоровна Барковы выѣхали изъ Касимова въ Москву по тракту Владимірскому.

4 ч. Федоръ Федоровичъ Барковъ изъ Касимова выѣхалъ въ Сибирь въ 2 часа пополудни на Нижній Новгородъ.

31 ч. вечеромъ, въ 7 час. Николай Васильевичъ и Марья Федоровна благополучно возвратились изъ Москвы въ Касимовъ.

10 ч. Былъ г. механикъ изъ Рязани Иванъ Але-

ксандровичъ Сути на купоросномъ заведеніи и по осмотрѣ призналъ нужнымъ устроить въ паровикѣ предохранительный клапанъ въ діаметрѣ $1^{5}/_{8}$ вер.

19 ч. Графъ Ржевускій Адамъ Адамовичъ генералъ-маіоръ, сватъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА останавливался у меня въ домѣ.

23 ч. Исправникъ горнаго вѣдомства 2-го округа Василій Евдокимовичъ г. Синицынъ былъ у меня и просилъ доставить купороснаго завода книгу для подписанія при отпускѣ ея въ Московское Горное Правленіе.

1849 г.

Январь. 3 ч. Василій и Настасья Барковы изъ Касимова выѣхали въ Москву, туда пріѣхали 5 января въ 2 ч. пополуночи, оттуда возвратились домой 25 февраля въ 2 часа по полуночи.

23 ч. было бракосочетаніе Василія Васильевича Баркова съ Почетною Гражданкою дѣвицею Марьею Федоровною Мякишевою, въ церкви Николая Заяицкаго въ Москвѣ.

Братецъ Иванъ Дмитріевичъ Барковъ произведенъ въ Коллежскіе Ассесоры 18 декабря 1841 г. въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ приказѣ по гражданскому вѣдомству.

Февраль. 19 ч. Дмитрій Федоровичъ Барковъ и внуки Константинъ и Василій отправлены изъ Москвы въ Петербургъ, въ дилижансѣ, для поступленія въ Технологическій Институтъ.

8 ч. Василій Барковъ открывалъ изъ правой руки себѣ кровь пять чайныхъ большихъ чашекъ. **Апрѣль.**

Михаилъ Ивановичъ Якунчиковъ, по эстафетѣ изъ Петербурга препроводилъ ко мнѣ, при письмѣ отъ 4 апрѣля 1849 г., письмо къ своему родителю о горестномъ событіи, что дядя его Коммерціи Совѣтникъ, Почетный Гражданинъ, Касимовскій 1-й гильдіи купецъ, Михаилъ Абрамовичъ Якунчиковъ, скончался 4 апрѣля въ 8 часовъ утра, вслѣдствіе нервическаго удара. Чувствуя двѣ недѣли боль въ груди, на страстной недѣли говѣлъ и причастился въ четвергъ и сего числа только пригласилъ къ себѣ доктора, но всѣ медицинскія пособія не отвратили отъ смерти. 3 апрѣля на четвертое число всю ночь страдалъ и душа его въ 8 часовъ утра отлетѣла на небо.

Миръ праху твоему, достойный гражданинъ. За умъ и правду его любили и уважали всѣ имѣющіе съ нимъ не токмо связи по дѣламъ но всѣ ему знакомые. Онъ оставилъ капиталъ племяннику въ 2 милліона рублей серебромъ.

27 ч. въ 6 ч. 30 минутъ пополудни, въ Касимовѣ въ церкви Живоначальныя Св. Троицы, священникомъ Павломъ совершено таинство бракосочетанія Касимовскаго 3-й. гильдіи купеческаго сына Михаила Петровича Шемякина, съ дѣвицею Александрою Матвѣевною Полежаевою. Невѣстѣ 21 апрѣля 1849 года совершилось 16 лѣтъ.

25 ч. Скончалась супруга Василія Васильевича Марья Федоровна урожденная Мякишева, въ Москвѣ,

страдавши около двухъ съ половиною мѣсяцевъ чахоткою.

Миръ праху твоему, бѣдная страдалица. Въ цвѣтѣ лѣтъ угасъ твой свѣтильникъ жизни.

Іюнь. 24 ч. пополудни въ 7½ часовъ Архіепископъ Рязанскій и Зарайскій Гавріилъ пожаловалъ въ Касимовъ, а выѣхать изволилъ 28 іюня, въ 9 часовъ утра.

30 ч. пополуночи, въ четвергъ (½) половинѣ часа, родился внукъ отъ Николая Васильевича Баркова, во Святомъ Крещеніи нареченный Владиміромъ, который празднуется 15 іюля, крещенъ 2-го іюля, воспріемниками были Василій Дмитріевичъ Барковъ и Елатомская купеческая жена Анна Алексѣевна Дѣева.

28 ч. въ С.-Петербургѣ скончался Коллежскій Совѣтникъ и кавалеръ Степанъ Петровичъ Лаврецовъ, отъ холеры.

Покойся добрая душа на лонѣ Авраамля!

Іюль. 16 ч. въ 8 часовъ утра Николай Васильевичъ и Марья Федоровна Барковы выѣхали изъ Касимова въ Нижегородскую ярмарку.

Августъ. 19 ч. скончалсн Касимовскій 1 гильдіи купецъ Дмитрій Кирилловичъ Вереинъ.

28 ч. Въ Варшавѣ скончался ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ МИХАИЛЪ ПАВЛОВИЧЪ, по кратковременной болѣзни. По событію таковому ВЫСОЧАЙШІЙ манифестъ.

Богу угодно было НАШУ и общую радость, при счастливыхъ покрывшихъ новою славою войска

НАШИ событіяхъ омрачить внезапною, горестною для Насъ, всего Дома НАШЕГО и Россіи потерею. Мы лишились любезнѣйшаго брата НАШЕГО, ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА, скончавшагося послѣ кратковременной, но тяжкой болѣзни, въ Варшавѣ 28 сего августа. Оплакивая въ немъ брата и друга коего вся жизнь, всѣ труды и попеченія были безпрерывно посвящаемы на службу НАМЪ и Отечеству, МЫ призываемъ и вѣрныхъ НАШИХЪ подданныхъ къ усерднымъ вмѣстѣ съ НАМИ мольбамъ о успокоеніи души Его въ селеніяхъ благостію Всевышняго предуготованныхъ тѣмъ, кои по чистотѣ сердца, дѣлъ и намѣреній достойны великаго Имени христіанъ, сыновъ Его.

Данъ въ Варшавѣ, августа, въ 28-й день, въ лѣто отъ Рождества Христова 1849, царствованія нашего въ 24-е.

17 ч. г. Бергъ, Инспекторъ Евгеній Гавриловичъ Чебаевскій былъ въ Касимовѣ и кушалъ у меня. **Сентябрь.**

21 ч. въ 4 часа пополудни, Николай Васильевичъ и Марья Федоровна возвратились изъ ярмарки Нижегородской.

25 ч. Штабсъ Капитанъ по арміи Елисей Марковичъ Гавриленко проѣзжалъ въ Сапожекъ и у меня останавливался.

28 ч. Василій Барковъ открывалъ изъ правой руки себѣ кровь 5 чайныхъ чашекъ.

24 ч. въ 12 часовъ ночи, братецъ Иванъ Дмитріевичъ, сестрица Елизавета Ануфріевна и сынъ ихъ **Декабрь.**

Александръ пріѣхали изъ Нижне-Тагильскаго завода въ Касимовъ.

27 ч. Въ Касимовѣ благородное собраніе открыто 1-мъ танцевальнымъ баломъ, въ домѣ г. Губарева.

1850 г.

Январь. 17 ч. Братецъ Иванъ Дмитріевичъ Медико-Хирургъ съ супругою Елизаветою Ануфріевною, погостивши у меня въ домѣ съ 25 декабря, изъ Касимова отправились чрезъ Москву въ С.-Петербургъ.

26 ч. Родилась дочь Анастасія у Почетнаго Гражданина Семеона Васильевича Баркова, а 3 февраля совершено Таинство Св. Крещенія, воспріемниками были: Почетный Гражданинъ Сергѣй Семеновичъ Калашниковъ и заочно Почетная Гражданка Дарья Матвѣевна Баркова

Мартъ. 10 ч. Василій Дмитріевичъ Барковъ пріобщался Святыхъ Таинъ Христовыхъ въ церкви Живоначальныя Троицы.

Апрѣль. 7 ч. Василій Дмитріевичъ Барковъ открывалъ изъ правой руки кровь 5 чайныхъ чашекъ.

15 ч. На Окѣ рѣкѣ тронулся ледъ, вода прибывала до 22 апрѣля и была менѣе 1849 года на $^3/_4$ аршина.

Май. 8 ч. Почетный Гражданинъ Василій Васильевичъ Барковъ пріѣхалъ изъ Москвы и выѣхалъ изъ Касимова въ Москву 11 іюля 1850 года въ 7 часовъ утра.

Іюль. 17 ч. Почетный Гражданинъ Николай Васильевичъ Барковъ съ супругою отправились въ Нижегородскую ярмарку въ 2 экипажахъ въ 8½ часовъ утра.

Августъ. 2 ч. Надворный Совѣтникъ Николай Алексѣевичъ Вагинъ въ Касимовѣ, послѣ продолжительной болѣзни скончался 72 лѣтъ. Службу продолжалъ въ Касимовѣ Почтмейстеромъ 35 лѣтъ. Человѣкъ съ свѣтлымъ умомъ, добросовѣстный исполнитель своей обязанности, прилежный, получилъ многія награды, жилъ съ гражданами въ дружелюбіи и велъ хлѣбосольство съ ними, заслужилъ къ себѣ всѣхъ полное уваженіе, въ компаніи былъ веселъ, съ умомъ соединялъ остроты и въ этомъ отношеніи былъ душею веселья и удовольствія въ цѣломъ обществѣ.

5 ч. Вице-Губернаторъ Рязанскій Коллежскій Совѣтникъ Сергѣй Семеновичъ Веселовскій съ чиновникоиъ Степаномъ Тимофѣевичемъ Салунинскимъ, остановился у меня въ домѣ, по случаю ревизіи Касимовскихъ присутственныхъ мѣстъ и изволилъ выѣхать 8 августа въ Рязань.

Сентябрь. 4 ч. Коллежскій Ассессоръ Михаилъ Лукичъ Ларчинъ скончался на 59 году своей жизни. Человѣкъ сердцемъ добрый, простой, ума ограниченнаго, котораго любили за первыя качества. Онъ впослѣдствіи былъ непремѣннымъ членомъ въ земскомъ судѣ.

23 ч. Почетный Гражданинъ Николай Васильевичъ и Марья Федоровна Барковы возвратились изъ Нижегородской ярмарки благополучно.

Октябрь. 5 ч. Василій Дмитріевичъ Барковъ открылъ кровь изъ правой руки 5 чайныхъ чашекъ.

12 ч. Дѣвица Елизавета Матвѣевна Полежаева помолвлена за Моршанскаго купеческаго сына Михаила Степановича Тепина.

Декабрь. 4 ч. Василій Дмитріевичъ и Настасья Кузьминишна Барковы выѣхали изъ Касимова въ Москву, чрезъ Владиміръ, туда пріѣхали 7 декабря.

10 ч. была помолвка Почетнаго Гражданина Василія Васильевича Баркова на Почетной Гражданкѣ Ольгѣ Ивановнѣ Кулаковой, въ Москвѣ.

1851 г.

Январь. 10 ч. Въ Москвѣ было бракосочетаніе Почетнаго Гражданина Касимовскаго 1-й гильдіи купеческаго сына Василія Васильевича Баркова, съ дѣвицею Почетною Гражданкою Ольгою Ивановною Кулаковой, въ приходѣ церкви Св. Николая Заяицкаго въ Пятницкой части, а 14 января данъ балъ, гостей было 261 человѣкъ.

19 ч. Василій и Настасья Барковы возвратились изъ Москвы.

Февраль. 4 ч. Бракосочетаніе дѣвицы Касимовской 3 гильдіи купеческой дочери Елизаветы Матвѣевны Полежаевой, съ Моршанскимъ купеческимъ сыномъ Михаиломъ Степановичемъ Тепинымъ было совершено въ Касимовѣ въ церкви Святой Троицы священникомъ Павломъ. Она дѣвица воспитывалась у дѣда Почетнаго Гражданина Касимовскаго 1-й гильдіи

купца Василія Дмитріевича Баркова и награждена приданымъ.

Апрѣль. 2 ч. Василій Дмитріевичъ Барковъ пускалъ изъ правой руки кровь 5 чайныхъ чашекъ.

30 ч. У Почетнаго Гражданина Касимовскаго 1-й гильдіи купеческаго сына Николая Васильевича родилась дочь Анастасія въ 11-мъ часу утра, воспріемниками были Василій Дмитріевичъ Барковъ и купчиха Елатомская Анна Алексѣевна Дѣева.

Май. 2 ч. Василій Барковъ и Анна Васильевна Полежаева отправились въ Москву, туда пріѣхали 4 мая, возвратились въ Касимовъ 6 іюня.

12 ч. У Семена Васильевича Баркова родился сынъ Василій, воспріемниками были: Василій Дмитріевичъ Барковъ и Дарья Матвѣевна Полежаева.

21 ч. Василій Барковъ и Анна Васильевна Полежаева ѣздили къ Троицѣ Сергію.

Іюль. 18 ч. Николай Васильевичъ и Марья Федоровна отправились въ Нижегородскую ярмарку.

28 ч. Скончался Рязанскій Гражданскій Губернаторъ Павелъ Сергѣевичъ Кожинъ въ Рязанѣ. Эта особа была большаго ума, характеръ упрямый и стойкій. Василій Барковъ съ 1842 года пользовался его особеннымъ расположеніемъ.

Августъ. 3 ч. Докторъ медицины Коллежскій Ассесоръ Петръ Ивановичъ Флота, французъ, умеръ въ Касимовѣ. Человѣкъ ученый умный и образованный.

Сентябрь. 20 ч. Николай Васильевичъ и Марья Федоровна возвратились въ Касимовъ изъ ярмарки.

23 ч. Василій Дмитріевичъ Барковъ вслѣдствіе

простуды получилъ горячій ревматизмъ, продолжавшійся съ своими послѣдствіями болѣе 5-ти мѣсяцевъ и 1-го февраля 1852 года, послѣ болѣзни въ первый разъ выѣхалъ на открытый воздухъ.

Декабрь. 17 ч. Елатомскій мѣщанинъ Василій Федоровичъ Полежаевъ скончался въ Елатьмѣ, онъ былъ сватъ Почетному Гражданину Касимовскому 1-й гильдіи купцу Василію Дмитріевичу Баркову, дочь послѣдняго Анна была за его сыномъ Моршанскимъ 2-й гильдіи купцомъ Матвѣемъ Васильевичемъ Полежаевымъ.

1852 г.

Январь. 19 ч. Братецъ Тимофей Дмитріевичъ и сестрица Дарья Матвѣевна пріѣхали изъ Москвы въ Касимовъ и погостивши у меня выѣхали чрезъ Рязанскій трактъ 29 января обратно въ Москву.

Февраль. 6 ч. Докторъ медицины Статскій Совѣтникъ Федоръ Крестьяновичъ Геннингъ, въ Касимовъ пріѣхалъ на службу изъ города Севска.

11 ч. Василій Дмитріевичъ Барковъ открывалъ изъ правой руки кровь 6 чайныхъ чашекъ.

Мартъ. 20 ч. скончалась у Семена Васильевича Баркова въ Москвѣ дочь Дашинька, вслѣдствіе крупа.

Май. 6 ч. Василій и Настасья Барковы чрезъ Владиміръ выѣхали въ Москву, туда пріѣхали 8 ч. и погостивши прибыли въ Касимовъ 17 ч. іюня.

Іюнь. 17 ч. Его Превосходительство начальникъ Рязанской губерніи Петръ Петровичъ Новосильцевъ, изволилъ у меня откушать хлѣба соли.

Іюль. 27 ч. пріѣхавшіе изъ Петербурга дѣти погостить въ Касимовъ Дмитрій Федоровичъ, Константинъ и Василій Полежаевы отправились обратно въ Петербургъ упомянутаго 27 числа.

Сентябрь. 8 ч. Василій Барковъ пускалъ изъ правой руки кровь 5 чайныхъ чашекъ.

5 ч. У Семена Васильевича Баркова отъ супруги его Аграфены Семеновны родился сынъ Сергій, воспріемниками были Почетный Гражданинъ Сергій Семеновичъ Калашниковъ и Почетная Гражданка Дарья Матвѣевна Баркова, въ Москвѣ.

22 ч. Николай и Марья Барковы возвратились изъ Нижегородской ярмарки.

Октябрь. 6 ч. У Василія Баркова отъ супруги его Ольги Ивановны въ Москвѣ родился сынъ Василій, воспріемниками были Тимофей Дмитріевичъ и Аграфена Семеновна Барковы.

Декабрь. 26 ч. На купоросномъ заводѣ въ Касимовѣ въ 2 часа пополудни загорѣлся сарай, гдѣ хранится сѣрый колчаданъ, который потушенъ въ 4 часа пополудни. Убытку понесено до 300 руб. серебр., причина пожара не открыта.

1853 г.

Январь. 17 ч. Василій Барковъ выѣхалъ въ Москву и оттуда возвратился въ Касимовъ 15 числа февраля сего же года.

Мартъ. 6 ч. Василій Барковъ открылъ себѣ изъ правой руки кровь 6 чайныхъ чашекъ, вслѣдствіе сильнаго біенія и трепетанія сердца.

Выписано изъ книги Трудовъ вольнаго экономическаго ИМПЕРАТОРСКАГО общества, за апрѣль 1853 годъ томъ II книга 4.

Леченіе раны отъ укушенія бѣшенымъ животнымъ.

1) Рану обмыть соленою водою нѣсколько разъ.

2) Потомъ нѣсколько разъ выжечь порохомъ, далѣе.

3) Привязать слѣдующею мазью.

Rh Ungv. digestiv ℥ℓ.

Cantheirr des.

Hydrurg Oxyd. rubri III ʒj n. f. Ungv. и

4) вокругъ раны втирать, два раза въ день.

Ungvend Mercurial Nigrum и наконецъ

5) внутрь давать утромъ и вечеромъ

RII Calomel gr: II.

Rod. Beladon grj m. f pulv. до толь пока откроется слюнотеченіе.

7) Нагноеніе раны поддерживать 6 мѣсяцевъ.

6 ч. Въ Касимовѣ старшій лекарскій ученикъ Петръ Карловичъ скончался въ 9 часу утра, вслѣдствіе воспаленія печени и кишекъ 41 года. Этотъ добрый, умный и добросовѣстный человѣкъ, поведенія отличнаго, помогалъ бѣдному классу людей врачебными своими практическими знаніями и весьма успѣшно. Вотъ ему моя эпитафія:

Давно-ль мы зрѣли мужа исполина,
Это Карлычъ, крѣпкій и красивый, былъ мущина

И онъ то пораженъ смертною косой
Какъ могучій дубъ внезапно сломленъ бурною грозой!
Кто его знавши мощныя крѣпкія силы,
Сказать могъ, что Карлычъ стоитъ на краю уже могилы.
Да, его свѣтлыя голубыя очи
Покрылись смертю темной ночи
Страданья болѣзненныя недолго продолжались
Въ четверо сутокъ Антоновымъ огнемъ его ужъ члены поражались!
Болѣзнь шла быстро, какъ пожаръ,
И смерть алчная на 41-мъ году, нанесла ему рѣшительный ударъ!
Его останки хладно-мрачная могила,
Въ общей матери землѣ, отъ глазъ нашихъ сокрыла
Душа его теперь на небесахъ,
А мы болѣзнуя о немъ, нахолимся въ слезахъ.
Память вѣчную творимъ.
И скажемъ кѣмъ изъ насъ не былъ онъ любимъ.
Это чувство, гласъ народа повторилъ.
Его тѣло, въ тысяча лицъ, до кладбища проводилъ
Каждый помнилъ о его услугахъ.
Онъ медицину зналъ и помогалъ въ недугахъ,
Христіанамъ, мусульманамъ и былъ въ каждомъ домѣ семьянинъ.
И дѣйствительно, этотъ добрый гражданинъ
Нещадя покоя своего и трудовъ
На помощь ближнему съ любовью былъ готовъ
Не требуя возмездія съ запросомъ

Никогда къ паціенту, не входилъ съ такимъ вопросомъ
Всякою благодарностію онъ доволенъ былъ
И за таковое безкорыстіе всякъ его любилъ
Отъ доброты своей ничего, въ жизнь свою себѣ онъ не составилъ
Бѣдность, нищету—вотъ всѣ, что женѣ и семерымъ дѣтямъ оставилъ.
Онъ былъ весьма уменъ съ сердечной простотой
Всѣмъ угождать умѣлъ и своей добротой!
Я плачу о тебѣ мой Карлычъ дорогой.

Миръ праху твоему добрый мужъ, душа твоя да успокоится на лонѣ праведныхъ и Богъ не оставитъ твое сирое семейство.

11 ч. Рязанскій Гражданскій Губернаторъ Петръ Петровичъ Новосильцевъ изволилъ прибыть въ Касимовъ для ревизіи присутственныхъ мѣстъ. 12 ч. вечеромъ былъ въ домѣ Василія Баркова игралъ въ вистъ-преферансъ и ужиналъ, а 13 марта отбылъ изъ Касимова.

Апрѣль. 16 ч. Василій Барковъ удостоился принять Святыхъ Христовыхъ Таинствъ.

22 ч. Въ Нижнемъ-Новгородѣ скончался сватушка Иванъ Кузьмичъ Поросенковъ, Почетный Гражданинъ и 1-й гильдіи купецъ.

Іюль. 1 ч. Г. Гражданскій Рязанскій Губернаторъ Новосильцевъ изволилъ у меня обѣдать.

23 ч. Николай Васильевичъ, Марья Федоровна и Настинька выѣхали въ Нижегородскую ярмарку,

а оттуда въ Касимовъ благополучно возвратились 22 сентября въ 11 часу пополудни.

Августъ. 20 ч. Меленковскій мѣщанинъ Никаноръ Матвѣичъ, служащій у Торговаго дома Барковыхъ въ Касимовѣ прикащикомъ, котораго я освободилъ отъ подданства отъ его господина за 200 руб. серебр. бывши въ Нижегородской ярмаркѣ, отъ холеры скончался.

Добрякъ Матвѣичъ былъ
Слуга вѣрный и честно до гроба намъ служилъ,
Свято чтилъ благодѣянье
За свободу себя и семьи своей,
Это было кроткое созданье,
Прохожій! Помяни его и горячую слезу о немъ пролей.

1 ч. Вслѣдствіе біенія сердца Василію Баркову пущена была кровь изъ правой руки 4 чайныхъ чашки.

Кобыла завода Кутайсова, принесла таковую же шерстью вороную.

Сентябрь. 24 ч. Изъ дворянъ Дмитрій Денисовичъ Бичинскій, скончался въ 11 часовъ пополуночи 85 лѣтъ своей жизни. Старикъ былъ свѣтлаго ума и добраго сердца, за годъ до своей смерти, онъ своею женою и дочерью выгнатъ былъ изъ дома, выброшенъ какъ старая изломанная мебель и брошенъ на произволъ судьбы. Старика несчастнаго я содержалъ въ домѣ, его также неимущаго свояка и онъ какъ истинный христіанинъ

никогда не жаловался на своихъ родныхъ, имъ въ свое время облагодѣтельствованныхъ переносилъ съ терпѣніемъ свое изгнаніе и предъ смертію простилъ ихъ.

Миръ Тебѣ добрѣйшій мужъ!

Октябрь. 3 ч. Въ часъ пополуночи Ольга Ивановна Баркова родила дочь Александру.

29 ч. Василій Барковъ простудившись получилъ ревматизмъ, который прежде занималъ наружныя части, потомъ вступилъ въ голову, всѣ пособія медицины не имѣли успѣха

освободили его страданія, продолжавшіяся болѣе 8 мѣсяцевъ.